

Елена Анатольевна Коровина
Великие пророчества. 100
предсказаний, изменивших ход истории

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=590595

Елена Коровина. Великие пророчества. 100 предсказаний, изменивших ход истории:
Центрполиграф; Москва; 2011
ISBN 978-5-227-02473-2

Аннотация

Данное издание представляет собой собрание великих пророчеств, написанное простым, ярким и доступным языком. Благодаря этой книге читатель сможет узнать о загадочных, необъяснимых, а порой и трагических предсказаниях в жизни мировых общественных и культурных деятелей, таких как Гай Юлий Цезарь, Иван Грозный, Екатерина II, Тамерлан, Наполеон, маркиза Помпадур, Пушкин и многих других.

Книга адресована любителям загадок и тайн, пророчеств и предсказаний, а также всем интересующимся мировой историей.

Содержание

Самое известное пророчество, или Нужно ли знать будущее	4
«И не будет тебе равных среди фараонов Земли»	8
Нить мойры – пряжа парки	10
Оракул в Дельфах	13
Слышавшие Зов Будущего	16
Кумская сивилла	19
Горящий факел Гекубы	22
Безумие Кассандры	24
Пророчества великой битвы	27
Польза на все времена	29
Пророчества для Крёза, или Богатые тоже плачут	31
Предсказания для непобедимого мальчика	34
Цицерон: пророчества оратора	38
Мартовские иды для Цезаря	41
Покровительница Эльзаса	45
Габсбурги: пророчество или проклятие	48
Легенда о строящемся мире	51
Проклятое пророчество Жака де Моле	53
Предсказание от автора	58
Проклятие и пророчество червленого яхонта	61
Королевский сапфир	67
Крылатые стражи Тауэра	72
Великое пророчество континента	75
Государственное пророчество: един народ – одна страна	77
«Оракул» францисканского монаха	79
Предсказания для Тартарии	82
Мечта Леонардо да Винчи	84
Пророчество о римских папах	86
«...Всеми будет править она!»	88
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Елена Коровина

Великие пророчества. 100 предсказаний, изменивших ход истории

Самое известное пророчество, или Нужно ли знать будущее

Тема этой книги чрезвычайно сложна. Человечество во все времена хотело узнать, что ждет его в будущем. Даже сегодня – это одна из самых главных областей человеческих стремлений. Не верите? Поищите в Интернете. Смотрите – главными разделами на многих сайтах оказались... пророчества и предсказания.

И это несмотря на то, что весь XX век прошел под знаком твердого материализма: сначала религиозные воззрения сменились верой в чудеса технического прогресса, потом – революционными веяниями, вообще отменяющими и веру, и чудеса. К началу XXI века «высшей силой» явила себя компьютерная сеть. Но и в Интернете самые посещаемые сайты – оракульские.

Выходит, и сегодня с древними стремлениями ничего не поделаешь. Как и раньше: «устроены так люди – желают знать, что будет». Ведь во все времена жизнь человеческая делилась, делится и будет делиться на три круга судьбы – три круга времени: Прошлое, Настоящее и Будущее. Вот только людские ориентиры в каждом круге различны. Нам открыто Прошлое, мы приоткрываем для себя Настоящее, но никакими усилиями не можем открыть плотную завесу Будущего. Или можем?..

Но как? Когда? Говорят, видеть будущее – тяжкий дар. Предвидение – чувство могучее и грозное. Страшное – и для того, кто предвидит, и для тех, чью жизнь он предрекает. Наделенные даром провидения конечно же избранные. Но что во все века приносила им эта избранность – славу и почести или страдания и несчастья?..

У обычных людей пророческий дар испокон веков вызывал двоякие чувства: с одной стороны, восхищение, с другой – страх, от которого до ненависти один шаг. И как люди поступали с провидцами-пророками-вещунами-предсказателями? Иногда возносили до небес, но чаще – сжигали на кострах. Талант прорицания веками узурпировался властями – выбор был невелик: либо говорить от имени богов, либо предоставлять сведения только властям, либо быть убитыми как колдуны, ведьмы, еретики.

Но стремление к истине – а будущее и есть истина – перевешивало. Предсказатели и прорицатели жили, таясь от официальных и церковных властей, но свое дело и предназначение не оставляли. Своими пророчествами они старались уберечь род людской от ошибок и приблизить будущее. Ибо желание постичь будущее в настоящем – одно из самых сильных стремлений человеческого разума. Но как это сделать?..

Уже в Античное время люди поняли, что нити человеческих судеб прядут слепые пряхи, а они и сами не ведают, что творят. Недаром древние греки говорили, что будущее узнается только «по шелесту и натяжению нити». Но ведь должен сыскаться кто-то, кому дано услышать этот «шелест»!..

Сначала люди считали, что знания, недоступные простым смертным, доступны богам. Однако быстро выяснилось, что и боги не знают будущего. Они сами – боги (!) – обращаются к предсказателям. И кто же они, эти пророки? Невероятно, но в старинных мифах и легендах всех народов Земли говорится о том, что пророчествуют (и даже богам!) именно люди – мудрые и бесстрашные. Ибо надо быть очень мужественным, чтобы жить со зна-

нием будущего. Недаром мудрый библейский царь Соломон замечал: «Умножающий знание – умножает печаль». А древние римляне считали: «Боги пожалели мир и укрыли путь будущих жизней плотной завесой. Сдерни эту завесу – и ты не захочешь идти по этому пути».

Но, несмотря на такие мысли, уже в древние времена пророчества входили в мир, оставляя отчетливые следы. Более того, предсказания становились неотъемлемой частью человеческой жизни. Любой – хоть властитель, хоть раб, хоть земледелец, хоть гладиатор – сверял свои поступки по словам прорицателей. Жрецы, вещуны, оракулы и сивиллы были уважаемыми людьми и, как показала история, внесли большой вклад в развитие цивилизации, ибо их пророчества помогали людям жить, преодолевать несчастья, добиваться новых вершин. И сегодня мы можем подтвердить: из миллионов изреченных пророчеств Древнего мира многие оказались точны. Конечно, до нас дошли только предсказания, сделанные великим людям того времени, но и их достаточно, чтобы убедиться: древние провидцы ели свой хлеб не зря.

Однако прошли «светлые времена античной зари человечества», и христианская церковь по-иному взглянула на знание будущего: человеку незачем отдергивать эту завесу. Официальная церковь осуждала и тех, кто пророчит, и тех, кто внимает пророчествам. Однако, если внимательно прочесть тексты священных писаний, становится очевидным, что библейские цари еще со времен Ветхого Завета регулярно обращались за советами к гадателям и предсказателям. Так поступали и царь Саул, и Соломон Мудрый. Даже явление Мессии было предначертано за сотни лет до рождения Христа. Да и волхвы шли за звездой, появление которой было им предсказано.

Так стоит ли столь категорично отрицать все предсказания? Тем более что и сами служители церкви в трудные или роковые минуты становились пророками. История донесла до нас, например, предсказания святой Одили, покровительницы Эльзаса. Вот уже 13 веков ее почитают люди всего мира, отправляясь на поклонение в монастырь Мон-Сен-Одиль, ею основанный. В тяжелые времена раздора и войн Одиль предрекла рождение Карла Великого, который прекратит распри и объединит страну. А святая Хильдегарда Бингенская предрекла, что через 10 веков разум человека можно будет переносить на волшебный кристалл. Впрочем, он оказался не столь волшебным, а просто компьютерным.

Да и в православном мире сохранилось множество предсказаний Святых Отцов, которые предвидели будущее. Иоанн Кронштадтский и Серафим Саровский, оптинские и валаамские старцы, Ксения Петербургская и блаженная Матрона Московская не гнушались предсказаниями, пытаясь предостеречь и наставить людей на путь истинный. Да что углубляться в историю, вспомним хотя бы XX век. Сам вождь народов Иосиф Сталин в первые месяцы войны просил совета у Матроны Московской. И слепая пророчица твердо сказала ему: Москва не будет взята, сама мать-природа поможет остановить немцев снегами и морозами.

Так что, запрещая пророчества и предсказания для простых людей, власть имущие никогда не обходились без ясновидцев, астрологов, толкователей, вещунов и вещуний, с которыми советовались по всем важным вопросам. Не было ни одного русского царя, при котором не состоял бы штат предсказателей. Однако в народе не жаловали «царских магов». Настоящими пророками почитались странники, убогие, юродивые, кликушествовающие. Именно эти люди, отринувшие не только личную выгоду, но и самые простые удобства (ведь они ходили в рубище, спали на земле, питались корочками подаяния), виделись русскому люду наиболее близкими к Богу. Слово юродивого воспринималось как слово Божье. Вспомним хотя бы слова пушкинского Юродивого: «Нельзя молиться за царя Ирода! Богородица не велит...»

И не стоит ли тут вспомнить самое известное пророчество нашего мира. Оно было произнесено – и прозвучало. Было воспринято – и исполнилось. И вся наша жизнь пошла по новому пути – по Новому Завету.

Время действия – вечер. Вернее, вечеря, проходящая тайно. По обычаю того времени, Христос, как Старший и Учитель, омыл ноги своим ученикам. А потом сказал: *«Вы чисты, но не все»*. (Здесь и далее цитируется по Евангелию от Иоанна, 13: 10, 18, 21–28, 31, 34; 16: 22. – *Примеч. авт.*) Это и было первое пророчество.

Л. да Винчи. Тайная вечеря. 1495–1498

Затем, преломив хлеб, Христос проговорил: *«Я знаю, которых избрал. Но да сбудется Писание: ядущий со мной хлеб поднял на меня пяту свою»*. И это было второе пророчество. И далее: *«Сказав это, Иисус возмущился духом, и засвидетельствовал, и сказал: истинно говорю вам, что один из вас предаст Меня. Тогда ученики озирались друг на друга, недоумевая, о ком Он говорит. Один же из учеников Его, которого любил Иисус, возлежал у груди Иисуса. Ему Симон Петр сделал знак, чтобы спросил, кто это, о котором говорит. Он, припадши к груди Иисуса, сказал Ему: Господи! Кто это? Иисус отвечал: тот, кому Я, обмакнув кусок хлеба, подам. И, обмакнув кусок, подал Иуде Симонову Искарйоту. И после сего куска вошел в него сатана. Тогда Иисус сказал ему: что делаешь, делай скорее. Но никто из возлежавших не понял, к чему Он это сказал ему»*.

Одно только пояснение: в те времена на обедах не сидели за столом, а возлежали вокруг стола на особых лежанках. Поэтому-то на Тайной вечере ученики Христа – «возлежавшие».

Ну а дальнейшее известно всем. Предатель Иуда продал Христа за 30 сребреников. Потом был Гефсиманский сад, где Иисуса арестовали. Затем приговор на казнь. Голгофа. Распятие.

Но знаете, что произнес Христос в конце Тайной вечери?

«Иисус сказал: ныне прославился Сын Человеческий и Бог прославился в Нем».

То есть Христос предрек, что в будущих испытаниях человек будет столь же велик, как и Бог. Недаром апостол Иоанн записал *«Сын Человеческий»* с большой буквы, как до этого именовал только Бога. И смотрите: *«Бог прославился в Нем»* – опять о человеке с большой буквы!

Ну и конечные слова, пророческие слова, известны всем: *«Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга...»*

Это тоже своеобразное пророчество: и убеждение, и предостережение. Все беды человечества идут оттого, что разрываются связи любви.

Что ж, видно, пока стоит весь наш мир, вся людская премудрость и надежда на Будущее будут заключены в трех словах: «любите друг друга». И без этого последнего завета Иисуса Христа будущее (даже простенькое – не с большой буквы) вообще может не наступить...

Так, может быть, стоит прислушиваться к пророческим словам? В любом случае: кто-то слышит Зов Будущего, а кто-то от него отказывается. Но время доказало, что в выигрыше всегда те, кто внимает словам, знакам и символам – предвидениям, пророчествам, предсказаниям.

Попробуем же понять их. Может, и наша жизнь станет более предсказуемой, а Будущее окажется именно таким, о каком мы мечтали. Ведь сказал же Иисус: *«И возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас!»*

«И не будет тебе равных среди фараонов Земли»

В конце XIX века в Египте была найдена стела, надпись на которой рассказывала, возможно, о самом древнем на Земле пророчестве, ставшем известным современному миру. Пророчество это было получено в вещем сне. Надписи на стеле рассказывают, что в XV веке до н. э. фараону Тутмосу IV явился бог сна, владыка двух горизонтов, Гор и повелел расчистить статую сфинкса от песка. Ибо, как сказал бог, в теле Большого сфинкса и под его туловищем скрыты многие мудрости, которые человечество не должно забыть. Тутмос в то время был еще только наследником, кроме него на трон фараона претендовало еще несколько царевичей. Но Гор объявил, что, если Тутмос выполнит его приказ, трон достанется именно ему, и царство Тутмоса будет процветать.

Тутмос знал, что такое, а вернее, кто такой сфинкс.

Большой египетский сфинкс

По легенде, Большой сфинкс не каменное, а живое существо. Вообще-то сфинксов в древней стране было немало. Но живым считался только Большой. Древние египтяне верили, что он каждую ночь обходит, облетает, обегает (вот для чего лапы льва и крылья орла) всю страну, охраняя ее от злых духов. Отсюда и человеческая голова – надо же не просто смотреть, но осознать, мыслить! Вот только обходя страну, сам сфинкс принимает на себя песчаные бури и другие разгулы стихий, и потому, возвращаясь на свой пьедестал к утру, все глубже и глубже погружается в пески.

По другой легенде, страж-сфинкс переживает за порядок страны, которую ему поручено охранять. И когда жестокое и злое поведение рода человеческого (войны, вражда, набеги) начинает его раздражать, он ночью спрыгивает с пьедестала и убегает в пустыню, чтобы хоть там обрести душевное спокойствие и отдохнуть под луной и звездами. С горя он даже зарывается в песок и часто не может потом отряхнуться. Ему должны помочь люди.

Гор прочел мысли Тутмоса и понял, что обратился к правильному человеку. «Предрекаю! – вострубил бог. – Сбережешь Древнего Стража, и боги сберегут землю Египетскую. И не будет тебе равных среди фараонов Земли!»

Естественно, Тутмос тут же отдал приказание и не пожалел средств для работ. Под руководством опытных строителей сотни рабов разрыли песок, освободив каменного стража

из плена. Потом сфинкса отчистили, отреставрировали и даже по приказу Тутмоса приделали ему вытесанную из камня бороду – знак власти над Верхним и Нижним Египтом, который носили только фараоны.

Может, именно за помощь сфинксу и выполнение наказа богов Тутмос и стал великим фараоном Египта. Пророчество Гора сбылось в полной мере. Царство Тутмоса IV процветало, Верхний и Нижний Египет были подвластны ему беспрекословно.

Увы, последующие правители забыли пророческий сон фараона Тутмоса IV. Впрочем, им было не до старинных предсказаний – настали тяжелые времена: то волнения в стране, то козни царедворцев, то нападения соседей-врагов. Ветер пустыни заносил сфинкса песком, а фараоны не находили возможности тратить силы, средства и труд рабов на его откапывание. Приделанная когда-то по распоряжению Тутмоса фараонова борода власти отвалилась от лица каменного гиганта, да и сам его лик выщербился. Дошло до того, что изваяние сфинкса стало вообще трудно найти в бескрайних песках пустыни.

Известно, что в 445 году до н. э. Египет посетил неутомимый и любознательный древнегреческий историк Геродот. Из его записок мы знаем, что он, слышавший о Большой каменной кошке Египта, даже не заметил ее. Великий историк подробно рассказал (отчитался потомкам) обо всем: фараонах и пирамидах, обычаях и пище египтян, украшениях и тканях, – но ни словом не обмолвился о грандиозном каменном существе.

И не он один. В Египет ездили философы Гекатей Милетский и Гекатей Абдерский, потом знаменитый путешественник-географ Страбон, оставившие и свои записи. Но и там ни слова о Большом сфинксе! Ну просто какой-то заговор молчания! Или путешественники действительно не видели древнего стража?

Так и было. Сфинкса к тому времени занесло песком настолько, что прибывающие в Египет путники принимали его за нанесенную ветром песчаную скалу. Ну а египтянам не с руки было рассказывать чужакам истину. Египтяне-то помнили, что древние легенды гласили: Большой сфинкс – сердце Египта. Его душа. Его истинный сакральный и магический центр, о котором не нужно знать посторонним. Недаром еще с древности считалось, что под скульптурой – подземный храм, соединенный скальными туннелями с пирамидами. В центре, под пирамидой Хеопса, – подземное озеро, в центре которого остров. На нем-то и спрятаны настоящие мумии правителей Египта, а те, что находят в пирамидах, – не настоящих фараонов, а всего лишь слуг. Истинные мумии властителей надежно спрятаны. Ход в их тайные усыпальницы как раз и сторожит мудрый Большой сфинкс. Когда-то великие жрецы знали проходы от этого стража к пирамиде Хеопса, а потом прямо к подземному острову. Но со временем тайные знания забылись. Историки и исследователи-египтологи, как ни стараются, не могут еще проникнуть во все тайны пирамид и Великого сфинкса. Однако пророки и ясновидящие узнавали о них...

В середине XX века один из лучших ясновидящих, американец Эдгар Кейси, увидел в вещем сне, что под правой лапой сфинкса есть потайная камера. Ясновидец назвал ее «залом записей», где хранится вся записанная атлантами история человечества «с самого начала до постройки Великих пирамид», то есть до того времени, когда последние атланты еще, по преданию, жили в Древнем Египте. Свое пророческое видение Кейси обнародовал еще в 1945 году. Однако никто из египтологов не сумел пока ни подтвердить, ни опровергнуть видение американского пророка. Так не стоит ли тщательнее искать? Тем более что и современные исследователи считают, что Большой сфинкс стоит на огромном пласте скальных пород, внутри которого множество пещер и ходов. Так, может, там действительно скрыты тайны и «многие мудрости», как предрек некогда фараону Тутмосу IV бог Гор? Но тогда, разбираясь с загадками истории, не стоит ли внимательнее прислушиваться к пророчествам и предсказаниям?

Нить мойры – пряжа парки

Будущее всегда манило человечество, однако также всегда и пугало. Неизвестно, что там – за горизонтом сегодняшнего дня. Недаром же мудрый библейский царь Соломон говорил: «Умножающий знание – умножает печаль». Ну а античные философы были уверены, что «завеса будущего – самый лучший дар судьбы». И стоит подчеркнуть: предсказание судеб – особый дар, которым не обладают даже великие боги.

Иль Содома. Три мойры. Ок. 1525

Да-да, уже древние греки понимали, что будущее не подвластно даже силам богов. Но откуда оно берется? Античные мифы дают на это весьма путанный и сложный ответ. Попробуем разобраться. Узор будущего состоит из нитей всех в него включенных – и людей, и богов. Нити создают, ткут, переплетают с другими слепые пряжи судьбы. Древние греки называли их мойрами (мойра – по-гречески «доля», «часть», отсюда – участь), а древние римляне – парками. То есть сразу можно заметить: Античный мир понимал, что каждый человек только часть общего, в котором он получает свою участь.

В ранних представлениях греков у каждого человека была собственная мойра: она пряла нить особой судьбы. Однако, развивая свою религию, греки поняли: мойр всего три,

и они ткут из единичных нитей общий узор. Первая мойра звалась Клото (что значит «прялущая»), она спрядала нить жизни из того, что попадало ей в пальцы (напомним, она была слепа и потому не могла выбирать). Вторая – Лахесис («дающая жребий») – проводила нить через превратности судьбы (опять же – не глядя), тянула в разные стороны, переплетала с нитями других людей, вплетая в общий узор судеб. Третья – Антропос («неотвратимая») – так же была слепа и потому перерезала пряжу наобум, разрывая нити судеб и обрывая человеческую жизнь. Отсюда ясно – у слепых прях невозможно попросить улучшить судьбу, не помогут ни увещевания, ни молитвы, ни щедрые дары. Старухи слепы и действуют, ничего не видя. То есть изменить ничего нельзя, можно только «подслушать судьбу», как говорили греки, «по шелесту и натяжению нити». Именно так и происходили предсказания по представлению древних греков, именно на шелест судьбы и ориентировались пророки.

Но откуда взялись сами древние пряхи? Может, если понять их происхождение, станет понятнее, как и о чем с ними можно договориться? По первоначальной версии, мойры – богини судьбы – дочери бога Эреба и богини Никты. Собственно, это даже не боги, а олицетворение неотвратимых сил космической природы: Эреб – вечный мрак, произошедший от первобытного Хаоса. Никта (иначе – Никс) – вечная ночь, также явившаяся из Хаоса. Соединившись, эта парочка произвела, кроме мойр, еще и Танатоса (неподкупного бога смерти), его брата-близнеца Гипноса (бога сна, от которого никто и ничем не может откупиться), Эриду (богиню раздора), Мома (бога злословия), Немезиду (богиню карающей мести). Славная семейка, верно? Из перечня данных родственников вытекает следующее: во-первых, все они олицетворяют силы, связанные с жизнью и смертью; во-вторых, все – неподкупные фанатики своего «дела» и договориться с ними невозможно.

Однако есть и вторая, более поздняя версия происхождения мойр: они – дочери уже не древнего мрака-Эреба, а верховного бога Зевса, уже куда более человеческого и справедливого, и его возлюбленной Ананке. Но кто такая эта дама? Она – дочь Хроноса, бога времени. Само ее имя означает «рок», «неотвратимость», Ананке – богиня необходимости, неизбежности. В Древнем Риме Ананке олицетворялась с богиней Нецесситатой, которая также выступала силой принуждения личности ради общественного блага. Правда, об общественном благе толковали только философы. А простой народ связывал Ананку (Нецесситату) с неотвратимым приближением смерти. Считалось, что именно она держит между колен веретено, олицетворяющее ось мира. Ну а ее дочери-мойры (парки) именно с этого веретена сматывают нити для своей работы. Отсюда вывод: нити судьбы берутся не абы откуда, а из веретена, чье вращение созвучно с вращением Земли, однако, увы, это же веретено изначально держит богиня неизбежной смерти. Не слишком-то обнадеживающе, верно?..

Но может, третья версия происхождения мойр помягче? Она гласит: мойры – дочери опять же бога Зевса, который, между прочим, является еще и богом, даровавшим людям законы, и богини Фемиды. Ну уж она-то всем известна: именно она – богиня правосудия с весами и рогом изобилия в руках. Однако все знают и другое: бедняга Фемида тоже практически слепа – у нее на глазах повязка, долженствующая символизировать беспристрастность, но на самом деле мешающая Фемиде разглядеть правду и ложь. Может, от этой самой беспристрастности и дочки ее, мойры-парки, родились слепыми?..

Ну что тут скажешь? С какой стороны ни подступишься, никак не повлияешь на неотвратимых, неподкупных, да еще и слепых прях. Конечно, в их родословной прослеживается явное улучшение: от внучек Хаоса, дочерей мрака и неотвратимого рока, мойры-судьбоносицы становятся дочерьми Зевса-законника и Фемиды – богини правосудия. То есть все же появляется надежда на то, что богини судьбы смогут спрясть нить, провести по узору жизни и даже оборвать ее по справедливости, по закону. Вот только знают ли о правосудии слепые мойры-парки?

Впрочем, и мы, грешные, участники процесса. Так, может, руководствуясь этими законами, мы сумеем сделать свою жизнь хоть немного лучше? Как говаривали древние римляне, «удлинить моток нити и украсить пряжу судьбы». Это ведь тоже неплохо.

Оракул в Дельфах

Всем нам со школьной скамьи известно, что Древняя Греция состояла из полисов – государств-городов. Все они постоянно спорили, воевали и мирились между собой. Но что же было объединяющим началом всех этих городов? Конечно, у них был единый язык, однако со множеством диалектов. Еще были религия и мифология, но количество богов и мифов настолько зашкаливало, что каждый город и область имели собственных особо почитаемых божеств, да и сюжеты мифов иногда разнились до неузнаваемости. Но что все-таки объединяло греков, делало античную Грецию единым целым? Вы не поверите – это были оракулы!

Под понятием «оракул» (от латинского слова *oraculum*, то есть «говорю, прошу») в Древнем мире подразумевалось многое. Во-первых, тексты предсказаний, а вернее, как верили древние, «слова богов», ибо греческий мир по своим религиозным представлениям твердо знал, что боги общаются с людьми, говорят с ними. Во-вторых, прорицатели, предсказывающие от имени богов. В-третьих, само святилище, в котором совершалось пророчество.

Оракулов в Античном мире было несколько, но самым главным, легендарным и признанным стал Дельфийский оракул. Археологи считают, что древним культовым сооружениям в городе Дельфы больше 2 тысяч лет. А в VI веке до н. э. античный оракул в Дельфах был перестроен и сохранялся в своем виде аж до IV века уже н. э. Сам город Дельфы возник у таинственного подземелья священной горы Парнас, на вершине которой, как известно, обитает бог света, искусств и прорицания Аполлон вместе со своими музами. Название города произошло от древнегреческого слова «дельфос», то есть «пещеры или лоно земли». И понятно, что в Дельфах был возведен главный храмовый комплекс в честь Аполлона.

Впрочем, по преданию, этот храм основал сам Аполлон. В юности он совершил здесь подвиг – убил огромного змея Пифона, который безжалостно истреблял жителей Дельф, и потому получил прозвище Дельфиний. В погоне за чудовищем юный бог и наткнулся на огромные подземные пещеры. С одной стороны от них Аполлон обнаружил целебный Кастальский источник, с другой – из расщелины выходили пары, которые могли зачаровать любого. По преданию, один из местных жителей, надышавшись дурманами, сначала впал в кому, а потом, очнувшись, обрел способность рассказывать своим соседям о том, что случится с ними впоследствии.

Так что Аполлон принял совершенно верное решение – не только возвести рядом с пещерами и источником храм, но и обучить храмовых служителей предсказывать и толковать будущее, ведь, напомним, бог искусств был еще и богом прорицательства.

Аполлон, уже имевший своих спутниц-учениц – муз, совершенно справедливо полагал, что для пророчества женщины, с их тонкой нервной организацией и образным мышлением, подойдут более мужчин. В будущие пророчицы бог повелел отбирать только девственниц и воспитывать их в храме. Так что сначала жрицами-вещательницами были только юные девы, однако уже к VI веку до н. э. начали пророчествовать и зрелые женщины (бывали и просто старухи), которые, впрочем, должны были одеваться в девичьи одежды. Считалось, что тем самым подчеркивались одновременно и мудрость, и юность жрицы.

Предсказание всегда начиналось с ритуала. Жрица-вещательница на заре окуналась в Кастальский источник. Затем возвращалась в сокровенную часть храма и садилась на золоченый треножник, находившийся у расщелины. Потом она выпивала воду из родника Кассотис, жевала листья священного лавра и вдыхала заветные пары, поднимающиеся из расщелины. Все это особым образом действовало на пророчицу: она впадала в транс, доходящий до экстаза. Вот тогда-то к ней и приходили видения будущего. Правда, откровения веща-

тельницы часто носили символический, а то и вообще смутно улавливаемый смысл. Иногда они звучали как шепот или шипение змеи. Немудрено, что по аналогии с Пифоном жрицу-предсказательницу прозвали пифией.

Но речь пророчицы бывала и абсолютно связной, тогда пифия облакала свои предсказания в стихотворный размер гекзаметра, считавшегося в Греции языком божественного духа. Если же речь была малопонятной, в дело вступали жрецы-мужчины. Они толковали видения пифии, обычно тоже излагали их гекзаметром.

Очередь в храм для предсказания пифии была чрезвычайно велика, поэтому жрецы установили трехступенчатый ритуал. Сначала они выносили на храмовый двор особые кости, по метанию которых и устанавливались счастливицы, претендующие на право задать вопрос пифии. Через неделю те, кого определил жребий, возвращались в храм, надев лавровый венок и повязав на голову особую повязку. Они молились в общедоступных местах храма и приносили жертву богам. Жрецы придирчиво рассматривали принесенные дары и по особым знакам (например, по количеству даров или по внутренностям жертвенных животных) назначали наилучший день для прорицания. Это был второй этап.

Затем наступал третий – собственно заветный день предсказания. Пифия в длинном белом одеянии, в золотом головном уборе, усаживалась на золоченый треножник и пророчествовала. Если слова были смутными, то их тут же трактовали жрецы-помощники.

Уже к VI веку до н. э. слава Дельфийского оракула стала столь всеобъемлющей, что понадобилась не одна, а две пифии, а потом и три. Гекзаметр сменился обычными прозаическими словами, а предсказания стали происходить не в определенно назначенные дни, а ежедневно. Очереди были столь велики, что никто не обижался на неясность и двусмысленность пророчеств, которые можно было понимать по-разному. Люди уже не встречались с пифией лично. Они задавали свой вопрос особым жрецам, которые и пересказывали им ответы пророчицы. Но, удивительно, что бы ни вещала пифия, в конце концов, люди понимали, что она оказывалась права.

Надо ли говорить, что ни в самой Греции, ни в ее колониях, ни в Малой Азии и других сопредельных землях не свершалось ни одного сколь-нибудь значимого дела без одобрения Дельфийского оракула. И если Афины были, например, центром разума Греции, то Дельфы стали средоточием ее подсознания и понимания мистических тайн происходящего. На храме Аполлона была выбита огромная знаменательная надпись: «Учись познавать самого себя».

К VI веку до н. э. Дельфы разрослись уже до большого города – религиозного комплекса. С утра и до утра сюда по Священной дороге стекались толпы греков и иностранцев, постоянно устраивались торжественные процессии и празднества. В Дельфах были открыты для обозрения священные монументы, театр, также считавшийся священным, галерея статуй-даров, камень Омфал – пуп Земли и многое другое. Раз в четыре года проходили спортивные и музыкальные состязания – Пифийские игры в честь бога Аполлона. Словом, как написал известный историк Карл Беккер, «таким образом, этот оракул составлял связующее звено между греческими племенами, разъединенными взаимным соперничеством».

Именно в Дельфах двенадцать соседних государств (включая афинян, спартанцев, дорийцев, ионийцев, фессалийцев, фокеян и др.) заключили Амфиктионию – Союз двенадцати. И именно оракул давал ответы на политические вопросы, одобрял или осуждал составляемые законы и конституции, устанавливал искупительную кару за те или иные проступки как одного человека, так и целого государства. Все члены Амфиктионии имели в Дельфах свои дома, земли и сокровищницы. Так что оракул служил еще и единым банком для всей Эллады и окрестных земель.

Немудрено, что главный оракул Древнего мира просуществовал вплоть до IV века н. э. И только к 390 году н. э. после многочисленных разрушений и разграблений Дельфийский оракул был закрыт. Впрочем, безжалостное время не смогло уничтожить древние Дельфы,

и современные туристы могут увидеть и раскопанную афинскую сокровищницу, и Омфал, и театр, и детали храма Аполлона, дожившие до наших дней.

Слышавшие Зов Будущего

Пророчествовали в Античном мире не одни пифии. Не меньшую славу снискали и другие древнегреческие и древнеримские прорицательницы, которых называли сивиллами (сибиллами – на римский лад). По свидетельству Плутарха, сивиллы упоминаются еще у Гераклита, который считал, что их высказывания и предсказания являются не от человеческого ума, а от внушения богов. Само же слово «сивилла» произошло от имени первой предсказательницы – дочери царя Дардана и его супруги Несо. Правда, мифы гласят также, что настоящим отцом девушки был не земной царь Дардан, а сам бог Зевс, отчего и появилось второе имя сивиллы – Зевса.

П. Перуджино. Сивиллы. 1497–1500

Но были и более земные толкования слова «сивилла». Так, древнеримский историк Варрон считает, что оно произошло от старолатинского сочетания «божья воля». А греки считали, что «сивилла» можно трактовать как «слышавшая Зов Будущего».

Кроме дочери царя Дардана, греческие мифы называют и другую старейшую «слышавшую» – сивиллу Герофилу Эритрейскую. По одной версии, она тоже была дочерью Зевса, но по другой – Аполлона. А вот матерью ее обычно считается Ламия, дочь бога морей Посейдона. Ламия была прекрасна, но считалась ведьмой, ибо могла ведать будущее. По легенде, она была возлюбленной Зевса (или Аполлона), которая родила дочь Герофилу, ставшую сивиллой. А вот самой Ламии пришлось нелегко. Супруга Зевса, ревнивая Гера, наслала на нее безумие и превратила в чудовище, которое не может спать. И вот бедняга стала ночным

привидением-вампиром, которое бродит во тьме и высасывает силу, а то и жизнь из детей и юношей. Словом, любители вампирских саг, это ваша прародительница.

Ну а поскольку Ламии стали подвластны знания ночного потустороннего мира, неудивительно, что с такой «наследственностью» ее дочь, Герофила, стала лучшей из сивилл. Однако девушке, как и матери, нигде не было покоя. Подобно тому, как Ламия бродила в ночи вокруг своей пещеры, Герофила путешествовала по всему миру. Недаром ее часто изображали с обнаженным мечом в руках (двойной символ: с одной стороны, надо же защищаться в дороге, с другой – меч – это ее разящая истина) и яблоком, которое она бросала на дорогу. Куда оно катилось, туда сивилла и шла. Она пророчествовала в Дельфах, на Самосе, Делосе и других островах. Известно, что как раз Герофила и предсказала падение Трои и битву за этот город. Считалось, что она, как и другие сивиллы, жила более тысячи лет. Исследователи не считают, что Герофила здравствовала столь долго, скорее всего, под ее именем пророчествовало множество сивилл.

Позже появились и другие прорицательницы, которых называли просто по местам их обитания – городам и местностям: Фригийская, Тибуртинская, Колофонская, Самосская, Римская, Персидская, Халдейская, Египетская, Палестинская и др.

Известна была и Фригийская сивилла – Лампуса. Она пророчествовала в городе Анкира. Ее особо уважали за то, что, по легенде, она происходила из рода древнегреческого прорицателя Калхаса (Калханта), участвовавшего в Троянской войне. Калхас предсказал продолжительность войны и предрек, что ее исход будет зависеть от того, будет ли биться на стороне греков знаменитый воин Ахилл. Между прочим, сам Калхас был внуком Аполлона, так что свой дар Лампуса получила по прямой линии от бога-предсказателя будущего.

Античный мир знал, что дар предсказания сивиллы получали от богов, и потому предсказательниц повсюду уважали. Простой люд, правда, несколько опасался прорицательниц, но и он частенько обращался к ним, принося их храмам солидные подарки. Сивиллой могла стать только юная невинная девушка, которая потом должна была провести всю жизнь в храме. Выйти замуж она не могла. Ну а если все-таки поддавалась чувству плотской любви, то теряла статус сивиллы и изгонялась из храма: считалось, что при потере девственности она приобретает неразрывную связь с земным мужчиной и лишается небесной связи с богами.

Предсказаниям сивилл верили. Историки цитировали их пророчества. Например, сам великий Пифагор рассказывал о том, как одна из предсказательниц предрекла эпидемию продолжительностью ровно в 51 день. И действительно, на 52-й день эпидемия резко пошла на спад. Плутарх же писал о том, что сивилла предупреждала о предстоящем извержении Везувия и тем самым спасла многих людей, поверивших ее предсказанию.

Со временем распространения христианства на сивилл, как и на других пророков-оракулов, начались гонения. Но трех сивилл христиане признавали изначально. Первой была Эритрейская сивилла (традиционно именуемая Герофилой), которая якобы предсказала рождение Христа. Второй стала Самонефа (по иным источникам, Фито) – сивилла Самосская. Она жила на острове Самос где-то во 2-м тысячелетии до н. э. и всегда носила с собой книгу, а на голове терновый венок. Книгу сивилла называла Библией, а венок почитала символом будущих страданий грядущего Избавителя мира. То есть можно предположить, что еще во 2-м тысячелетии до н. э. Самонефа предсказала явление Христа.

Третьей сивиллой, вошедшей в рассказы христианской культуры, стала знаменитая Тибуртинская пророчица из Италии. Иногда ее даже называют по имени – Альбуней. В 1 году до н. э. император Октавиан Август возжелал стать живым богом. Начался праздник – апофеоз обожествления. Но на него проникла пророчица. «Тебе не стать богом!» – предрекла она. «Почему?» – удивился император. «Потому что истинный бог уже скоро родится!» – ответила Альбуней и, вынув из своих волос гребень, подняла его к небесам. И случилось

невероятное: небеса разверзлись, и император увидел Богоматерь с младенцем Христом на руках. От Мадонны исходил такой невероятно чистый свет, что император отказался от церемонии обожествления. Больше того, он снял собственную корону и положил ее наземь в знак того, что признает будущее владычество Христа.

Уже во времена Средневековья западная христианская церковь признала 12 сивилл как пророчиц будущего пришествия на землю Христа. Вот какой перечень атрибутов, с которыми их обычно изображают, соотнося с символами христианства и Страстей Господних, приводит известный историк искусств Джеймс Холл, автор «Словаря сюжетов и символов в искусстве»:

«Персидская сивилла: светильник и змея у нее под ногами;
Ливийская сивилла: свеча и факел;
Эрифрейская (Эритрейская) сивилла: лилия Благовещения;
Кумская сивилла: чаша (иногда наподобие раковины);
Самосская сивилла: колыбель;
Киммерийская сивилла: рог изобилия или крест;
Тибуртинская сивилла: отсеченная рука;
Европейская сивилла: меч;
Агриппинская сивилла: возможно, рог изобилия Египетской сивиллы, кнут;
Дельфийская сивилла: терновый венец;
Геллеспонтийская сивилла: гвозди и крест;
Фригийская сивилла: крест и знамя Вознесения».

Свою мудрость сивиллы записали в Сивилловых (Сивиллиных) книгах. По миру их бродило множество, но каноническими считались 14, которые были написаны на греческом языке гекзаметром. Там говорилось о развитии общества и человеческих нравов, о создании и разрушении государств, о политике и дипломатии, были рассуждения о новых и старых религиях, критика современного устройства общества. Словом, пророчества и предсказания Сивилловых книг были всеохватны.

Известно, что уже в Римской империи некоторые книги сивилл находились в храмах, в частности в храме Юпитера в Риме. С книгами сверялись правители и жрецы, пытаясь найти там решения своих насущных проблем. Известен классический случай обращения к книгам сивилл. В 293 году в Риме разразилась страшная эпидемия чумы. Никто не знал, что предпринять. Но на страницах одной из Сивилловых книг было найдено указание – привести в Рим статую бога врачевания Эскулапа из города Эпидавра. Туда срочно были отправлены гонцы, статую упаковали и повезли в Рим. И едва телега с драгоценным грузом проехала через городские ворота, как эпидемия пошла на спад.

Однако сами книги то терялись, то находились. Их записывали заново, основываясь на старых текстах, одновременно добавляя новые. На сегодняшний день сохранилось 12 книг. Считается, что они написаны где-то между II веком до н. э. и II веком н. э. Их тексты представляют собой компиляцию греческих, римских, иудейских и более поздних христианских воззрений, поскольку книги писались людьми разных национальностей и верований. Сегодня их мистический смысл уже трудно понять, но с исторической точки зрения им нет цены. И возможно, где-то еще сохранились тексты старинных Сивилловых книг. Ведь, как сказал Шекспир, «есть многое на свете, друг Гораций...».

Кумская сивилла

Пожалуй, самой известной была Кумская (Куманская) сивилла. Город Кумы, расположенный на территории нынешней Италии, в древности являлся греческой колонией. Поэтому неудивительно, что, по преданию, самая первая сивилла из храма Аполлона в Кумах получила дар прорицания напрямую от самого этого бога. Научив девушку предсказывать будущее, Аполлон поинтересовался, что дать ей в награду за этот нелегкий труд.

Девушка ответила: «Дай мне долголетие! Я должна многому научиться». И Аполлон подарил своей ученице века жизни. Но девушка, увы, старилась, ведь вместе с долголетием она не догадалась попросить вечную молодость. Так что через несколько столетий бедняжка превратилась в кошмарную старуху, еле передвигающую ноги. Пришлось снова просить учителя о милости – переправить ее в царство Аида. Аполлон сжалился, но к богу мертвых верную ученицу не отпустил, а забрал к себе на Парнас и напоил священной амброзией. Старуха снова превратилась в девушку, к тому же обрета бессмертие.

Микеланджело Буонарроти. Кумская сивилла. 1510

По иной легенде, Аполлон влюбился в прекрасную сивиллу, жившую в Дельфах. Но на пророчество в Дельфийском оракуле у бога были другие планы, поэтому он предложил возлюбленной перебраться в Кумы. «Я дам тебе самый сильный дар предсказаний на земле. Ты увидишь будущее и станешь пророчествовать столько лет, сколько песчинок сможешь захватить в горсть». Ясно, что девушка не оплошала – набрала полную горсть песка. Но у Аполлона было еще одно условие. Он хотел, чтобы сильнейшая пророчица жила вдали от Дельф, и поэтому поставил условие: «Ты будешь жить столько лет, сколько проживешь вдали от родной земли!»

Кумская сивилла действительно прожила больше тысячи лет. Но однажды к ней приехали дельфийские купцы. Получив мудрый совет, они пожелали отблагодарить предсказательницу и преподнесли ей замшевый мешочек. Ничего не подозревающая сивилла развязала его, и прямо на ладонь ей высыпалась горсть земли из далеких Дельф. Увы, условие Аполлона оказалось нарушено. И через день сивилла умерла.

Однако Аполлон не оставил Кумы. На место своей возлюбленной, перешедшей в мир Аида, он привез из Дельф новую предсказательницу. Ведь что бы ни случилось – заболела сивилла или умирала, – люди должны были получить свои предсказания и советы. Одним словом, сивилла умерла – да здравствует сивилла!

С именем Кумской сивиллы связывается еще и возникновение великого города – итальянского Рима, которому суждено было стать столицей всего западнохристианского мира. Может, поэтому именно Кумскую сивиллу итальянские художники (Андреа дель Кастаньо, Рафаэль, Тициан, братья Карраччи и др.) изображали чаще всего? А дело было так. Спасшийся после падения Трои принц Эней, забрав с собой отца, маленького сына и своих выживших воинов, решил отплыть к далеким берегам Италии. Но во время долгих странствий его обожаемый отец, старик Анхиз, умер. И когда корабли Энея попали, наконец, к итальянским берегам, тот решил отправиться к Кумской сивилле, чтобы узнать о своей судьбе и попросить возможности увидеться с отцом, ушедшим во владения мертвых. Прорицательница согласилась провести Энея в царство мрачного Аида с условием, что герой в точности выполнит наказ отца. Между прочим, этот сюжет послужил основой поэмы «Энеида» римского поэта Вергилия.

Вот как описывает великий поэт Кумскую сивиллу:

«Время судьбу вопрошать! Вот бог! Вот бог!» – восклицая
Так перед дверью, она и в лице изменилась, бледнея,
Волосы будто бы вихрь разметал, и грудь задышала
Чаще, и в сердце вошло исступленье, выше, казалось,
Стала она, и голос не так зазвенел, как у смертных,
Только лишь бог на нее дохнул, приближаясь.

В царстве Аида Кумская сивилла провела Энея на елисейские поля (Элизиум), где собираются души умерших. Там герой и встретил тень своего отца, который указал ему на души еще не рожденных потомков – вереницу царей, консулов и императоров, тянущуюся вплоть до дней поэта Вергилия. Когда же Эней с сивиллой вернулись на землю живых, пророчица объяснила герою, что он должен основать в долине реки Тибр город Рим, который и станет столицей мира. Так что у Вечного города в основателях числятся не только Ромул и Рем, вскормленные волчицей, но и легендарный герой Эней вкуче с великой Кумской сивиллой.

Не потому ли древнеримские правители чтили сивилл и помогали из казны храмам, в стенах которых обитали пророчицы? Но не всегда власть и сивиллы понимали друг друга. История рассказывает о трагическом эпизоде, случившемся в начале VI века до н. э. Тогда к царю Тарквинию Гордому явилась самая знаменитая из Кумских сивилл Демофила и предложила купить у нее девять рукописных книг, в которых предсказательницы записали свои важнейшие пророчества о будущей жизни. Правда, за этот свод мудрости Демофила запросила огромные деньги. И Тарквиний отказался – слишком большая цена.

Тогда разгневанная Демофила бросила три книги в огонь. «Треть мудрости погибла! – произнесла она. – Но цена за оставшуюся часть – та же!» Тарквиний скривился: «Я не стану платить за шесть книг как за девять!» Тогда Демофила хладнокровно бросила в огонь еще три книги: «Теперь придется заплатить за три книги как за девять!» И тут двери открылись, в ноги царю бросились его советники: «Купи хотя бы последние книги, повелитель!»

Тарквиний внял мольбам советников и купил три оставшиеся книги. Первая состояла из пророчеств самой Кумской сивиллы, вторая – из предсказаний самой известной из Тибуртинских сивилл Альбунеи, третья – из мудрых изречений разных сивилл, которые были записаны римскими братьями Марциями. Эти три книги Тарквиний передал в римский храм Аполлона, потом они попали в храм Юпитера Капитолийского. Жрецы этих святилищ относились к свиткам трепетно и почтительно, вынимали лишь в случае крайней необходимости, когда нужно было сверить с ними судьбы государства. Даже во времена империи к ним тайно обращались за советами.

Увы, в IV веке н. э. правители задумали сжечь странные книги и устроили в храме Юпитера пожар, в пламени которого рукописи и погибли. Но хранители книг не смирились с потерей. Они сумели по памяти воспроизвести и записать несколько сотен изречений сивилл. Впоследствии из них были составлены еще несколько свитков, которыми тайком пользовались вплоть до V века н. э. Но в VI веке эти свитки были утрачены окончательно – опять же в храмовом пожарище.

Горящий факел Гекубы

Помните, как восклицал Пушкин: «Над вымыслом слезами обольюсь!» и вопрошал Шекспир: «Что он Гекубе, что ему Гекуба...»? Сегодня, чтобы понять, о чем писали эти великие, нужно обращаться к комментариям, но в их времена все образованные люди знали: несчастная Гекуба, жена легендарного троянского царя Приама, пережила и оплакала смерть всех своих детей, мужа и близких родственников. Одни погибли на поле боя, других увели в рабство, третьих убили коварные враги. Это ли не ужасная участь!

Однако Гекуба не только оплакала погибших родственников, ее горе было страшнее и глубже: она заранее знала обо всех несчастьях и трагедиях семьи. Гекуба, царица Троянская, была первой «реальной» пророчицей, известной в истории древнегреческого мира. Правда, все сведения о том времени мифологичны: то ли были те древние события, то ли нет... Одни историки считают, что Троянская война произошла где-то примерно в 1200-х годах до н. э., другие не согласны с этим. Однако, как бы ни посчитали историки, герои тех событий известны всем. И имя Гекубы живо до сих пор.

Ее дар открылся еще в начале замужества, когда молодая царица ожидала своего первого сына. Накануне рождения Гектора, будущего великого воина, героя Троянской войны, царице приснился алый цветок мака. Гекуба пришла в сильное волнение, ведь, с одной стороны, алый цвет – символ победы, с другой – мак – это цветок сна, символ подземного царства Аида, куда уходят все окончившие свой земной путь. Однако Гектор родился настоящим богатырем, и мать успокоилась. Ведь ее муж Приам был могущественным правителем, Троя процветала, так что наследника ждало несомненное счастье.

Когда же Гекуба ожидала второго ребенка, она обратилась к Небесам с просьбой предсказать и его судьбу. И вот ночью Гекубе опять приснился вещий сон: царице снилось, будто она родила горящий факел, который выпал из окна дворца прямо на площадь Трои, и город запылал.

Напрасно жрецы успокаивали царицу, Гекуба поняла, что родит человека, который погубит ее родной город. И потому едва ее второй сын Александр появился на свет, она повелела отнести его к подножию горы Иды – пусть дикие звери растерзают ребенка и отведут от города будущую угрозу. Но младенца нашел пастух, назвал Парисом (что значит борец) и воспитал со своими детьми. Дальнейшее известно всем – к юному пастушку явились три богини с просьбой рассудить, которая из них прекраснейшая. Каждая посулила юноше что смогла: Гера – власть, Афина – мудрость, а Афродита – любовь красавицы, похожей на саму богиню как две капли воды. Естественно, любвеобильный юноша присудил первенство Афродите.

Обрадованная богиня любви тут же развернула бурную деятельность. Она открыла Приаму и Гекубе, что красавчик пастух – их выживший сын, и заставила царскую чету принять его обратно в семью. Потом повелела Александру-Парису отправиться ко дворцу спартанского царя Менелая, где познакомила бывшего пастушка с юной женой царя – Еленой. Богиня любви даже объяснила юноше, отчего Елена столь похожа на нее. Оказывается, отец Афродиты, верховный бог Зевс, был тайным отцом Елены. Когда ее мать, красавица Леда, только вышла замуж за царя Спарты, Зевс увидел ее и страстно влюбился. Но Леда не желала изменять мужу. Тогда Зевс принял облик белого лебедя и обвился вокруг нее. В итоге на свет появилась Елена Прекрасная, как две капли воды похожая на старшую сестру.

Афродита внушила Елене безоглядную любовь к Парису. Елена бросила мужа Менелая, и влюбленные сбежали из Спарты в Трою, на родину Париса. Греки решили, что коварный Парис украл жену влиятельнейшего греческого царя, и, возмущенные этим, собрали

войско и осадили Трою. Ну а дальше был десяток лет изматывающей Троянской войны, принесшей и царскому дому, и простому люду множество бед и неисчислимые слезы.

Первенец Гекубы и Приама, великий воин Гектор, погиб в поединке с другим легендарным бойцом – греком Ахиллом. И когда, выкупив тело мертвого сына, царь Приам принес его домой, Гекуба поняла свой страшный вещий сон: Гектор, весь в крови, лежал на алом плаще, словно сломленный мак, – цветок царства мертвых.

Второй сын Гекубы, Парис, которого мать хоть и винила во всех бедах, но все же по своему любила, тоже пал на поле боя от стрелы грека Филоклета. Муж Гекубы, царь Приам, попытался спрятать их младшего сына Поликлета, отправив мальчика из осажденной Трои к фракийскому царю Полиместору. Гекуба была против отъезда Поликлета. «Я больше не увижу своего сына!» – предрекла она. Так и вышло. Жадный Полиместор, польстившись на сокровища, которые царь Приам дал в дорогу любимому сыну, коварно убил юного Поликлета.

Ну а потом пала Троя. И, глядя с крепостной стены на дома, вспыхивающие как огромные огненные факелы, Гекуба в безысходном ужасе вспоминала свой роковой сон о горящем факеле. Ну а затем в зареве пожаров на глазах у царицы враги уводили в рабство ее малолетних детей, насиловали дочерей. Она ничего не могла изменить, никому не могла помочь. Но за одного – любимого сына Поликлета – царица все же сумела отомстить.

Неожиданно для всех Гекуба бесстрашно предпочла стать рабыней у царя Итаки – легендарного хитреца Одиссея. Никому не сказала она, потерявшая всех родных, что ей было пророческое видение, подсказавшее, что именно на корабле Одиссея она сможет попасть ко двору ненавистного ей Полиместора, убийцы ее младшего сына. Действительно, во время своих странствий Одиссей попал во Фракию, и Гекуба сумела отомстить ненавистному Полиместору. Пробравшись тайно во дворец, она не стала лишать убийцу сына жизни, а выколола ему глаза. Пусть живет и мучается!

Увидев ее страдания и оценив меру мести, сам бог Аполлон, брат Афродиты, вмешался в события. Он перенес Гекубу в Ливию, где она и дожила свой век. Однако, по другой легенде, пророчица Гекуба решила стать стражем человечества и попросила бога превратить ее в собаку. Собака эта долго служила поводырем на берегах Геллеспонта (Дарданелл), выслушивала жалобы несчастных, обманутых и обиженных. Но однажды, не выдержав всего этого, бросилась в воды пролива. Видно, дар предвидения и работа поводыря человечества оказались настолько тяжелы, что самая древняя предсказательница предпочла уйти из этой страшной жизни. Но все же люди оказались ей благодарны. Они похоронили собаку на мысе Киноссема у подножия огромного кургана, который с тех пор зовется Песий курган и существует до наших дней.

Безумие Кассандры

Синонимом трагических предсказаний, которым никто не верит, стало ее имя. Ее ожидала ужасная судьба пророчицы, которая пытается донести до людей правду, предотвратить будущий кошмар, но натывается на стену полного неверия. Да не обобщенный ли это символ всех несчастных прорицателей, которых люди стремятся то забить камнями, то сжечь на костре – только бы они замолчали!

Без умолку безумная девица
Кричала: «Ясно вижу Трою павшей в прах!»
Но ясновидцев – впрочем, как и очевидцев —
Во все века сжигали люди на кострах.

Поэт Владимир Высоцкий знал, о чем писал. Он и сам, поэт-очевидец XX века, полностью испытал на собственной судьбе трагедию истинного дара.

Но вернемся к Кассандре. Она была младшей дочерью легендарного Приама, царя Трои, и его супруги Гекубы. От матери она и унаследовала дар предсказания, который оказался для нее роковым. Дело в том, что, став пророчицей-сивиллой в храме Аполлона Троянского, она попала в неприятную историю. Сам бог Аполлон, увидев юную Кассандру, влюбился в нее без памяти и стал усиленно помогать. Но красавица абсолютно серьезно относилась к обету безбрачия, который давали сивиллы. Считалось, что, потеряв девственность, жрица лишается своего дара. И потому Кассандра отказала Аполлону. В гневе бог проклял ее. И проклятие его было странным: «Раз ты так ценишь свой дар, пусть он возрастет стократ! Но отныне дар станет твоим проклятием – ни один человек не поверит тебе!»

Так и случилось. Теперь даже семья Кассандры не верила ей. Когда девушка попыталась убедить отца не впускать в дом новоприобретенного брата Париса, тот только разгневался на дочь. Когда же она начала уговаривать Париса не верить коварной богине любви Афродите и не ездить в Спарту за Еленой, брат отмахнулся от нее. «Елена прибудет вместе со всем Пелопоннесом!» – твердила Кассандра. «Но я не собираюсь привозить в Трою все семейство Атридов!» – отмахнулся самонадеянный брат.

Кассандра попыталась предупредить троянцев об опасности, но горожане не желали ее слушать. Бедную пророчицу гнали вон, вслед ей летели проклятия и обвинения. Люди стали думать, что именно сама Кассандра, как злая ведьма, насылает на них неприятности, болезни и неудачи.

Девушка перестала выходить в город. Она пряталась то в доме отца, то в храме. Но и семья, и слуги Приама, и жрицы храма не любили ее. Когда же греки явились за Еленой и началась десятилетняя осада Трои с бесконечными военными вылазками и сражениями, Кассандре стало совсем невыносимо жить. Она-то знала будущее, старалась не пускать на битву своих братьев, зная, что они погибнут. Но ее лишь обзывали трусихой и предательницей.

И вот настал тот злополучный день, когда хитроумный Одиссей осуществил свой план захвата Трои. Дело в том, что греки, несмотря на долгую осаду, так и не смогли взять город. И тогда Одиссей подговорил их на военную хитрость. Греки сделали вид, что сняли осаду, и даже их корабли отплыли от берегов Троянского царства. А чтобы боги не осудили их уход, данайцы (именно так они себя называли) оставили у стен покинутой Трои огромного деревянного коня в дар богам.

Вот тогда-то на площади Трои и появилась простоволосая Кассандра в черных одеждах. Вместе с ней к народу вышел и верховный жрец Лаокоон. «Бойтесь данайцев, дары

приносящих!» – кричал он. Но коварные боги, сочувствующие как раз грекам-данайцам, наслали на жреца двух огромных морских змей, которые задушили Лаокоона вместе с двумя его юными сыновьями. Но и это не остановило Кассандру. «Остановитесь!» – в ужасе кричала она. Но неразумные троянцы уже тащили огромного коня в город. «Пусть боги отдадут свою благосклонность нам, а не данайцам!» – кричали они.

Дальнейшее красочно описано Гомером. Ночью из чрева огромного коня вышел небольшой отряд греков, открыл городские ворота, и вернувшиеся данайцы взяли город без боя.

Резня длилась несколько дней и ночей. Престарелый царь Приам был заколот прямо у священного алтаря Зевса – места, где никогда ни при каких обстоятельствах не должна была проливаться кровь. Но пролилась! Вспомнил ли Приам предупреждение дочери? «Тебя убьет мальчик у алтаря!» – рыдала она. Но Приам тогда только смеялся: «Правду говорят люди, ты безумна. Никто не осмелится пролить кровь у алтаря, и никогда мальчик не поднимет руку на почтенного старца».

Увы, в день падения Трои юный Неоптолем, ворвавшись в храм, еще ослепленный кровавой битвой, метнул нож и не заметил, что попал прямо в старца, обнимающего алтарь Зевса.

Сама безутешная Кассандра искала спасения у алтаря Афины – богини мудрости и справедливости. Увы, прямо в храме девушку схватил за роскошные длинные волосы Аякс Малый и, разгоряченный резней, тут же ее изнасиловал. Странно, но при этом ужасе в мозгу бедной пророчицы промелькнула только одна мысль: «Раз я потеряла девственность, значит, потеряла и проклятый дар!» И эта мысль несла облегчение. Ибо знание будущего – самый большой кошмар, который только может случиться с человеком.

Но недаром Аполлон предрек когда-то, что дар Кассандры будет только расти. И когда на другой день Аякс подарил Кассандру предводителю греков, царю Агамемнону, который приходился старшим братом Менелаю – мужу злосчастной Елены, пророчица с ужасом осознала, что видит будущее еще яснее. Она предсказала Агамемнону, что тот погибнет от руки любовника своей вероломной жены. Агамемнон пришел в ярость: «Моя супруга Клитемнестра вне всяких подозрений! Она верна мне и ждет! А тебя я отдам на растерзание ее слуганок, будешь знать, как клеветать на порядочную женщину!» – «Ты не сможешь сделать этого, царь!» – хмуро ответила Кассандра. – Я погибну от того же клинка, что и ты!»

Разгневанный Агамемнон тут же надругался над строптивой пленницей. Но изменить уже ничего не мог. Кассандра просто не могла ошибиться в своих пророчествах. Случилось то, что и должно было случиться. Агамемнон вместе с пленницей вернулся в родной город Микены. Супруга встретила его с распростертыми объятиями. Царь потерял бдительность, и коварная Клитемнестра вместе со своим любовником Эгисфом убила его. Но в тот миг, когда кинжал Эгисфа прервал жизнь Агамемнона, Кассандра бросилась на убийцу. Второй удар кинжала прервал и ее жизнь.

Однако, как ни странно, существует и иной финал истории Кассандры. Людская молва утверждала, что Агамемнон влюбился в свою прекрасную пленницу. Следуя ее советам, он избежал смерти, послав вперед к жене своего слугу. Этот слуга и пал от кинжала Эгисфа, которого коварная Клитемнестра подговорила убить мужа. Немудрено, что эта парочка убийц перепутала Агамемнона и слугу – царя не было дома больше десятка лет.

Убедившись в вероломстве супруги, Агамемнон женился на Кассандре, перебрался из Микен в Пелопоннес, где и был счастлив, ибо Кассандра родила ему двух сыновей.

Версия, конечно, практически сказочная. Но есть у нее и косвенное подтверждение. На Пелопоннесе был возведен храм в честь легендарной пророчицы, и ее почитали вплоть до IV века н. э. Там даже была ее могила. Правда, особо дотошные местные жители говорили,

что культ Кассандры здесь слился с культом пелопоннесской пророчицы Александры. Но тут стоит вспомнить, что второе имя Кассандры – Александра.

Со временем выяснилось, что не только в Пелопоннесе знали имя Кассандры. И это тоже почти мистическая история. Рассказывают, что в ночь перед гибелью Трои Кассандра предсказала судьбу молодому царевичу Энею, который воевал на стороне своего родственника Приама. По совету пророчицы Эней собрал уцелевших троянцев, посадил себе на шею своего старого отца – царя Анхиза, взял за руку малолетнего сына Аскания и ушел из горящего города. Кажется, это было единственное совет-пророчество Кассандры, которому кто-то поверил. Но ведь если бы не слова пророчицы, Эней бы никогда не основал на берегу Италии новый город – Рим. И между прочим, мифы повествуют, что за основание этого города Эней был взят на Небеса и сам стал богом. Но вот о заслугах Кассандры в основании Вечного города почти не вспоминают. Такова уж участь всех кассандр...

Пророчества великой битвы

Кассандра не единственная пророчествовала о будущей гибельной Троянской войне. Различные свидетельства говорят о том, что и в других местах, помимо самой Трои, прорицатели предрекали страшные разрушения.

...Сивилла в трансе выкрикнула последние слова, и руки ее, вскинутые словно крылья, безвольно опали, будто предсказание лишило пророчицу последних сил. Юные помощницы усадили сивиллу на треногий табурет, но она вскочила и вновь закричала, закатив глаза в экстазе: «Атрид Менелай не должен брать в жены Елену из Спарты! Вижу войны и распри на греческой земле!»

Жрицы храма Аполлона бросились унимать разбушевавшуюся пророчицу. На лицо ей накинули белый плат. Большие белые занавеси, отделявшие внутреннее помещение храма от внешнего, опустились.

Греческие вожди во главе с Атридом Агамемноном, пришедшие в храм, чтобы выслушать предсказание сивиллы, возбужденно закричали, заспорили, но откинуть занавеси и войти в священное пространство храма не посмели. Пошумели и разошлись. На другой день устроили совет вождей. Опять долго кричали и спорили: стоит ли молодому царевичу Менелаю, младшему брату Агамемнона, брать в жены Елену Спартакскую. В итоге братья Атриды перекричали всех. Юная красавица стала женой Менелая, который получил от ее отца Тиндарея трон Спарты. О пророчестве сивиллы никто и не вспоминал.

А зря. Всего через несколько лет красавица Елена убежала от мужа с любовником – прекрасным Парисом. Их приняла родина Париса – Троя. А потом началась Троянская война.

Об этом предсказании упоминал в своих речах древнегреческий оратор Исократ. А известный античный философ и историк Павсаний рассказывал уже о Троянской сивилле, которая предсказала, что спартанка Елена принесет гибель Трое.

В «Строматах» Климента Александрийского упоминается Артемия Дельфийская. По преданию, она жила до падения Трои, но уже тогда пророчествовала о «деве, которую привезет с иной стороны моря царский сын Троянского дома». Никогда не бывая в Трое, Артемия рассказывала об истории ее царского дома то, что только впоследствии станет известно грекам-ахейцам. Оказывается, Троя уже и ранее была разрушена. Произошло это так. На Трою нападало морское чудовище, и, чтобы спасти город, оракул повелел царю Лаомедонту отдать в жертву чудовищу дочь – прекрасную Гесиону.

Стоны девушки, привязанной на берегу, услышал великий греческий герой Геракл. Он ринулся на помощь и убил чудовище. За это троянцы пообещали подарить ему волшебных коней, некогда полученных от самого верховного бога Зевса. Однако, подумав, жители отказались от столь щедрого вознаграждения. Разгневанный таким вероломством, Геракл разрушил Трою. Он даже захватил в плен крошечного сына-наследника Лаомедонта. Однако спасенная Гераклом Гесиона сумела выкупить младшего братца, тайком передав коней своему освободителю. С тех пор мальчика и называли Приамом, что означало «выкуп» или «подарок». Так вот пророчица Артемия предрекла:

Встали все боги и молвят: не сможет подарок
Или любой выкуп-дар изменить то решение:
Трою разрушить. И собственный сын от Приама
Древние стены разрушит своею любовью.

Собственно, так и вышло: Парис, сын Приама, привез в Трою свою возлюбленную, из-за чего и началась война.

Но самое известное в Греции пророчество о кровавой войне и гибели Трои принадлежит знаменитой легендарной сивилле Герофиле. По преданию, она была дочерью Зевса (по иной версии – Аполлона) и Ламии, дочери Посейдона, ставшей царицей Ливии. Правда, скорее всего, речь идет не о первой сивилле, носившей имя Герофила, а о ее дальней последовательнице, поскольку предсказание было сделано уже накануне Троянской войны. О нем говорится и у Павсания, и у Евмела Коринфского, жившего в VII веке до н. э. Конечно, сведения скупы, но в более поздних источниках приводятся такие строки:

Гнев богов во второй раз падет на богатую Трою, какая
Много богатства тая и в себе и в округе, решится
Массу сокровищ похитить чрез море, доставив
Деву спартанцев со всей их казной в стены Трои.
Стены и будут разрушены, факелы в небо взвьются.
И не останется жизни от факела проклятых всеми.
Только слепец и поэт их в двух песнях помянет.

И в этом видении прославленная Герофила оказалась права в главном. Легендарный слепой поэт Гомер напишет две великие поэмы – Илиаду и Одиссею. Но не ошиблась Герофила и во всем остальном. Действительно, Парис привез Елену вместе с сокровищами, похищенными парочкой в Спарте. За это Троя и была разрушена, а Париса (факел, каким его увидела во сне мать Гекуба) проклинали все: и обороняющиеся троянцы, и нападающие греки. Ну отчего только никто не поверил пророчествам, совершаемым заранее и в таком количестве?..

Польза на все времена

Судьба величайшего древнегреческого математика и философа Пифагора (540–500 до н. э.) связана со множеством мифов и мистических преданий. Сведения о его биографии крайне противоречивы, тем более что многочисленные ученики его школы, создавшие после смерти учителя пифагорейское общество, и сами сочинили многие легенды. Но одно предание, передававшееся из уст в уста на протяжении веков, никогда не подвергалось сомнениям. Оно рассказывало о самом главном – рождении великого математика – и раскрывало тайну его имени. И в самом деле: почему родители назвали сына в честь древнего змея – Пифона? Но оказалось, что имя было дано новорожденному по другой причине.

Пифагор на фреске Рафаэля Санти. 1509

Примерно за восемь месяцев до рождения будущего математика его отец, почтенный Мнесарх, торговец с острова Самос, начал дела с купцами островов Делос, Наксос и Иос. Сделки были весьма выгодны, но, увы, требовали постоянных морских поездок. А у Мнесарха была молодая и красивая жена Партения, с которой купцу не хотелось расставаться на долгое время. Вот он и решил обратиться к Дельфийскому оракулу, чтобы узнать, стоит

ли отправляться в путь. По тем временам это было нормально: почти все торговцы хотели узнать, как обернется то или иное их дело. Без совета оракула братья за любую сделку считалось дурным предзнаменованием. Так что ни одно путешествие или торговое предприятие не обходилось без обращения к пифии. Вот и почтенный Мнесарх приехал к пифии с юной женой Партенией. Его интересовало главное: «Как пройдут торговые сделки и само плавание?» Но на этот вопрос пифия ответила Мнесарху весьма коротко: «Будет удачно!» А вот дальше пророчица разразилась бурными вещаниями:

Сына супруга родит!
Среди всех, когда-либо живших,
Мудростью и красотой выделяясь,
Роду людскому он пользу
Несет на все времена!

Мнесарх пришел в недоумение. «Ты не говорила мне, что ждешь ребенка!» – повернулся он к супруге. Партения, смущаясь, склонила голову: «Я и сама не уверена, супруг мой... Еще ничего точно не известно... Потому и тебе я не сказала...»

Повздыхав и обнадежившись, Мнесарх отвез супругу домой на остров Самос, а сам отправился в плавание по торговым делам. Пифия не ошиблась – сделки оказались чрезвычайно выгодны. Но каковой же была радость купца, когда в один из приездов домой он узнал, что супруга действительно ждет ребенка! С таким счастьем мог сравниться только восторг Мнесарха, когда его несравненная Партения разрешилась сыном.

Радостный купец переименовал супругу в Пифаиду, в честь пифии, давшей столь счастливое пророчество. Сына же назвал Пифагором – опять же в честь премудрой пифии. И мальчик не подвел свою «крестную», предсказавшую ему великую жизнь. Он вырос чрезвычайно умным, мудрым и решительным. Для того чтобы освоить мудрость древних, Пифагор ездил в Египет и Вавилон, посетил Восток. В Кротоне (Южная Италия) Пифагор основал собственную школу, которую устроил по законам философско-религиозного братства. Его устремления в науке были чрезвычайно многосторонними: он интересовался и делал открытия не только в математике и философии, но и в музыке, астрономии, нумерологии (науке о числах), медицине. Пифагор одним из первых понял, что Земля имеет форму шара, а душа человека не умирает с его телом. Тем самым было положено начало учения о переселении душ. Словом, и это пророчество пифии оказалось верным: мудрость Пифагора действительно принесла пользу роду человеческому на все времена. Да что бы мы делали без его математических уравнений, законов музыкальной и космической гармонии и философских высказываний?!

Пророчества для Крёза, или Богатые тоже плачут

Поговорку о том, что какой-то человек «богат как Крёз», знают все. Между тем мало кто помнит о реальной жизни этого легендарного богача. Жил он в античные времена, правил царством Лидия (Малая Азия) в 560–547 годах до н. э. и был действительно чрезвычайно богат, однако его легендарные сокровища состояли не просто из его личных средств и даже царской казны. Слухи о невероятном богатстве пошли еще и от того, что именно во времена правления Крёза Лидийское царство первым в истории человечества начало чеканить монеты, на которых красовался как раз профиль царя. Чеканить было из чего – в Лидии имелось богатое месторождение золота, и к тому же было зачем – через царство Крёза проходили главные торговые пути, приносящие не одному царю, но и всей лидийской аристократии невиданные доходы.

Однако стоит вспомнить, что «золотой Крёз» славился не одной только роскошью и расточительностью, но и благотворительностью. За свой счет в столице Лидии, городе Сард (Сарды), он строил общественные здания, содержал театр, раздавал много денег нуждающимся. Но самый большой взнос царь Крёз ежегодно вносил в казну Дельфийского оракула. Неудивительно, что и пользовался его советами он весьма часто. Но вот парадокс: пифии оракула не старались угодить своему меценату в предсказаниях. Более того, именно их пророчества стали для Крёза не только правдивыми, но и роковыми.

Ну а вопрошать пифию Крёзу было о чем. Первый сын по ужасной случайности погиб на охоте. Второй же ребенок, оставшийся единственным наследником, оказался немым от рождения. Что ж, верно говорят: и богатым приходит время плакать. Каких только врачей не звал к ребенку отец, каких только денег не платил! Мальчик молчал...

В отчаянии Крёз отправил к Дельфийскому оракулу послов с богатейшими дарами. Ответ пифии оказался странным:

Многих народов властитель, о Крёз неразумный!
К горю ты своему пожелал голос сына услышать.
Лучше бы сын твой немым навеки остался.
Горьким же станет тот день, когда уста он откроет!

Крёз пришел в недоумение. Ну как может стать горьким день, когда мальчик заговорит?! Да он будет счастливейшим в жизни всей Лидии! Иначе как же его сын станет править?! Царству ведь нужна твердая рука – Лидия окружена врагами, постоянно приходится вести то одну, то другую войну. Совсем плохи стали дела, когда, покорив Мидию, Лидия обрела в лице мидийского союзника – Персии – могущественного врага.

Крёз решил спросить у Небес совета: как следует поступить – может, самому напасть на Персию? Но, чтобы не ошибиться, царь решил направить своих представителей к самым знаменитым пророкам того времени: к оракулу в Дельфах, оракулу на севере Лидии и оракулу в оазисе Сивах в Ливийской пустыне. Везде посланцы Крёза должны были спросить: «Что делает в этот день лидийский царь?» Ответы следовало записать и представить на суд самого Крёза. Неизвестно, что ответили два последних оракула, но пифия в Дельфах сказала следующее:

От меня никогда не скрыта глубь моря, все песчинки;
Немых слышу я, понимаю также глухих.
Обоняю теперь я запах черепашьего мяса,
С мясом ягненка варимого в медном сосуде.

И медью ж покрытом.

Прочтя эти слова, Крёз уверился, что именно оракул в Дельфах – самый правдивый, ведь пифия сказала верно: в тот день царь действительно ел на обед мясо черепахи, тушенное вместе с ягнятиной в медном горшке с медной крышкой. За верный ответ царь отослал в Дельфы громадный дар, в котором было 117 золотых кирпичей и множество золотой и серебряной посуды вкупе с золотыми статуями и ожерельями. В ответ он просил совета: начинать ли войну против персов?

Ответ пифии был краток: «Перейдя реку Галис, ты разрушишь великое царство!»

Царь воспрянул духом. Река Галис находилась на границах его владений с Персией. Значит, нужно опередить неприятеля и совершить нападение первым. Однако Крёз был весьма осторожным владыкой. Он запросил еще одно пророчество. Пифия предрекла уже многословно:

Когда над мидянами-персами царствовать будет лошак,
Тогда, легконогий мидянин, беги в каменистую Спарту,
Сопrotивление брось, не стыдися быть робким.

Крёз прочел новое предсказание и успокоился. Ясно же, что в Персии никогда не будет царствовать лошак, там же есть царь Кир. Ну а со Спартой хитрый Крёз заключил военный союз. Так что, ободренный, он быстро собрал войска, перешел Галис, ринулся на Персию и... Произошло невероятное – персидский царь Кир II разбил лидийцев в пух и прах! Крёз попытался вызвать своих спартанских союзников, но один их отряд был разбит персами, а второй опоздал – персы ворвались в столицу Лидии, сломив сопротивление войск Крёза. Безжалостный Кир разрешил своим солдатам, грабившим город, убивать любого встречного, но самого Крёза, захватив, привести к нему. Но солдаты не знали царя Лидии в лицо. Один из них кинулся на поверженного лидийца и уже занес было меч, но в это время на его руке повис мальчишка. «Человек, не убивай моего отца Крёза!» – в отчаянии закричал он.

Это и были первые слова сына лидийского царя. От страха мальчик обрел способность говорить. Пифия опять оказалась права: лучше бы день, когда наследник Крёза заговорил, не наступил никогда.

Лидия потеряла свою независимость, Крёза же кровожадный Кир решил погубить на костре. И вот, когда персы уже решили поджечь дрова, Крёз неожиданно вспомнил еще одно мудрое предсказание, которое некогда изрек афинский политик, поэт и философ Солон (ок. 640–560 до н. э.), посетивший лидийского царя во времена его благоденствия. Тогда Крёз, опьяненный богатством и властью, воскликнул: «Видел ли ты кого-то счастливее меня, афинский пришелец?» Мудрый мыслитель вздохнул и покачал головой: «Мне известно, что ты богат и повелеваешь многими людьми. Но о том, о чем ты спрашиваешь, я могу сказать только тогда, когда услышу, что ты счастливо окончил свою жизнь. Потому что самый богатый человек не счастливее последнего бедняка, если счастье не остается верным ему до конца жизни».

И вот теперь, вспомнив слова афинского мудреца перед пламенем костра, потерявший свое счастье Крёз трижды выкрикнул имя Солона.

Кир, услышав это, спросил: «Кто такой этот Солон?» – «Человек, беседа с которым могла быть полезной для всех государей!» – ответил Крёз. И он пересказал Киру разговор с Солоном.

Слова афинского мудреца запали в душу персидского завоевателя, он подумал, что и сам может испытать превратности злой судьбы, и приказал затушить костер и освободить Крёза. На другой день, поговорив с лидийским царем, Кир понял, что поверженный Крёз и

сам человек мудрый и образованный. Не потому ли персидский захватчик спросил у Крёза: «Что мне делать с твоими лидийцами – убить всех или обратить в рабство? Иначе я опасаясь, что они поднимут восстание». Крёз подумал и ответил: «Запрети им носить оружие, прикажи одеваться в просторное платье и носить высокие башмаки. Установи, чтобы они учили своих детей игре на цитре, пению и мелочной торговле. Тогда, царь, ты скоро увидишь, что из мужчин они превратятся в женщин, и тебе больше не придется их опасаться».

Киру так понравился совет, что он ему последовал. Действительно, лидийцы перестали выступать против Персии, но они быстро разбогатели вновь, откупили все торговые концессии. Словом, умный Крёз перехитрил Кира.

Что случилось с самим Крёзом в дальнейшем, точно не известно. Говорят, он вместе с заговорившим сыном покинул Лидию. Но одно известно точно: через посредников Крёз потребовал от Дельфийского оракула возвращение своих даров, ибо предсказание оказалось неверным. Однако жрецы не дрогнули: «Пророчество верно! Просто Крёз неправильно его понял. Было сказано, что, если он перейдет реку, разрушится великое царство. Так и случилось. Крёз действительно разрушил великое царство – только свое собственное». – «Но о каком царствующем лошаке шла речь?» – возмутились посланники Крёза. «Под этим образным выражением подразумевался Кир, ведь всем известно, что его родители не только разного происхождения, но и различной общественной принадлежности», – ответили жрецы. «Ну а при чем здесь Спарта – она же не смогла помочь!» Но жрецы и тут нашли ответ: «Пифия ясно предрекла, чтобы Крёз не звал на помощь, а сам бежал в Спарту!»

Ну что возьмешь со жрецов? По большому счету они во всем оказались правы. Вот только до их правды уж очень трудно докопаться...

Предсказания для непобедимого мальчика

Жизнь величайшего властителя Древнего мира – Александра Македонского (356–323 до н. э.) наполнена преданиями, сказаниями, легендами. Немудрено, что среди них множество пророчеств и предсказаний, ведь, как и все правители того времени, он постоянно испрашивал советов и благословения у богов. Даже сам день его рождения был днем страшного знамения: в ночь на него, как сказано в исторических источниках, «некто Герострат, желая из безумного тщеславия обессмертить свое имя, поджег храм Артемиды в Эфесе». Ужасная новость быстро разлетелась по миру. Узнал об этом и отец новорожденного Александра – царь Филипп II Македонский (382–336 до н. э.). В том, что рождение его сына совпало с фактом страшного разрушения, Филипп увидел не слишком-то лестное знамение. Поэтому он тотчас же написал величайшему философу и ученому своего времени – Аристотелю. Умный Филипп был уверен, что именно Аристотель сможет воспитать его сына достойным для предназначенного ему трона. Так и получилось: Александр Македонский стал одним из самых образованных и воспитанных людей своего времени.

Бюст Александра Македонского. II–I век до н. э.

Увы, Филипп не смог в полной мере погордиться воспитанием своего великого сына: в 336 году до н. э., когда Александру было всего 20 лет, его отца заколол кинжалом один из недругов. Подобного конца ничто не предвещало: Филипп был любим подданными, власть его прочна, он уже был провозглашен главным вождем всех эллинов в войне против Персии. Однако незадолго до случившегося злодеяния Филипп посетил Дельфийский оракул, и пифия предсказала:

Видишь, телец увенчан, и конец его близок.

Вот и за ним вслед идет жертвоприношитель.

Сначала, правда, придворные истолковали Филиппу, что телец – это Персия и речь идет о ее конце. А жертвоприношитель – он сам. Но через некоторое время стало ясно: жертвоприношителем явился убийца Филиппа, а жертвой-тельцом, чей конец близок, сам царь.

Говорят, именно с этого дня осиротевший Александр Македонский и поверил в пророчества Дельфийского оракула. И, задумав в 334 году до н. э. выступить против персов, Александр решил заручиться прорицанием пифии. Однако в Дельфы он прибыл в то время, когда по давней традиции (как гласила легенда, по завету самого Аполлона) пророчества не совершались. Такие дни назывались у греков «злосчастливыми». Считалось, что в это время люди теряют связь с божественным, так что пифиям запрещалось пророчествовать. Но деятельный Александр не желал ждать.

Он отправил к вещательнице жреца, чтобы тот уговорил ее выйти к посетителю. Но пифия, опасаясь нарушить традиционный запрет, отказалась явиться. Разгневанный Александр сам ринулся в храм, нашел пифию и, несмотря на то что пророчица была уже немолода, потащил ее в сокровенные покои к треножнику.

Пифия попыталась отбиться, но не смогла. И тогда с досадой она воскликнула: «Да ты непобедим, мальчик!» Александр выпустил ее и засмеялся: «Отличное пророчество! Других мне и не надо!» И он ушел из храма, вполне довольный.

Надо сказать, что потом он частенько приходил к пифии, но уже вел себя вполне почтительно. Да и почему бы нет? Он ведь стал непобедимым и великим.

Зимой 334/333 года до н. э., взяв Гордион, главный город Фригии в Малой Азии, Александр обратился к местной святыне. По легенде, еще в VIII веке до н. э. знаменитый царь Мидас (тот самый, от чьего прикосновения все превращалось в золото и у которого были ослиные уши) установил в храме в честь своего отца Гордия золотую боевую колесницу. Ремни у этой колесницы соединялись таким искусным узлом, что концов их невозможно было сыскать. Местные жрецы рассказали Александру и предание-пророчество: тот, кто сумеет развязать этот самый замысловатый в мире узел, обретет власть над всей Азией. Недолго думая Александр схватил меч и разрубил этот гордиев узел. «Путь свободен! – воскликнул он. – А тот, кто с мечом, – непобедим! – И, вспомнив недавнее пророчество пифии, добавил: – Я непобедим, ведь с пяти лет я даже сплю с мечом!» После этого он наградил жрецов Гордиона большими дарами.

Александр вообще считал, что богов иных религий и их служителей следует уважать. Во время похода в Египет в городе Мемфис он принес жертвы египетским богам, а также Апису – священному быку египтян. Затем Александр совершил трудный поход в оазис Сивах, ибо именно там находился знаменитый оракул Юпитера Аммонского. Увы, войско заблудилось в Ливийской пустыне, но произошло чудо: появились два огромных черных ворона, которые стали указывать ему дорогу.

Прибыв в святилище, Александр поведал главному жрецу об этом событии, и тот объяснил, что вороны небесного войска сходят только к тем, кто и сам несет в себе частицу божественного происхождения. Ну а жрица-прорицательница, предрекая Александру грядущие победы, вообще именovala его сыном Зевса. И надо отдать должное царю, а может, воздать Аристотелю, воспитавшему его, приняв обещания будущих военных побед, царь отклонил свое божественное происхождение. «Сколь бы ни были великими мои дела, – не без гордости провозгласил Македонский, – но я всего лишь человек, а не бог!» А однажды, когда из полученной им в сражении раны хлынула кровь, Александр, подражая древним поэтам, произнес шутливым гекзаметром:

Это кровь, а не влага, какая

Струится у жителей Неба счастливых!

Что ж, в этом собственном пророческом утверждении великий царь-полководец оказался прав. Иначе бы он не умер 13 июня 323 года до н. э. И произошло это не в бою, как могла бы обещать ему жизнь полководца, а в банальном бреде от лихорадки, подхваченной когда-то в походе на Индию.

Недаром один из жрецов-брахманов покоренного Пенджаба предрек ему три года назад: «Никому не покорить душу нашей страны, но наш дар покорит твое тело!»

Тогда Александр подумал, что это замысловатая аллегория, но оказалось, что это выражение нужно понимать буквально: индийская лихорадка убила его бренное и совсем не божественное тело. И непобедимый меч не помог, ибо выпал из ослабевших рук.

Цицерон: пророчества оратора

Марк Туллий Цицерон (106—43 до н. э.) – великий римский оратор, политический деятель и писатель-философ – не верил в мистическое и был реалистом. Его философские сочинения, риторические трактаты, речи и литературные произведения оказывали огромное влияние на современников. Цицерон был близок к высшему политическому эшелону Рима и потому жил по принципу «здесь и сейчас», не допуская романтических устремлений. Однако и он рассказал потомкам об одном знаменитом пророчестве. Вот его повествование:

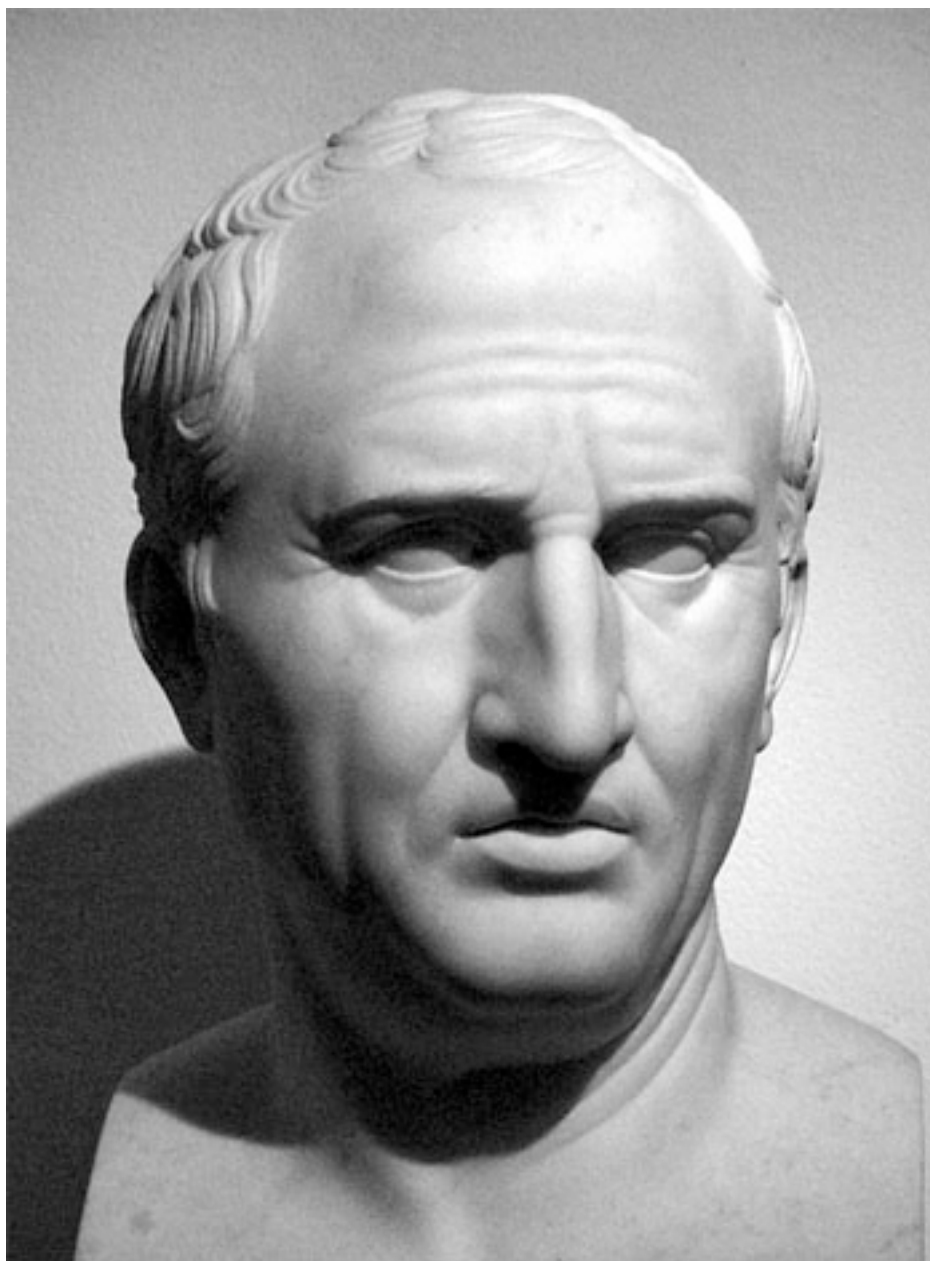
«Два друга прибыли в Мегару и остановились в двух гостиницах, каждый сам по себе. Едва один из них заснул, как увидел перед собой товарища по путешествию; он был печален, говорил, что хозяин задумал убить его, и умолял с возможной быстротой спешить ему на помощь. Спящий проснулся, но, полагая, что это только сон, вновь отдался пленившей его дремоте. Друг к нему является вновь и закликает поспешить, потому что убийцы тотчас войдут к нему в комнату. В страшном волнении, изумляясь неотвязчивости ужасного сна, тот уж собрался отправиться к своему другу. Но, поразмыслив, уступил усталости и вновь лег. Едва он задремал, как друг предстал перед ним в третий раз, бледный, окровавленный и с искаженным лицом.

«Несчастный! – сказал он. – Ты не пришел, когда я тебя умолял. Все кончено. Так хоть отомсти за меня! На восходе солнца ты встретишь у ворот города телегу с навозом. Останови ее и прикажи скинуть навоз. Под ним ты найдешь мое тело. Предай его с честью погребению. И накажи убийц».

Такая неотвязчивость и ясность видения не позволили более сомневаться. Друг поднялся, подошел к городским воротам и действительно увидел телегу. Он остановил возницу, который побледнел и смутился, и без труда нашел тело своего друга».

Конечно же убийц наказали. Но ведь, если бы не пророческий сон, никто и никогда не раскрыл бы этого преступления.

Удивительно, но и самому политику-практику и реалисту Цицерону пророчества не оказались чуждыми, когда череда невзгод сильно изменила его взгляд на жизнь. Его красавица любимица-дочка Туллия умерла во цвете лет. Его философские взгляды были чужды властителю Рима – великому Цезарю, который рвался к неограниченной власти. За распространение «Диалогов», направленных против Цезаря, Цицерон оказался в опале, ему пришлось покинуть Рим. Позже он стал на сторону заговорщиков, выступивших против Цезаря.

***Б. Торвальдсен. Бюст Марка Туллия Цицерона.
Копия с римского оригинала. 1799–1800***

Однако философ был против убийства властителя, он считал, что того достаточно просто лишить власти. Но это не помешало Цицерону позже внести в сенат предложение о прощении убийц Цезаря. Правда, тем самым философ хотел положить конец череде междоусобиц, остановить ненависть знатных римских семей друг к другу. Предложение было принято, и сенаторы-убийцы были прощены. Однако борьба за власть не прекратилась, а потом и вовсе началась чехарда убийств. В 43 году до н. э. в Риме начались грабежи, резня. В этой политической вакханалии сыновья предавали отцов, жены мужей. Цицерон оказался внесенным в «список смерти». Любому, укрывшему его, грозила казнь. Но философу удалось выбраться из Рима. Однако по дороге в его загородное поместье в Тускуле Цицерона настигли преследователи.

Их глава, военный трибун Попилий Ленас, которого, между прочим, Цицерон трижды защищал в суде, три раза ударил оратора мечом. Отблагодарил, называется... Точно по поговорке: за все хорошее – смерть. Голову Цицерона отослали Антонию (помните благородного романтика, влюбленного в Клеопатру? – так это он). Супруга этого «благородного властителя», Фульвия, проколола усопшему философу язык. Видно, при жизни Цицерон не раз обличал ее. Ну а Антоний приказал выставить правую руку Цицерона на ораторской кафедре римского сената. Сколько раз раньше справедливый оратор поднимал ее вверх, клянясь: «Говорю только правду!» – и вот справедливость от власти предержавшей...

Неудивительно, что при такой трагической судьбе Цицерон еще в начале 40-х годов уверился в несправедливости любой власти Рима. Обличая ее кровожадность, несправедливость, зло и ненависть к подданным, в диалоге «Гортензий» он предрек, что пройдет полвека – и на грешную землю придет новый владыка, и никто не сможет ему противостоять, ибо несчастья людские переполнили чашу Небес. В христианской традиции это пророчество принято трактовать как весть о рождении Христа. Ведь действительно через полвека явился Спаситель. Жаль только, что «Гортензий» оказался утрачен, – власти Рима сожгли крамольное произведение.

Мартовские иды для Цезаря

В жизни Гая Юлия Цезаря (100—44 до н. э.) – великого политического деятеля и полководца Древнего Рима – тоже было немало предсказаний. Его военная и политическая карьера росла как на дрожжах. После побед 45 года до н. э. он стал неограниченным властителем Римского государства. Сенат даровал ему титулы императора и отца отечества с правом передачи их потомкам, то есть снова возникла неограниченная династическая власть, а республиканское правление было похоронено. Однако современники видели в самом Цезаре «величайшего из римлян». Вот что написал о нем историк Друманн: «Большинство людей обессмертило свое имя каким-нибудь односторонним величием; Цезарю же природа дала право быть великим во всем; ему предоставлен был выбор блистать в качестве полководца, государственного человека, законодателя, оратора, поэта, историка, философа, математика или архитектора».

Впрочем, по прошествии веков не напоминает ли нам список талантов правителя об ином перечне величия нашего отечественного «лучшего друга» всех физкультурников, пионеров, летчиков, колхозников и т. д. и т. п.? Видно, все тираны всеобъемлюще талантливый и являются друзьями всех времен и народов.

Н. Кусту. Статуя Цезаря в саду Версальского дворца. 1696

Между тем Цезарь являлся не только светским императором. В 63 году до н. э. он был избран и на должность великого понтифика – верховного жреца. На такое даже наш лучший друг физкультурников не посмел посягнуть. А Цезарь был уверен в победе настолько, что, уходя на собрание выборщиков, захватил тогу первосвященника с алой полосой. Матери же своей заявил: «Сегодня ты увидишь меня либо великим понтификом, либо изгнанником!»

Надо сказать, что его мать, Аврелия, тоже нисколько не сомневалась в победе сына. Накануне она даже собственноручно выстирала тогу первосвященника, которую Цезарь взял с собой. Аврелия всегда была для своего единственного сына не только матерью, но и наставницей, вернейшим другом. Муж ее умер, когда ребенку было всего несколько лет от роду, но мать сумела воспитать из мальчика мужчину.

Конечно, Аврелии нужна была поддержка. И когда сыну ее исполнилось три года, она обратилась к одному из римских оракулов, чтобы тот предсказал, какая судьба ждет Цезаря. И оракул, ничуть не сомневаясь, выдал пророчество о великой миссии:

Радуйся! Счастье и горе прими неразрывно.
Сын твой восславит наш Рим в дерзновенном величье!

И Аврелия поверила в предсказание, а впоследствии рассказала о нем сыну.

Второе пророчество Цезарь получил в 17 лет. Одна из римских весталок, непорочных дев-предсказательниц, предрекла:

Коль не откажешься ты от доверья супруге,
Станешь превыше всех римлян и мира всего остального.

К тому времени Цезарь год как был женат на дочери известного политика Цинны – прекрасной Корнелии. Увы, Цинна попал в опалу, был убит, и пришедший к власти диктатор Сулла приказал истребить всех его родственников. Но Цезарь, помня предсказание весталки, отказался выдать юную супругу. Вместе с Корнелией он убежал из Рима и почти полтора года скитался. В Риме же в это время друзья просили за Цезаря, но влиятельнее всего оказалось ходатайство весталок, объявивших, что боги объявляют Цезаря «человеком, необходимым Риму».

Словом, Цезаря простили и ему с женой разрешили вернуться. Правда, все ее поместья, виллы и дома были конфискованы в казну. Впрочем, позже стало ясно, что пророчество весталки по поводу доверия супруге связано не с Корнелией, умершей вследствие слабого здоровья, а с последней, третьей, женой Цезаря – Кальпурнией.

Их бракосочетание состоялось в 58 году до н. э. Кальпурния была дочерью не слишком влиятельного римского консула Пизона, но уже известный к тому времени полководец и политик Цезарь мог позволить себе брак по любви.

Именно с Кальпурнией связан самый известный в Античном мире ясновидческий сон, пересказанный историком Плутархом. Этот великий афинский философ-писатель и сам был склонен к мистическому взгляду на мир. Он был верховным жрецом в храме Аполлона Пифийского в Дельфах, где пророчествовали пифии. Впоследствии Плутарх изучал не только древнегреческих, но и древнеегипетских богов – составил труды о культах Осириса и Изиды. Неудивительно, что Плутарх собирал различные мистические истории. В числе иных был записан и рассказ о вешем сне Кальпурнии. В ночь на 15 марта 44 года до н. э. она

проснулась в рыданиях. Ей приснилось, будто она обнимает мужа, но его тело холодно. Она видит кровь на своих руках и понимает, что ее Цезаря закололи.

Бедная женщина бросилась в спальню супруга и начала умолять его не ходить на заседание римского сената, назначенного в полдень 15 марта. Но Цезарь только отмахнулся от женщины. Ну как он мог забыть давнее пророчество весталки: «Коль не откажешься ты от доверья супруге...»? Но на этот раз Цезарь отказался довериться предчувствиям верной жены.

И ведь не один только сон Кальпурнии пророчил несчастье. Было и другое предсказание. Еще в начале года на узкой улочке Рима Цезарь неожиданно столкнулся с лучшим гадателем города – престарелым Спурином. «Чего мне следует опасаться?» – спросил тогда Цезарь. Спурин пошептал что-то про себя, будто посоветовался с кем-то невидимым, и ответил: «Бойся Мартовских ид!»

Император тогда только усмехнулся: идами называются центральные дни каждого месяца. Но при чем тут они?! Будет март – будут и иды...

Но вот пришел март, настали и иды. И Цезарь, которого жена так отговаривала идти в сенат, все же спешил туда. Не пойти он не мог, ведь с утра получил записку от друга Брута: «Не следует оскорблять сенат, отложив рассмотрение важного вопроса на завтра!»

Но вот незадача – опять на пути тот самый Спурин-гадатель. Цезарь остановился. «Почему не сбывается твое предсказание об опасности? – насмешливо спросил он. – Иды пришли, а я еще жив!» Прорицатель склонил голову: «Иды пришли, но не прошли...»

Через несколько минут Цезарь вошел в сенат и сел в свое золотое кресло императора. Его окружили сенаторы – и все они, включая Брута, которому правитель верил безоговорочно, оказались заговорщиками. Первый удар мечом нанес Каска. «Негодяй, что ты делаешь?!» – воскликнул император. Но удары уже посыпались на него со всех сторон. Цезарь обернулся к Бруту, в котором еще надеялся найти защиту. Но и Брут обнажил меч. «И ты, Брут?...» – только и вымолвил, падая, император...

Ах, если бы он поверил пророчествам! Весталка предупредила, что он в первую очередь должен был доверять жене. А Кальпурния уговаривала поверить ее сну. И что там сказал гадатель? «Иды пришли, но не прошли...» Когда же день закончился, Цезарь уже лежал мертвый у подножия статуи рядом со своим золотым креслом.

Покровительница Эльзаса

Земли Европы VIII века раздирали распри феодалов, войны за власть, постоянные набеги разбойников, недороды и холода. Недаром в те времена измученные люди мечтали о сильном властителе, который сможет твердой рукой создать единое государство и подарить народу справедливые законы. Однако время шло – могущественного и достойного властителя не находилось. Более того, короли самого большого государства, Франконии, из рода Каролингов все дробили и дробили страну на отдельные уделы, которые они жаловали своим многочисленным сыновьям. С 741 года страна была раздроблена на Алеманию, Тюрингию, Австразию, Нейстрию, Бургундию, Прованс и еще множество более мелких земель. Да в то время любой богатый граф или герцог мог быть могущественнее франкского короля.

В те смутные времена народ не знал, на что и надеяться. Набеги одного вассала следовали за другим. Но и тогда нашлась мужественная душа, предсказавшая, что скоро явится достойный правитель и смуты кончатся. И как ни странно для тех лет, но провидицей, давшей людям надежду своими предсказаниями, оказалась молодая женщина по имени Одиль.

Она родилась в могущественной и богатой герцогской семье. По преданию, шел 670 год. В роскошном замке Альтитон герцогиня эльзасская Бересвинда после долгих лет ожиданий наконец-то подарила мужу первенца – прелестную дочурку. Однако вспыльчивый и грубый герцог Альтарик Этикон разгневался – ему нужен был сын-наследник. Ну а после того, как стало ясно, что родившаяся девочка к тому же еще и слепа, граф потребовал, чтобы служанка отнесла крошку-калеку в лес и оставила на съедение волкам. «Я не могу сказать людям, что у меня родилась уродка!» – кричал безжалостный герцог.

Воля господина – закон. Верная служанка положила девочку в корзину и тайком вынесла из замка. Но воля герцогини – тоже закон, тем более воля матери. И потому служанка отнесла девочку не в Черный лес, а в далекий монастырь Жен-Мироносиц. Там она и росла слепой, пока однажды в обитель не пожаловал епископ Бургундский. Он пожелал лично окрестить больного дитя. И вот чудо: едва девочку окунули в купель, она прозрела и посмотрела на епископа прекрасными глазами цвета аметиста.

«Чудо!» – ахнули монахини. «Чудо! – прошептал епископ. – Я нареку девочку Одиль, что на языке наших предков означает Дочь Света!»

С тех пор Одиль перенесла множество испытаний. Когда она узнала, что не сирота, а имеет отца, то решила посетить герцога Альтарика. Ведь теперь она была зрячей и могла стать примерной дочерью, а не обузой. К тому же Одиль узнала, что спустя два года после ее рождения мать подарила герцогу сына Гуго. Ему-то девушка и написала письмо.

Брат обрадовался, что обрел сестру, и выслал за ней роскошную карету с шестеркой лучших лошадей. Однако, узнав, что сын сделал нечто по собственному желанию, самодур герцог так разгневался, что со всего размаха ударил сына тяжелым железным жезлом. Бедный Гуго отлетел к стене и упал бездыханным. Тут-то и отворилась дверь – на пороге возникла приехавшая Одиль.

Кровожадный герцог во всем обвинил ее. «Это из-за тебя мой сын попал под мою разгневанную руку! – заявил убийца. – И раз у меня теперь нет сына, тебе придется выйти замуж за моего приятеля, немецкого герцога, которому я передам и власть в Эльзасе!» Одиль пришла в ужас. Она слышала о разврате, пьянстве и жестокости немца. И вот ночью, переодевшись нищенкой, девушка убежала из дома. Увы, уже к вечеру она услышала стук копыт и звон оружия. Погоня!

В отчаянии девушка воздела руки к Небу и зашептала молитвы. И Небеса услышали ее: скала расступилась, впуслав беглянку, и вновь сомкнулась. Одиль слышала, как кричал

разъяренный немецкий герцог, как начал ругаться и проклинать ее отец. Девушка ахнула и взмахнула руками, словно раздвигая скалу. И, повинувшись ей, твердь раскрылась.

Преследователи кинулись в проход, но, пораженные, застыли на месте. Дочь Альтарика стояла в лучах волшебного света, казалось, свет исходил от нее самой. «Я под защитой Бога!» – трепеща, объявила она.

Отряд немецкого герцога в ужасе кинулся врассыпную, и сам он погнал коня, не разбирая дороги. Альтарик же попытался разрубить дочь мечом, но внезапно вскрикнул, закрыв лицо руками: волшебный луч ослепил его навсегда.

Доставленный домой слугами, герцог Эльзаса больше недели простоял в часовне замка, вымаливая у Бога прощение за грехи. Но зрение не вернулось. Тогда, собрав домохозяев, Альтарик объявил, что теперь он – смиренный слуга своей дочери: «Раз Бог на ее стороне, я вверяю ей замок Альтитон, а сам удаляюсь в Оберне».

Все ждали, что красавица Одиль, терпевшая нищету и строгость монастырской жизни, заживет теперь на широкую ногу. Но Одиль основала в Альтитоне бенедиктинскую женскую обитель и стала ее настоятельницей. Теперь замок на скале, где царила жестокость, обрел иную душу. Одиль даже переименовала его в Хоэнбург – Высокую Твердыню. Все свои средства она тратила на устройство монастыря и помощь нуждающимся – любой нищий и больной мог найти приют в кельях ее монастыря и в стенах открытой ею лечебницы. Она сама ухаживала за больными, собирала травы на склонах гор, даже обходила скалы в непогоду, следя за тем, чтобы не случилось несчастья.

Однажды в таком обходе Одиль нашла путника, израненного каменным обвалом. Несчастный стонал: «Воды!» Но откуда было взять ее? И тогда Одиль, выхватив посох, ударила им по краю скалы. И прямо из камней забил чистейший источник. Но это было только началом чуда: выпивший воду путник исцелился и смог спуститься вместе со своей спасительницей к стенам монастыря. С тех пор гору и стали называть в честь Одиль, а к целебному источнику потянулись люди.

Вскоре Одиль начала предчувствовать, что произойдет в стенах монастыря и у крестьян из близлежащих деревень. Однажды на торговой дороге, проходящей вдоль Рейна, объявился разбойник, грабивший и убивавший путников с особой жестокостью. Его долго не могли поймать. И крестьяне обратились за помощью к матери настоятельнице. Та объявила: «Соберите мужчин и идите на старую мельницу в излучине реки. Там вы найдете злодея и схватите его спящим!» Так и вышло.

В 700 году на монастырь напали солдаты, пришедшие с немецкой земли. Сорвав с петель крепкие дубовые ворота, они ворвались на монастырский двор и увидели страшный огненный столб. Монастырь горел, и солдатам показалось, что пламя вот-вот перекинется на них самих. Захватчики с криком кинулись вон. А из часовни неспешно вышла святая Одиль и воздела руки к Небу. Огонь тут же пропал. Впрочем, сестры-бенедиктинки могли бы поклясться, что его и вовсе не было. Просто Дочь Света сотворила огненный морок, чтобы выгнать захватчиков.

Но главное дошедшее до нас пророчество Одиль касалось уже не местных, а государственных событий. «Скоро наша земля обретет силу и ей никто не будет страшен! – проговорила Одиль. – Родится король, который защитит нас всех. Он станет ходить в простом платье, но сам папа римский при скоплении народа в огромном соборе наденет на его голову императорскую корону».

И снова она оказалась права. Через несколько десятилетий, в 742 году, у Пипина Короткого и его жены Бертрады родился сын Карл, будущий король Карл Великий. Он действительно предпочитал носить простое платье, ненавидя роскошь, и стал не только королем Франконии, но и императором Священной Римской империи. Что же касается папы римского, то и в этом пророчица не ошиблась.

Осенью 800 года король Карл, к тому времени почти вдвое расширивший пределы державы франков и ставший самым уважаемым властителем Европы, отправился в Рим. Именно ему пришлось разбирать распри между папой Львом III и местной знатью. Умный и ловкий король франков сумел уладить все ссоры к Рождеству. 25 декабря 800 года он уже слушал вполне мирную праздничную мессу в соборе Святого Петра. Неожиданно папа подошел к Карлу и торжественным жестом возложил на его голову императорскую корону. Так франкский король стал еще и императором Священной Римской империи. И все присутствовавшие на мессе франки и римляне дружно воскликнули: «Да здравствует и побеждает Карл Август, Богом венчанный великий и миротворящий римский император!» Выходит, что за целый век до этого эльзасская пророчица ясно и правдиво увидела сцену коронации Карла Великого.

Канонизированная церковью, святая Одиль стала небесной покровительницей родного края. Эльзасцы благоговейно вспоминают о ее последнем пророчестве: «Эта гора разделяет два мира – немецкий и франкский. Но пока здесь стоит монастырь, Эльзас будет защищен, что бы ни случилось, и ничья вражеская нога не ступит за монастырские стены».

Что ж, Одиль снова оказалась права: на протяжении тринадцати веков войны обходили монастырь стороной, да и сам Эльзас всегда сохранял свою самобытность. Даже во время Второй мировой войны Мон-Сен-Одиль чудом уцелел на своей скале.

Он и сейчас стоит там – теперь приют не паломников, а туристов. Тысячи людей со всего мира едут в самый посещаемый сегодня в Эльзасе монастырь Мон-Сен-Одиль. Расположенный в 40 километрах от Страсбурга на крутой горе, взмывающей прямо в синее небо, он и сегодня является лучшим памятником провидице.

Габсбурги: пророчество или проклятие

Шекспир говорил: «Проклятия восходят к небесам!» Как прав он был! Сколь часто проклятия, воспринятые высшими силами, не только исполняются, но и перерастают в роковые предсказания, преследующие не одного человека, но и весь его род. Династия Габсбургов, пожалуй, один из самых известных монарших родов Европы. Они восседали на тронах Австрии и Испании, Франции и Италии, что уж говорить о дворах Чехии, Богемии и прочих. Практически ни одна страна благодаря династическим бракам не осталась без кого-то из Габсбургов. В этом древнем роду множество легенд и преданий, но есть одна – самая главная, – от которой Габсбурги и ведут собственную фамильную историю. И именно эта легенда связана с пророчеством, переросшим в проклятие. Речь идет о знаменитых воронах Габсбургов – крылатых защитниках рода, ставших для них проклятием.

А началась эта история в середине X века от Рождества Христова. Именно тогда, как гласят фамильные легенды, жил самый первый из известных предков рода Габсбургов – граф фон Альтенбург. Был он богат и умножал свои богатства, присоединяя всё новые владения. Посетив одно из них, близ горы Вюцельс, решил устроить охоту. Да только она оказалась такой азартной, что ускакал Альтенбург в погоне за зверем далеко вперед, оставив позади всех своих слуг и рыцарей. Разгорячившись, граф даже не понял, что оказался на вершине горы рядом с гнездами огромных грифов.

Ужасные птицы набросились на Альтенбурга. Вначале он еще смог отбиваться от них, но зловещих грифов оказалось так много, что, едва несколько птиц падали под ударами копья и меча графа, на их место тут же прилетали другие. Но хуже всего, что, привлеченные кровью мертвых тел своих погибших собратьев, все падальщики-стервятники с окрестных склонов гор ринулись на гору Вюцельс. Небо потемнело от черных крыльев. Стервятники окружили графа, как дьявольский ураган. Бедный Альтенбург сражался уже из последних сил. Что оставалось ему? Только взмолиться Богу. Помощи ждать неоткуда – все слуги и друзья далеко...

«Помоги мне, Боже! – взмолился Альтенбург. – Не дай этим мерзким тварям склевать меня!» И с первыми же словами молитвы в небесах раздался странный шум, возникла новая грозная черная туча и ринулась вниз. Но это была не туча, а стая других птиц – огромных иссиня-черных воронов. Своими мощными острыми клювами и сильными когтистыми лапами они безжалостно обрушились на стервятников.

Через четверть часа все было кончено. Тела мертвых разодранных грифов усеяли склоны гор. Вороны-победители отлетели с места битвы и уселись на скалах. А Альтенбург в изнеможении упал на землю и возблагодарил Бога. Подоспевшие наконец-то рыцари и слуги нашли его без сознания. Увидев валявшиеся вокруг трупы страшных грифов и выслушав рассказ пришедшего в себя графа, все тоже стали читать благодарственные молитвы. А позже Альтенбург повелел в честь своего чудесного спасения построить на вершине скалы большую башню – чтобы спасители-вороны и их потомки всегда могли найти себе приют. Слуги и рыцари графа поклялись подкармливать птиц в голодные годы, если в том будет нужда.

В год, когда строительство башни было закончено, в замке графа Альтенбурга появился черный монах. «Я принес тебе радостную весть, мой повелитель! – поклонился он графу. – За то, что ты не оставил без благодарности своих крылатых спасителей, Господь дарует тебе свою милость. В сей миг я пророчествую: отныне не только у тебя, но и у всего твоего рода будут крылатые хранители-вороны. Они станут защищать твоих людей и твои посева, облетая, словно крылатая стража, твои владения. И ты всегда можешь на них положиться».

Так и вышло. Гордые птицы не гнушались облетать земли графа, отгоняя непрощенных гостей, будь то разбойники на больших дорогах или нашествие грызунов на дома местных крестьян. Даже вредные насекомые теперь не появлялись на полях и пастбищах, принадлежащих Альтенбургам. Прослышав о крылатых защитниках, ни один сосед не посмел теперь пойти войной на владения графа. Словом, на землях Альтенбургов воцарились мир и спокойствие.

Однако ничто не длится вечно. Граф умер. Потом ушли в мир иной его сын и сын его сына. Ну а через сто лет потомки первого Альтенбурга уже и не вспоминали, зачем построена башня. Больше того, она мешала Альтенбургам, ведь на ее месте можно было бы построить отлично укрепленный, недоступный врагам замок. Однажды в тех горах оказался один из Альтенбургов – Вернер Альтенбургский, епископ Страсбургский, достигший огромной церковной власти. Дотошно оглядев со всех сторон башню, он велел собрать строителей: «Такое прекрасное место во владении моих предков не должно пропадать. Здесь надо воздвигнуть замок. А птиц я прикажу слугам изгнать – потравить или перерезать».

Напрасно старожилы уговаривали епископа вспомнить, что эти птицы спасли когда-то жизнь его предку, напрасно зывали к чувству долга и родства – Вернер стоял на своем. Когда со всей округи прибыли строители, довольный епископ даже решился устроить в замке торжества по поводу начала работ. Вот на этих-то торжествах и появился снова черный монах. «Не начинай работ! – грозно сказал он епископу. – Иначе впереди несчастье!»

Вернер только топнул ногой – что это за неповиновение?! Монах в негодовании взмахнул руками. Черная ряса колыхнулась, черные рукава взметнулись ввысь, и епископу вдруг почудилось, что перед ним не монах, а огромный разъяренный ворон.

«Взять его!» – крикнул епископ слугам. Но монах словно растворился в воздухе. И только из-под балок потолка донеслось: «Если изгонишь птиц, вороны превратятся из хранителей твоего рода в вестников несчастий!»

Епископ вздрогнул, но не пошел на попятную. В 1027 году он повелел согнать птиц с башни и построить огромный замок. Назвал его Габсбургом, что значит «замок охраны имущества». Может, конечно, свое имущество он и охранил и даже приумножил, но крылатых защитников потерял. Больше того, через несколько лет стая черных воронов с горящими красными глазами пронеслась над его каретой, напугав до полусмерти, и вскоре епископ скончался. С тех пор так и повелось. Едва кто-либо из Габсбургов видел своих родовых птиц, несчастье его было не за горами. Вестники гибели – вот кем стали огромные черные вороны.

Даже самый великий из Габсбургов, могущественный король Испании Филипп II, не избежал встречи с ними. Правда, в отличие от своих предков, он попытался наладить с птицами новые отношения. Не об этом ли он мечтал, когда повелел испанским архитекторам Хуану де Толедо и Хуану де Эррера выстроить к началу 1580-х годов великий дворец-монастырь Эскориал? Дворец этот возвышался на открытой местности, как скала. Стены его, воздвигнутые из серого гранита, казалось, уходили в бесконечность. Эскориал стал монументальным воплощением величия, мощи и вечности, на которые всегда уповал Филипп. Но может, король втайне думал о том, что стены его Эскориала приманят воронов Габсбургов? Ведь на таких широких и надежных стенах могла свить себе гнезда не одна стая. Может, тогда птицы перестанут приносить несчастье и снова станут хранителями рода?.. Иногда перед сном Филипп молился об этом. Но время шло. Ни одна птица не прилетела в Эскориал.

Правление Филиппа было тяжелым – и для него, и для страны. На его времена пришли и расцвет, и упадок испанской монархии. Страна достигла наивысшего могущества, но уже к концу царствования Филиппа II заметно ослабла. Непобедимая армада была разгромлена англичанами, казна опустела, а Голландия, прежде бывшая владением испанской короны, в кровопролитной борьбе завоевала независимость. Обычно дурные новости король Филипп узнавал раньше всех. Ведь он имел привычку вставать на рассвете и подниматься на

башню дворца. Часто, еще шагая по ступеням, королю казалось, что он слышит шум мощных крыльев и мрачные крики воронов Габсбургов. Но, поднимаясь на башню, Филипп не видел ни одной птицы, хотя ясно понимал: его ждет новая дурная весть.

Как правитель Филипп был довольно жесток, как человек – несчастен и мрачен. Все четыре жены, с которыми он вступал в брак из династических соображений, не принесли ему радости. Утешение он нашел в религии и искусстве.

Всю жизнь король провел замкнуто, работал день и ночь в скромно обставленном кабинете, редко покидал дворец и почти не выезжал за границу. Впрочем, ему было приятно, что, не выходя из своего полутемного кабинета, он мог вершить судьбы мира. До последнего часа он сохранил ясный ум и скончался 13 сентября 1598 года на 72-м году жизни, устремив свой взор на распятие. И говорят, когда гроб несли в королевскую усыпальницу, в небе над Эскориалом все же появились огромные черные вороны...

Не один Филипп Испанский мечтал вернуть расположение небесных воронов. В это же время в Праге правил другой Габсбург – Рудольф II. Этот король бредил мистикой, мечтал о философском камне и потому охотно принимал в своем дворце в Злата Праге алхимиков и колдунов, астрологов и разных изобретателей. Конечно, он мечтал о том, что его «ученые друзья», как он их называл, научатся создавать для него золото из свинца, создадут гомункулу из пробирки или найдут рецепт вечной молодости, но было у него и особое задание: Рудольф страстно желал, чтобы они создали птичий эликсир, приняв который человек научится говорить на языке пернатых. Вот тогда-то, мечтал Рудольф, он и сможет объяснить воронам, что он – единственный из Габсбургов, кто хочет снова завоевать их дружбу. Увы, старания Рудольфа не увенчались успехом. Никто из его ученых-алхимиков не смог создать птичий эликсир. А значит, и подружиться с птицами не удалось.

Шли века. Реальные события обрастали легендами и в конце концов почти забылись. Но вороны еще долго тревожили венценосное семейство Габсбургов. И всегда вслед за ними приходило несчастье. В последний раз черные птицы появились в начале XX века. В 1914 году супруга эрцгерцога Франца-Фердинанда, эрцгерцогиня София, ехала в открытом авто. Светило солнышко, и дул легкий приятный ветерок. Но вдруг сердце Софии сжалось от дурного предчувствия. Она подняла голову: прямо над машиной парила стая огромных черных птиц.

Рыдая, София ворвалась во дворец и бросилась к мужу: «Умоляю, отмени свою поездку в Сараево! Кажется, я видела вещих воронов. Они несут горе на своих черных крыльях...»

Но Франц-Фердинанд был упрям, да и встреча в Боснии уже подготовлена. Эрцгерцог поехал – дальнейшее развитие событий знают все. Прозвучал выстрел. Франц-Фердинанд был убит, а Первая мировая война развязана. Взмолвленные свидетели писали, что, когда 28 июня 1914 года пули, выпущенные в эрцгерцога и его жену, свистели в воздухе, над улицей, по которой проезжал герцогский автомобиль, кружила стая черных воронов.

Через восемь лет, 1 апреля 1922 года, в изгнании скончался последний император из династии Габсбургов – Карл. В день его похорон к фамильному склепу слетелось множество черных птиц. Но с тех пор никто больше не видел зловещих воронов Габсбургов.

Легенда о строящемся мире

Зодчество – искусство сугубо материальное. Но и оно может быть связано с предсказанием. Более того, само существование огромного Домского собора в немецком городе Кёльне оказалось пророческим.

Эта история началась в середине XII века. В результате некоей военной помощи, а вернее, авантюры городу Кёльну достались великие реликвии христианского мира, вывезенные из итальянского Милана, – мощи трех волхвов, которые пришли на свет Вифлеемской звезды, чтобы первыми поклониться новорожденному младенцу Христу и принести Мессии свои дары. И вот архиепископ Кёльна Райнальд фон Дассель решил построить для этих величайших святынь огромный собор, которого еще не знал город. Нет, конечно, городской собор в Кёльне имелся, но он был небольшим и невысоким, явно не подходящим для такой великой миссии. К тому же собор был маловместительным, а ведь к мощам станут приходить паломники со всей Европы. Вот архиепископ и решил снести старый собор, а на его месте выстроить новый грандиозный, крупнейший в Европе. Пусть его купола и шпили уходят в само небо – туда, где светилась Вифлеемская звезда.

Однако настоятель старого городского собора попытался воззвать к чувствам и совести горожан: «Постройте новый собор, но старый оставьте!» Однако людей уже обуяла гордыня. «Зачем нам эта развалюха! Построим собор краше и лучше!»

«В наш славный город Кёльн станут съезжаться паломники со всего мира! – восклицал архиепископ. – Пусть все узрят, как мы почитаем святыни! Для строительства я пригласил самых лучших мастеров – каменщиков, скульпторов, живописцев со всех стран света! Этот собор станет символом единения всех народов и языков!» – «Он станет новой Вавилонской башней! – в гневе отвечал настоятель. – Разве вы не помните, что с ней случилось? Она развалилась! Память – вот величайшая добродетель человечества. И наш древний городской собор – наша память». – «К чему нам старье? Возведем новый собор! – закричали горожане. – Сломаем старый!»

И тогда настоятель подбежал к старой стене и раскинул руки, словно хотел защитить свое старенькое детище: «Это кошунство! Одумайтесь! Остановитесь!» Но толпу уже трудно было сдержать, и особо рьяные горожане двинулись на священника. И тогда голос настоятеля загремел над площадью: «Да не будет же никогда достроен этот собор! А коли достроится, случится страшное – придет Апокалипсис и грянет Судный день!»

Пророчество показалось столь жутким, что стройку на время задержали. Но прошло несколько десятилетий, выросло поколение, уже не помнившее проклятие давно покойного настоятеля, и старый собор все же решено было снести.

В 1248 году, спустя почти 100 лет после того, как Райнальд фон Дассель привез в город мощи волхвов, новый архиепископ – Конрад фон Хохштаден – приказал начать строительство и собственноручно заложил первый камень в основание будущего собора.

Замысел был воистину грандиозный. Готические шпили собора взмывали ввысь на 157 метров – чтобы молитвы верующих как можно быстрее доходили до Бога на Небесах. Алтарь, залы, капеллы, башни, помещения внутри ограды создавали громадный лабиринт – целый мир духовного преображения на земле для человека, готовящегося перейти в мир горний. Лучшие мастера трудились над фресками и скульптурами, витражами и мозаиками, ковали ограды, возводили кованые ограждения и тесали скамьи. Но работы затягивались. За первые 20 лет отстроили всего лишь небольшую часть главного зала, где поместили золотой саркофаг с теми самыми, легендарными, мощами волхвов. Потом весь зал достраивали еще более 50 лет. Только к 1440 году в Мариенкапелле появился изумительный по красоте алтарь со сценой «Поклонение волхвов» работы великого немецкого живописца Стефана Лохнера.

Но видно, и он «заразился» медленными темпами – много раз дописывал и переписывал свою работу. Собор же все строился и строился...

Только 15 октября 1880 года Кёльнский собор наконец-то освятили – это больше, чем через 600 лет после закладки первого камня! На освящение прибыл сам германский император – престарелый Вильгельм I – и, конечно, гости со всего мира. Прусский вояка Вильгельм не испытывал особого пиетета к собору и воспринимал его скорее как произведение архитектуры, которое позволит Германии продемонстрировать еще большую власть над Европой. Под вечер монарх отправился лично осмотреть строение, но, обойдя собор, наткнулся на только что начатую кладку у западного нефа.

«Что это?» – удивился монарх. «Так недоделали еще, – дрожащим голосом ответил бригадир каменщиков и попытался напомнить: – Легенда есть...»

Вильгельм крикнул. Старое предсказание помнил и он. Недостроенный собор – страж Апокалипсиса на грешной земле. Пока строится Кёльнский собор – живет-строится и весь мир. Конечно, может, настоятель старого собора переборщил, а может, и вообще наврал в сердцах. Не был же он, в конце концов, пророком! Да вот только охотников проверять его предсказание пока нет, и, наверное, никогда не сыщется.

Император со знанием дела потрогал новенькую кладку и пробасил: «Надо бы еще вон ту стену заново положить!» Бригадир каменщиков взглянул на императора. Недалеко чернела хозяйственная постройка – старинная, еще XVII века. «Конечно, старую стену можно сломать, а новую возвести», – неуверенно проговорил он. «Вот и действуй! – одобрил император. – Для хорошего каменщика всегда найдется работа!»

Так и тянется сей «вечный долгострой». Даст Бог, будет строиться вечно. И вечно будет строиться наш мир. Тогда никакой Апокалипсис не страшен.

Конечно, атеистический и рациональный XX век в пророчества не слишком-то верил, а собор в Кёльне потихонечку достраивал. Удивительно, но этот шедевр архитектуры и человеческого духа уцелел и во время Второй мировой войны. Ну а то, что все-таки разрушилось, жители Кёльна тут же начали восстанавливать. Но до конца опять-таки не достроили – передали эстафету XXI веку. Вот и ныне вокруг собора постоянно появляются строительные леса – то тут, то там. Пока строится собор, обустраивается и все вокруг. Ведь мир должен вечно развиваться. Движение – жизнь. Закончится оно – наступит покой. Но он, как известно, от слова «покойник». Так не будем же останавливаться!..

Проклятое пророчество Жака де Моле

В начале XIV века в Париже вспыхнуло восстание против королевских поборов. В то время на французском троне восседал король Филипп IV Красивый (1268–1314; правил с 1285) из династии Капетингов. Правда, сам Филипп был лишь наполовину французом: отец, конечно, король Франции, Филипп III, а вот мать – Изабелла Арагонская, дочь короля Арагонии Хайме I. Немудрено, что при таком «происпанском» происхождении парижане не любили Филиппа, хоть и именовали его Красивым. Впрочем, не одно только происхождение, но и сам характер короля был противоречивым. Он действительно был красив, имел благородную внешность, изящные манеры. К тому же каждодневно присутствовал на богослужениях, скрупулезно соблюдал посты и иные требования церковного устава и даже носил под одеждой власяницу. Только вот в делах своих сей скромник и схимник не знал удержу: характер имел жестокий, волю железную и шел к намеченной цели с непоколебимым упорством, проявляя совершенную непредсказуемость в поступках. Недаром современники называли его «загадочной фигурой».

Жак де Моле. Рисунок XIX века

Однако на втором десятке его правления стало ясно, что казна Франции истощена вечными войнами, и даже непомерные налоги, которые король ввел, не могут спасти Филиппа от разорения. Когда же он предпринял совершенно отчаянный шаг – приказал чеканить золотые и серебряные монеты, облегчив их вес, – это привело к народному возмущению.

Сначала на улицы вышли парижане, потом поднялась и вся страна. Испуганному королю пришлось укрыться в городе-крепости Тампль, которую воздвиг старинный орден тамплиеров-храмовников для своего высшего руководства. В то время Высшим гроссмей-

стером (иначе – Великим магистром) ордена был Жак де Моле, старинный друг короля Филиппа, крестный отец его дочери. Конечно, он не отказался приютить опального владыку и даже послал своих рыцарей на подавление мятежа.

Силы у тамплиеров имелись в избытке, ведь орден был основан еще 200 лет назад, когда в XII веке толпы крестоносцев хлынули на Восток. В Иерусалим шли не только воины-авантюристы, но и паломники, простые любопытствующие, сборщики средств, которые собирались по всей Европе для Крестовых походов. Им требовались сопровождение и защита в пути. Эту обязанность и взяли на себя члены ордена Храма, возникшего в 1118–1119 годах. Отсюда и еще одно название рыцарей-тамплиеров – храмовники. Однако, оказывая помощь паломникам и крестоносцам, орден не побрезговал и для себя насобирать, а точнее, награбить несметное количество сокровищ Востока. И когда тамплиеры вернулись в Европу, сундуки их ломились от золота и драгоценных камней, жемчугов и пряностей, кои, как известно, ценились очень высоко. Капитул ордена нанял лучших архитекторов и строителей. Так во всех странах, включая Германию, Италию, Англию, Испанию, Португалию, Фландрию и другие менее значимые земли, появились неприступные замки-крепости, главным среди которых и стал величавый и сумрачный Тампль.

И вот, дабы скрасить пребывание короля Филиппа, поднять ему настроение, седовласый и величественный Великий магистр Жак де Моле водил друга-властителя по коридорам и комнатам, поднимался с ним на крепостные стены с высокими бойницами, узкими щелями-окнами и опускался в не охватные взглядом подземелья. И там, в тайных подвалах чрева Тампля, Филипп Красивый впервые в жизни увидел несметные богатства ордена, накопленные за 200 лет.

Что делать, король слаб, как и простые люди... Алчный взор нищего короля уперся в кованые сундуки, набитые золотом, в кожаные мешки с бриллиантами, сапфирами, рубинами, изумрудами. И в ту же минуту Филипп понял, что готов на все, лишь бы заполучить все эти богатства ордена тамплиеров-храмовников. И никакая дружба, никакое крестное родство по дочери не смогло уберечь Филиппа Красивого от рокового шага – вернувшись в Париж после подавления восстания, он обвинил орден в ереси. Тот самый орден, который спрятал его и помог уберечь трон.

Однако, чтобы выдвинуть обвинение, требовалось согласие самого папы римского, и король Филипп добился от папы Климента V разрешения на роспуск ордена тамплиеров. Более того, Филипп объяснил папе, что задолжал ордену громадную сумму денег, вернуть которую он не может, но если сокровища тамплиеров перейдут в его руки, то половину своего долга король отдаст Клименту. Словом, нашлась тема для сговора.

И вот, имея на руках папскую буллу, король Филипп приказал арестовать в пятницу 13 (!) октября 1307 года всех членов ордена, живущих во французских владениях. Уже к вечеру 15 тысяч тамплиеров были в цепях, из них 2 тысячи рыцарей, имевших право носить оружие, то есть как раз тех, кто мог дать отпор.

Опасаясь, что Великий магистр Жак де Моле может ускользнуть, король совершил абсолютно бесчестный поступок. За день до всеобщего ареста, когда никто и не подозревал об охоте на тамплиеров, 12 октября, в королевском дворце Парижа состоялись похороны внезапно скончавшейся невестки Филиппа Красивого. Их-то и решил использовать король. Как родственника, крестного отца дочери, он пригласил магистра на церемонию погребения. Убеленный сединами старик воин Жак де Моле даже нес погребальное покрывало, что считалось знаком особого доверия. И каково же было изумление магистра, когда на другой день его вместе с 60 руководителями ордена взяли под стражу по приказу коварного короля!..

Словом, всех арестованных – и капитул ордена, и его рядовых членов – захватили врасплох, подвергли допросам и ужасающим пыткам. В вину всем вменили невероятную ересь: якобы члены ордена отвергали имя Христа, оскверняли религиозные святыни, поклонялись

дьяволу, совершали дикие обряды содомии, скотоложества, ну и, как обычно утверждается в таких случаях, «пили кровь невинных христианских младенцев».

Пытки, дыбы и «испанские сапоги» сделали свое дело – рыцари начали возводить на себя напраслину, признаваясь в самых страшных грехах. В один день под Парижем 509 рыцарей было сожжено заживо. Но казни и пытки продолжались еще несколько лет – так много человек состояло в ордене.

Однако нашлись и те, кто после вынужденного признания в немыслимых обвинениях отказался от показаний, полученных под пыткой. «Это вы сказали, что я сознался! – крикнул судьям один из страдалцев. – Но разве это я сознался на вашем допросе? Разве это я взял на душу чудовищный и нелепый плод вашей фантазии? Нет, мессеры! Это пытка вопрошает, а боль отвечает!»

Строптивцы были сожжены с особой жестокостью – живыми на медленном огне, горевшем почти сутки. Этот ужас случился в блаженный месяц март 1310 года на поле возле монастыря Святого Антонио под Парижем, где погибло 54 рыцаря. Монастырь пришлось закрыть на несколько лет – удушливый и тошнотворный запах никак не выветривался...

13 (опять эта роковая цифра) марта, правда, по иным сведениям, 14 или даже 15 (в спешке все спуталось) 1314 го да Великий магистр ордена Жак де Моле был сожжен заживо на медленном огне вместе с тремя товарищами. Накануне он все же сумел публично заявить о своей невинности. И когда языки пламени объяли его со всех сторон, над площадью казни разнеслись слова то ли проклятия, то ли пророчества Великого магистра: «Филипп и Климент, не пройдет и года, как я призову вас на суд Божий! И да будет проклято потомство Филиппа до тринадцатого колена. Не быть Капетингам на троне Франции!»

Слова старого магистра исполнились – высшие силы не сомневались в их праведности. Не прошло и месяца, как умер папа Климент V. И кончина его была ужасной. Филипп IV сразу же после казни Великого магистра начал страдать изнурительной болезнью, которую никак не могли распознать врачи. И 29 ноября 1314 года король-изверг скончался в чудовищных муках.

Его старший сын, взошедший на трон под именем Людовика X, процарствовал всего два года (с 1314-го по 1316-й) и умер в судорогах от лихорадки. Было ему всего 27 лет. Правда, супруга его, Клеменция, ждала ребенка. Новорожденного младенца даже успели окрестить Иоанном I, но и он умер. Трон перешел ко второму сыну Филиппа IV – Филиппу V. Тот процарствовал шесть лет (с 1316-го по 1322-й), но и его унесла страшная дизентерия, при которой он мучился так, что пару недель кричал в голос.

Сыновей после Филиппа V не осталось, так что трон перешел к последнему сыну Филиппа Красивого – Карлу IV. Он процарствовал с 1322 по 1328 год, был женат трижды, но не нажил ни одного ребенка. Правда, уже после его смерти оказалось, что последняя супруга, Жанна д'Эвре, беременна. Все Капетинги с надеждой ожидали рождения сына Карла IV. Но несчастная королева 1 апреля 1328 года родила дочь. Вот уж отличная шутка вышла – магистр де Моле вместе со своими тамплиерами хорошенько повеселились на Небесах.

Пророчество исполнилось – прямое наследование по мужской линии оборвалось и Капетинги сгинули с трона Франции навсегда. И проклятия до 13-го колена не понадобилось. Все оставшиеся после королей Капетингов дочери либо умерли во младенчестве, либо жили бесплодными. А на трон Франции возшла новая династия. 29 мая 1329 года в соборе Реймса был коронован представитель рода Валуа – Филипп VI.

Вот только казна королевства как была пустой, так и осталась. Но как же так, удивлялись все, разве вероломный Филипп IV Красивый не заполучил сокровища тамплиеров? Нет – Бог шельму метит!

Пронырливый папа Климент V еще в 1312 году сумел тайно подписать буллу, начавшуюся словами «К провидению Христа», а закончившуюся двумя приказами: орден тампли-

еров распускается, а его сокровища возвращаются в лоно... Святой церкви. Словом, когда Филипп IV объявил о конфискации средств ордена Храма, ему ответили, что негоже зариться на церковное, – так и вызов на святой инквизиционный суд получить можно.

Король тогда пришел в бешенство. Он даже объявил, что наследником рыцарей Храма выступает не вся церковь, а только один ее орден, который король в спешке возвысил, – орден иоаннитов. Вот только иоанниты были бедны и не нашли средств, чтобы вовремя оплатить нужные церкви налоги.

Филипп IV в ярости приказал начать перевозку сундуков из подвалов Тампля. Но когда посланные им люди прибыли в уже покинутую храмовниками крепость, ее подземелья оказались пусты. Вот с тех-то пор и существует легенда о пропавших сокровищах тамплиеров. Шестой век авантюристы и энтузиасты всех мастей ищут золото-серебро и драгоценные камни, но, увы...

А может, это и к счастью. Вряд ли Жак де Моле не наложил заклятия на сокровища, которые, по преданию, он поручил своим самым верным соратникам переправить из крепости в надежные места. Так что сокровищ с такими заклятиями лучше и не находить...

Предсказание от автора

С именем гениального поэта раннего итальянского Возрождения Данте Алигьери (1265–1321) связано множество мистических историй. Но классическим примером «предсказания автора» является создание «Божественной комедии».

Надо сказать, что Данте жил в изгнании. Его творения хоть и были признаны великими при жизни автора, но не приняты властью и церковью. За участие в антигосударственной деятельности (Данте на тот момент был членом Совета Ста – органа управления городом – и поддерживал партию изгнанников) поэт был приговорен сначала к изгнанию из родной Флоренции, потом заочно к сожжению заживо. В 1311 году, уже через четыре года после написания «Ада», ему было «навечно отказано в амнистии», а в 1315-м, за год до начала работы над «Раем», ему вновь повторили приговор «о предании смертной казни с сыновьями». Словом, жизнь его была полна угроз и скитаний по Италии. Немудрено, что, работая над такой сложно воспринимаемой поэмой, как «Божественная комедия», включающей и «Ад», и «Чистилище», и Рай», Данте старался соблюдать осторожность. Он жил в городе Равенне под покровительством тамошнего герцога, однако постоянно опасался преследований.

Простые итальянцы тоже не слишком жаловали великого поэта. Народ считал, что Данте знается с нечистой силой. А как бы еще он создал свою бессмертную «Божественную комедию», если бы, поддерживаемый духами, сам не заглянул и в рай, и в ад? Вот как описывает встречу с Данте другой великий итальянский поэт, Джованни Боккаччо: «Когда творения Данте уже повсюду славились, особенно та часть его комедии, которую он озаглавил «Ад», и поэта по облику знали многие мужчины и женщины, он шел однажды по улице, и одна из женщин сказала, понизив голос: «Посмотрите, вон идет человек, который опускается в ад и возвращается оттуда, когда ему вздумается, принося вести о тех, кто там томится!» На что другая бесхитростно ответила: «Ты говоришь истинную правду, взгляни, как у него курчавится борода и потемнело лицо от адского пламени и дыма!»

С. Боттичелли. Портрет Данте Алигьери. Ок. 1495

Немудрено, что при таком отношении Данте приходилось сочинять тайком и прятать рукописи до тех пор, пока не придет время передавать их издателю. Чтобы не подвергать опасности родственников, поэт считал за благо не посвящать их в свои творческие изыскания. И потому неудивительно, что, когда 56-летний Данте умер совершенно неожиданно 13 (по иным сведениям, 14) сентября 1321 года, часть «Божественной комедии» потерялась.

После похорон к сыновьям Данте – Якопо и Пьетро – обратился издатель. Оказалось, что у «Божественной комедии» не хватает 35 песен (окончания «Рая»), так что он попросил сыновей поискать рукопись. Не печатать же поэму без конца! К тому же семье нужны средства, а издатель готов выплатить гонорар.

Якопо и Пьетро кинулись искать рукопись. Перерыли весь дом. Даже взломали половицы, но ничего не нашли.

И вот, когда сыновья уже потеряли всякую надежду, а издатель – терпение, произошло провидческое событие, которое до сих пор не находит никакого объяснения ни у мистиков, ни у скептиков. Вот как описал происшедшее старший сын Якопо: «Ровно через восемь месяцев после смерти отца, на исходе ночи, он сам явился ко мне в белоснежных одеждах, а лик его сиял нездешним светом. Я испугался и спросил у отца, жив ли он. И в ответ услышал: «Да, жив. Но теперь мне дана истинная жизнь, отличная от вашей». Тогда я спросил, успел ли он закончить свое творение до того, как воскрес в истинной жизни? И если успел, то где спрятаны песни, которые мы тщетно ищем уже столько времени? И он ответил мне: «Да, я закончил свой труд». Он взял меня за руку, провел в горницу и указал на стену: «Вот здесь! Здесь вы найдете то, что ищете!»

После этих слов Якопо проснулся и ринулся к стене. Там в потайной нише он и обнаружил потерянное окончание поэмы. Выходит, никто, даже великий Данте, не может уйти в горный мир, не закончив своего основного дела на этой земле. Вот и поэт решил воспользоваться «авторским пророчеством» – рассказать, где найти пропавшие стихи. Иначе что это за «Божественная комедия», если там не хватает строк?..

И надо сказать, что таковые «авторские пророчества» в нашем мире не редкость. Известен случай, также произошедший в Италии, но уже почти три века спустя – в 1592 году. Произошел он в семье известных венецианских живописцев Бассано. Глава этого громадного семейства художников, Якопо да Понте detto Бассано, прославился изображением «сельских сцен» и «времен года». Это были циклы, состоящие обычно из 12 полотен – по месяцам. Так вот, когда Якопо Бассано отошел в мир иной, к его сыновьям, унаследовавшим талант отца, явился один из заказчиков и потребовал два последних полотна из своей серии «времен года» – «Ноябрь» и «Декабрь». Старший сын Якопо, Франческо Бассано, уговорил заказчика подождать пару-тройку дней. Искать куда-то засунутые отцом работы не стал – сам наскоро написал два холста, благо вот уже десяток лет работал с отцом-учителем рука об руку.

Однако заказчик пришел в негодование: «Это не работы Якопо! Он же мне показывал и «Ноябрь» и «Декабрь». Вы хотите меня надуть?» Не желая скандала, Франческо уговорил клиента еще немного подождать, пока семейство живописца поищет утерянные работы. Но время шло. Холсты как сквозь землю провалились. Заказчик уже грозил грандиозным скандалом. А это катастрофа – потеря репутации всей школы Бассано!

И вот как-то на заре, когда замученный поисками Франческо только прилег, ему послышался шорох в соседней комнате, где раньше была спальня отца, а теперь никого не должно было быть. Но там кто-то ходил! Скрипели половицы, звякал рукомойник. Возмущенный Франческо ворвался в комнату: кто посмел осквернить жилище его знаменитого отца?!

Но увидел он немыслимое: его папаша Якопо как ни в чем не бывало мыл руки, поливая на каждую поочередно из фарфорового кувшина. Увидев сына, он поднял на него глаза и проговорил, словно и не уходил в иной мир: «Вот пришлось залезть за притолоку, чтобы вытащить холсты. И как они только туда завалились? Правда, у вас тут кругом пылища. Я перепачкался...» И с этими словами, встряхнув мокрые руки, папаша Бассано исчез. Ну а удивленный и испуганный Франческо развернул холсты и обнаружил, что это были как раз «Ноябрь» и «Декабрь».

Что ж, стремление автора вполне понятно – серия должна быть целостной...

Проклятие и пророчество червленого яхонта

Король Кастилии дон Педро I был не слишком силен в грамоте и потому читал по складам. «На все воля Аллаха! И на то, что я говорю, Его воля! – гласило витиеватое послание имама главной мечети Гранады. – Ты обокрал нас и злодейством взял червленый яхонт – древнюю святыню Власти. И за то я проклиная тебя, кровожадный Педро, и предсказываю по воле Аллаха: отныне червленый яхонт станет камнем-оборотнем. Он будет – Добро, он – и Зло. Тот, кому камень станет принадлежать по праву, пожнет Власть и Силу. Но тот, кому достался через преступление, пожнет только Зло!»

Дон Педро в ярости отбросил послание. Пусть все катятся к дьяволу! Да и вообще – разве он виноват, что так вышло?

Пару месяцев назад к нему в Севилью для заключения мира прибыл правитель Гранады – мавританский принц Абу Саид – в сопровождении бесчисленной свиты и привез целый воз, нагруженный своим роскошным гардеробом, – одних расшитых золотом халатов оказалось почти сто штук! На особом верблюде привезли огромный тяжеленный сундук – трое слуг снимали его с корабля пустыни. Ночью, после пира, Абу Саид пригласил дона Педро полюбоваться невиданным зрелищем. Король Кастилии вошел в комнату и чуть не ослеп – в свете факелов всеми цветами радуги на войлочном ковре переливались самоцветы: бриллианты, рубины, изумруды. Абу Саид решил поразить короля Кастилии.

И поразил! Педро чуть не задохнулся от зависти. Руки дрожали, когда он брался за очередной изумруд или бриллиант. И тут кастилец увидел... ЕГО.

Огромнейший, с пол-ладони, рубин чистейшей воды переливался кровавым отсветом, властно притягивая короля. Не в силах устоять от такого соблазна, Педро решил завладеть камнем. На рассвете он приказал своим стражникам убить всех мавров. А сам подкрался к еще спящему Абу Саиду и перерезал тому горло. Принц и проснуться не успел, как под кинжалом забулькала кровь. Но разве не сам он был виноват в своей смерти?! Зачем было хвастаться несметным богатством? Можно подумать, мавр не знал, к кому едет на переговоры. Да весь мир звал кастильского короля Педро Жестоким и даже Педро Зверем. Зачем же смущать Зверя блеском драгоценностей?

И вот нашелся кто-то, кто не боится обвинять всесильного короля Кастилии! Педро в сердцах сплюнул. Можно подумать, он обогатился от бриллиантов и изумрудов Абу Саида. Да он раздал камешки слугам за верную службу. Себе оставил только огромный рубин. Ах, как приятно оказалось смотреть в этот сгусток застывшей крови! Недаром, по легенде, рубины родились из кровавых слез Матери-Земли. И вот – проклятое пророчество имама... Конечно, все это – бабьи сказки! Однако – Педро почесал потный затылок – может, все-таки стоит поостеречься?... Ведь убитый Абу Саид также добыл рубин несправедливым путем, отняв его у своего брата Мохаммеда. И вот что с ним стало...

Король Кастилии ухмыльнулся – есть отличный выход. Он отдаст камень своему союзнику – английскому принцу Эдуарду – в награду за помощь, которую тот в нынешнем 1367 году оказал ему в борьбе с арагонскими наемниками. Тем более что англичанин в ожидании обещанной оплаты уже две недели гостит у него в Толедо, планомерно уничтожая винные запасы хозяина. Так не убить ли сразу двух зайцев – и Эдуарду заплатить, и от мавританского камня избавиться? К тому же и винные погреба сохранятся!

...Принц Эдуард жадно ощупал камень. Рубин с куриное яйцо. Конечно, необработанный. Но если б его отшлифовали, он потерял бы треть веса. Не стоит трогать такую красоту! И тут мысли принца прервал молодой оруженосец. Потянув Эдуарда за рукав, он зашептал: «Милорд, не берите этот камень! Слуги кастильца говорят, он сулит несчастье!»

С трудом Эдуард отвел взгляд от рубина. Хотел уже было отказаться, но что-то необычайно сильное притянуло его к камню. Принц снова жадно окинул его взглядом и решительно опустил в нагрудный кошель.

На следующий день Эдуард был уже на пути в Англию. Отец, король Эдуард III, встретил его как героя. Он всегда видел в сыне достойного наследника. Действительно, принц был на редкость бесстрашен еще с детства, а став воином, неустанно отвоевывал новые владения для Англии. Свои латы он покрывал черной краской, что навевало ужас на врагов. Его даже прозвали Черным принцем. И имя это со временем «приросло» к привезенному им в Англию огромному рубину.

Но в 1376 году случилось невероятное: удачливый воин внезапно умер от... совершенно мирной водянки. Отец-король от горя постарел в один миг и, кажется, обезумел. Во всяком случае, именно так подумали придворные, услышав, как их правитель проклинает большой красный камень. А однажды король с криком: «Ты виноват!» – и вовсе бросил рубин о стену. Но камень не разбился, а просто закатился под монаршую кровать. Правда, главный хранитель казны королевства отыскал камень и, бережно обернув его драгоценным бархатом, положил в заветный сундук.

Вновь камень повлиял на историю Англии во время Столетней войны с Францией. В октябре 1415 года английские войска во главе с Генрихом V встретили у Азенкура французскую армию, в несколько раз их превосходившую. Всю ночь Генрих молился, а утром 19 октября приказал начать наступление: «Нам поможет Бог! При нас символ Силы!» Действительно, на шлеме короля гордо светился рубин Черного принца.

В битве Генрих столкнулся с французским герцогом Алансоном, славившимся своими многочисленными ратными победами. Жизнь английского короля повисла на волоске: он еще не успел нанести свой удар, а герцог уже с силой замахнулся мечом. И тут алый свет ослепил его. Удар пришелся на пару дюймов в сторону, что и спасло Генриха, – его шлем треснул, но голова осталась цела. С тех пор король не уставал говорить, что его спас именно заветный рубин, и по возвращении в Лондон приказал положить камень в особый футляр, обшитый жемчугом.

Больше 150 лет рубин Черного принца занимал почетное место в королевской сокровищнице Тауэра. Но однажды «королева-девственница» Елизавета I, падкая до нарядов и украшений, приказала «облачить» огромный рубин в тонкую золотую сеточку, чтобы можно было носить его в виде кулона или подвески к ожерельям. С тех пор камень постоянно трепетал на королевской груди.

Светился он на ней и в памятный июльский день 1588 года, когда Елизавета получила страшную весть: к берегам Британии идет испанская флотилия – Непобедимая армада. В то время английский флот не мог дать Испании надлежащего отпора. А раз нет земных сил, королева обратилась к небесным. Личный астролог Елизаветы Джон Ди срочно составил гороскоп. Исходя из него посоветовал королеве потянуть время до наступления «благоприятного дня». Однако решил подстраховаться и нашел союзника.

Испросив тайную аудиенцию, астролог оказался в покоях королевы. Та сидела в кресле, прижав пальцы к вискам, – ее мучили частые мигрени. «Я привел к вам помощь, повелительница!» – прошептал Ди и, приоткрыв дверь, впустил какого-то старика в мрачных черно-белых одеждах. Елизавета хотела отчитать астролога за несоблюдение должного этикета, но боль в висках ударила почти непереносимой волной. Мрачный старик молча приблизился к креслу и воздел руки. Миг – и боль пропала. Елизавета охнула и в недоумении перевела взор на своего астролога.

«Это – тайный жрец друидов, ваше величество!» – низко кланяясь, пояснил Ди. Старик выступил вперед: «Я служу вам и Англии, моя королева! Я знаю, как победить испанскую армаду. Нужна Сила! – И старик показал рукой на алый камень, прикрепленный к нижней

кромке рубинового ожерелья Елизаветы. – Дайте мне рубин Черного принца. Этот камень двояк: он – Добро, он – и Зло. Кто-то получит одно, кто-то – другое. Кто чего достоин». Елизавета сжала рубин тонкими пальцами: «Я верю, что Англия угодна Богу! А испанцы – захватчики. Зло отойдет им!»

Темной ночью жрец друидов собрал всех ведьм, ворожей и колдунов на берегу моря, где ожидалась высадка подплывающих кораблей Непобедимой армады. Совершенно нагие, с распущенными волосами, они вошли в холодную воду и начали шептать заклинания. А когда появилась самая большая волна, жрец друидов поднял над водой огромный рубин.

Где-то далеко-далеко завывали ветры, море почернело, и вдруг его темные воды вспыхнули ярким алым светом. Страшный шторм обрушился на подплывающие испанские суда и завертел их в жутком ритме, разбивая о скалы, как хрупкие скорлупки. У испанской армады не было шансов. Да и кто мог бы тягаться с силой кровавых слез самой Матери-Земли?..

Спустя 70 лет новый правитель Англии, лорд-протектор Оливер Кромвель, изучая документы старого королевского архива, наткнулся на тайный отчет об этой мистической битве и несколько не удивился. Он тоже слышал про волшебную силу камня. Когда Кромвель был еще молодым военачальником, ему удалось увидеть рубин Черного принца на правящем тогда Карле I. Про этого короля всегда говорили, что он – легкомысленный. И действительно, он даже знаменитый рубин не мог носить, как долженствует монарху: камень государственного значения болтался в виде верхней пуговицы на его парадном камзоле. Кромвелю тогда показалось, что камень сейчас свалится или... свалится голова Карла, потому что темный камень явно напоминал запекшуюся кровью рану...

А ведь так и случилось! 30 января 1649 года свергнутого революцией Карла I казнили – прилюдно, прямо перед дворцом Уайтхолл, как государственного преступника. Впрочем, монарх, надо отдать ему должное, встретил смерть достойно, так что народ даже начал было возмущаться: ведь казнь помазанника Божьего – сатанинское дело. Но возмущения быстро улеглись. Все знали, что у нового революционного правительства разговор с королевскими прихвостнями короток: плаха или веревка – вот и весь выбор. Суровый и набожный Кромвель пообещал установить в стране революционный порядок – никаких излишеств, никакой развращающей роскоши. Не колеблясь ни секунды, он запретил все балы и развлечения, закрыл вертепы разврата – театры, резко ограничил издание книг. В начале 1658 года, чтобы изыскать средства на ведение войн, Кромвель решил продать и все королевские драгоценности. Но от одного камня он не собирался избавляться. Наоборот, лорд-протектор не поленился лично побывать в сокровищнице Тауэра и придирчиво осмотреть там рубин Черного принца. Бедный камень! Глупый Карл I приказал просверлить дырку в его верхней части – не додумался, как по-другому «пришить» драгоценность к камзолу вместо пуговицы. Могло ли такое пренебрежение понравиться камню Власти? Вот и покатилась голова Карла!

Кромвель усмехнулся и сжал огромный рубин. Рука заледенела, – наверное, камень еще не научился признавать в Кромвеле своего владыку. Ничего, успеет! Лорд-протектор позвал хранителя. Худой, как щепка, сэр Роберт Берк поспешил на зов. Он кашлял от вечной сырости и тауэрских сквозняков, но постарался как можно подобострастнее улыбнуться – ведь лорд-протектор, хоть и твердил вечно о христианской кротости, сам был человеком жестоким и нетерпимым. «Этот камень не пойдет на распродажу, – процедил Кромвель. – Спрячь его в самое надежное место!»

На другой день королевские драгоценности были выложены на листы с цитатами из Евангелия, в которых осуждались богатства и праздный образ жизни. Так республиканские власти выражали свое отношение к старой аристократии. Однако деньги от нее все же взяли, но строго по закону: драгоценности внесли в списки, а против них поставили имена покупателей. Выручку тщательно пересчитали и вручили приехавшему с многочисленной охраной лорду-протектору. Тот бегло взглянул на сумму и бросил Берку: «Принеси мой рубин!»

Хранителя не было пять минут, потом еще десять. Через четверть часа за ним ринулась стража и притащила к ногам Кромвеля. Хранитель заливался слезами. Оказывается, по фатальному недоразумению рубин Черного принца все-таки попал на распродажу. И его купили. «Кто?» – заорал взбешенный Кромвель. «Не могу знать! – в отчаянии ответил хранитель. – Это был какой-то незнакомец, а имени его мы не записали!» – «Как же так?!» – взорвался лорд-протектор. «Понимаете, мы записывали только крупные суммы, а этот камень пошел всего-то за четыре фунта!» – попытался оправдаться сэр Берк, но его голос охрип, как только два стража подхватили его под руки и потащили вон из зала. Через несколько часов беднягу хранителя казнили в том же Тауэре, где он проработал 40 лет.

Лондон впал в панику. По приказу Кромвеля солдаты обыскивали все дома сочувствующих роялистам. В служебном рвении они отбирали все камни разнообразных красных оттенков, и скоро на столе лорда-протектора выросла целая груда яшмы, граната, янтаря и даже коричнево-красных булыжников. Разъяренный Кромвель спихнул всю эту кучу на пол и приказал под страхом смерти никогда более не упоминать о рубине Черного принца.

Но уже через неделю весть о пропаже камня просочилась на континент – первый министр Франции кардинал Мазарини получил секретное донесение от своего тайного агента. Старый лис давно уже интересовался загадочным рубином. Выходец из Сицилии, Мазарини свято верил во множество поверий и примет, распространенных на его далекой родине. Судьба забросила его во Францию, сделала всесильным министром и главой французской церкви, но тяга к магическому осталась. Кардинал верил, что рубин Черного принца имеет мистическую силу, и потому поручил своим агентам во что бы то ни стало найти камень – выкупить или выкрасть, но доставить в Париж. И вот волшебный рубин пропал. Он ушел от Кромвеля – это хорошо. Значит, власть лорда-протектора пошатнется. Но теперь камень не достанется и законному наследнику английского престола Карлу II. Лишиться камня Власти – это плохо...

Мазарини вспомнил рассказ несчастной вдовы казненного Карла I – королевы Генриетты-Марии: «Даже ступив на французскую землю, я боялась шпионов Кромвеля и ехала тайно – называла себя вдовой де Пасси. На постоялом дворе ко мне вошла сгорбленная старуха служанка и внесла две свечи. Я перекрестилась: две свечи – не к добру. И вдруг старуха прошептала мне: «Верните Черного принца. И ваш сын станет тем, кем должен!» Откуда она могла узнать, кто мой сын, милорд? И какого принца нам нужно вернуть?..» И бедная королева Генриетта зарыдала. Тогда Мазарини ничего не стал объяснять ей, но сам прекрасно понял, о чем речь. Выходит, не он один связывал воцарение Карла II с алым камнем Власти...

Кардинал вздохнул, замкнул потайной ящичек своего секретера на несколько ключей и отправился из личных покоев на официальную половину Лувра. В галерее Нимф он столкнулся со стайкой недавно прибывших ко двору фрейлин. Девицы прекратили свое щебетание и испуганно присели в реверансе, будто под алой мантией прятался злобный черт, а не слуга церкви. И тут из боковой двери неожиданно вышла любимая племянница Мазарини – 15-летняя красавица Гортензия Манчини, которую он недавно удачно выдал замуж за племянника бывшего кардинала Ришелье. Отличное родство! Недаром Мазарини гордился этим браком, дал молодым свою фамилию, купил герцогский титул и отписал наследство. Но что Гортензия делает в Лувре? Ведь ее муж уехал в Руан, и она собиралась следом. Неужели правы дворцовые сплетники – и у его племянницы роман с приехавшим в Париж любвеобильным Карлом II? Кардинал вздохнул и постарался улыбнуться послаще. Но, видно, красавица почувствовала его недовольство, потому что ахнула и тоже сделала реверанс, пытаясь наклонить голову как можно ниже. Подмечавший каждую мелочь, Мазарини и сам наклонился. На бархатном шнурке, обвивавшем прелестную шейку племянницы, он увидел... рубин Черного принца.

Лицо кардинала перекошилось. Юные фрейлины в ужасе ринулись врассыпную. Гортензия покраснела и набожно осенила себя крестным знамением, загораживаясь от гнева любимого дяди. «Откуда ЭТО?» – хрипло прокаркал Мазарини. «Это – подарок мужа!» – попыталась выкрутиться племянница. Кардинал оттеснил ее к одной из ширм: «Не ври! Кто дал? Я все равно узнаю!» Гортензия потупилась: «Карл Английский...» Кардинал властно протянул руку: «Отдай! Ты не можешь носить ЭТО!»

Племянница сверкнула глазами, но все-таки сняла рубин, вложила его в руку дяди и выбежала вон. Мазарини взвесил камень на ладони: действительно, самый большой рубин на свете! И до чего же доходит молодежь в безалаберности своих любовных интрижек – отдать символ королевской власти красотке, пусть и знатной!.. А может, это промысел Божий – привести рубин прямо к Мазарини? Надо поскорее его спрятать! Кардинал влетел в спальню, дрожащими руками отпер потайной ящичек секретера. Там уже лежало множество сокровищ – 40 самых громадных в мире жемчужин-«мазариниад» и 18 знаменитейших бриллиантов мира. Среди них – «Санси», «Зеркало Португалии», «Роза Англии». Кардинал без зазрения совести скупал их у монархов, попавших в трудное положение, и у отпрысков обедневших старинных родов. Но рубин Черного принца не покидал Англию. И вот он в Париже!

Кардинал любовно взглянул на волшебный камень, но тот вдруг засветился злобным кровавым отсветом. И тут Мазарини вспомнил о старинном поверье: тот, кто завладеет рубином несправедливо, пожнет несчастье. А можно ли считать праведным то, что он собирается оставить камень себе? Может, лучше не рисковать – вернуть рубин законному владельцу? Пусть сам разбирается со всей этой мистикой!

Впрочем, законного хозяина – 28-летнего красавца наследника английского престола – вся эта история, казалось, вовсе не интересовала. Он умиротворенно полулежал на кушетке в отведенных ему покоях Лувра и преспокойно полировал ногти. Как будто не было никакой революции и казни его отца. Будто и сам он не рисковал жизнью, не раз тайно пробираясь в Англию. Говорят, однажды, прячась от солдат кровожадного Кромвеля, Карл целый день просидел на ветвях огромного дуба. И что? Вернулся в Нидерланды к своей сестре и заявил: «Стану королем – прикажу везде посадить дубы!» Неунывающий, веселый и компанейский, Карл умел устраиваться при любом дворе Европы. Во Франции он подружился со своим кузеном – 20-летним королем Людовиком XIV. И теперь они вместе волочились за дворцовыми красотками, ездили на охоту и танцевали до утра на балах и маскарадах. И вместе насмешничали в адрес кардинала – и зануда он, и интриган, и скупердяй.

А вот и сам Мазарини – легок на помине. Карл поднял глаза на неожиданного визитера. Что, собственно, надо этому старому лису?

«Я взял на себя смелость вернуть вам вашу собственность, милорд!» – на ладони кардинала сверкнул рубин Черного принца. Карл усмехнулся: «Камень уже не мой. Я подарил его одной из ваших прелестных племянниц». – «Вы не можете раздаривать драгоценности короны!» – мягко пожурил его кардинал. «Других даров у меня нет, – попытался отшутиться Карл. – Я, знаете ли, стеснен в средствах. Этот рубин – случайная удача. Приехал какой-то незнакомец в черно-белом балахоне и наплел что-то странное: «Это дар друидов страны, которая скоро снова станет вашей!» Протянул рубин и словно испарился». – «И вы отдали камень женщине? – возмутился Мазарини. – Разве вы не понимаете, что это – символ власти? Люди, которые выкупили его для вас, а потом доставили сюда, рисковали жизнью. Они знали, что рубин Черного принца Эдуарда должен быть у законного короля!» Карл лениво улыбнулся: «Если я законный король, разве они не обязаны были рисковать ради меня? А в старинные рассказы про могущество этого рубина я не верю».

На кардинала вдруг накатил гнев. Он, Мазарини, смирил свою страсть к драгоценностям ради этого неблагодарного щенка! Принес знаменитый волшебный камень глупцу, который, видите ли, не верит старинным легендам! Да лучше бы оставить сокровище себе!

Стиснув кулаки в карманах своей алой мантии, кардинал принужденно улыбнулся: «Пусть вы не верите, но все же никому не отдавайте этот рубин. Он ваш!»

Мазарини вышел, а Карл лениво оглянулся на камень, лежащий на краешке его кушетки. Протянул руку, взял рубин, сжал в кулаке и долго не смог разжать пальцы – столь крепко магический камень прильнул к своему хозяину.

А через несколько дней Мазарини получил срочное донесение из Лондона: «3 сентября 1658 года скоропостижно скончался Кромвель». Кардинал зажег свечу, спалил бумагу на медленном огне и только потом отправился в покои Карла. Теперь можно не сомневаться – путь на престол законному наследнику открыт.

В день своего рождения – 29 мая 1660 года – 30-летний Карл II торжественно въехал в Лондон под бурное ликование народа. Первым делом новый король приказал вставить в центр короны свое личное сокровище – рубин Черного принца. Отверстие, которое столь неосторожно просверлил когда-то на камне его покойный отец, Карл II повелел закрыть маленьким рубином, дабы большой камень вновь обрел цельность и никогда более не обижался на своих королевских владельцев.

С тех пор больше 300 лет рубин Черного принца бережет английскую монархию. В XIX веке по приказу королевы Виктории его перенесли на вновь сделанную государственную имперскую корону. Старинный рубин занял самое почетное место в центре ее переднего креста. Свое законное место он сохранил и в 1953 году, когда для церемонии коронации Елизаветы II было решено обновить главный символ Британской империи. Ныне корона является важнейшим экспонатом сокровищницы Тауэра. И лишь в самых торжественных случаях Елизавета II появляется в ней перед своими подданными.

Впрочем, в XX веке обнаружилось, что главная историческая достопримечательность британской короны – рубин Черного принца – вовсе не рубин, а красная шпинель. Сделавшие это открытие ученые-геммологи сами были шокированы и даже назвали уникальный камень «вековой ошибкой». Впрочем, на его ценность это уже не никак отразилось, тем более что шпинель – также драгоценный камень. Но, выходит, в чем-то и был прав имам Гранады, утверждавший за шесть веков до этого: «Это – камень-оборотень».

Королевский сапфир

Чувства были столь сильны, что Мария едва не задохнулась от восхищения. Неужели этот высокий, статный юный красавец Генри Дарнлей и вправду стал ее мужем? Однако все, что она может ему предложить, – это тайный брак. У нее даже нет подходящего подарка для своего избранника. Хотя... Мария восторгалась – у нее есть драгоценность, достойная дара любви, – знаменитый сапфир Стюартов, доставшийся ей от предков.

Решено! Она подарит его Генри. Легенда гласит, что этот сапфир – камень соединения. Несколько лет назад, когда настоятель Эдинбургского монастыря показал Марии королевский сапфир, то поведал: «Этот синий камень – дар Неба. Существует пророчество, моя королева: когда этот главный камень Шотландии соединится с главным камнем Англии, наши земли обретут мир и истинное могущество!»

Мария тогда подумала: «Может, подарить его «сестрице-сопернице» – Елизавете Английской? Вдруг и вправду две страны перестанут враждовать?» Но эту мысль Мария быстро отбросила. Вряд ли даже самый драгоценный камень поможет забыть вековую вражду Шотландии и Англии. Да и к чему отдавать сапфир проклятой «сестрице»? Она же не легитимная правительница Англии. Даже отец Елизаветы, покойный король Генрих VIII, считал девочку незаконной, ведь в ее жилах течет поганая кровь ведьмы Анны Болейн, казненной за измену. А у нее, Марии Стюарт, кровь наичистейшая. По всем законам именно она должна править ныне в благословенном Лондоне, а не прозябать в полуразрушенном Эдинбурге, где осыпаются крепостные стены старого замка и где дует из всех щелей.

Говорят, в Лондоне проклятая Елизавета меняет по десять платьев на дню. Иначе как ей понравится мужчинам? Ведь она дурна лицом, плоска грудью, тоща и рыжеволоса – не то что статная и темноволосая красавица Мария. Зато на Елизавете навешано всегда столько драгоценностей, что она даже не может подняться без посторонней помощи. Рассказывают, что она горстями швыряет алмазы своим фаворитам. А бедняжка Мария должна ломать голову, где взять деньги на ремонт замка.

Впрочем, не стоит гневить Бога – ей ли жаловаться, когда 19-летний красавец Дарнлей смотрит на нее с такой любовью? Это вам не первый, неудавшийся брак Марии – с болезненным и тщедушным французским королем Франциском II, за которого ее выдали 7 лет назад, в 1558 году. Ей тогда было 16 лет, а Франциску вообще всего 14. Да этот прыщавый юнец и обнять-то жену не умел по-настоящему. Впрочем, он вообще ничего не умел, всем заправляла его ужасная мамаша – королева Екатерина Медичи. Весь двор дрожал перед ней, все шептались, что Медичи весьма сведуща в ядах. Счастье, что болезненный Франциск через год после венчания умер, и Марии удалось вернуться домой в Шотландию, откупившись от свекрови огромной, в рост человека, ниткой белоснежного крупного жемчуга. Жемчуг остался в Париже как подарок королеве-свекрови, зато сама Мария уцелела. С тех пор она все никак не может забыть хищные глазки Медичи. До чего же все они жадны, эти королевы!

Но она не будет такой! Она ничего не пожалеет для любимого, тем более какого-то там королевского сапфира. Если он камень соединения, то пусть она, Мария, соединится со своим возлюбленным!

Наедине с ним Мария теряла голову, да и Дарнлей был полон страсти. Слова не нужны. Королева Шотландии действительно красива и горяча, как ему и рассказывали советчики в далеком Лондоне. Говорили, что она не станет выяснять факты его биографии, а влюбится тотчас – ведь в ее 23 года мужчина необходим, как воздух. Но никто бы не смог предсказать Дарнлею, сколь желанной станет для него эта женщина!..

Генри зарылся лицом в водопад ее струящихся волос и вдруг подумал: «А вот Елизавета носит парики. Говорят, у нее голова лысая...» Он одернул себя: не стоит в первую

брачную ночь думать об ЭТОМ. Но как забыть, если завораживающий, змеиный голос Елизаветы постоянно звучит у него в ушах: «Если ты не сможешь погубить Марию Стюарт, то распрощаешься со своей семьей, юный Дарнлей! Твоя мать и сестры остаются у меня в заложниках!» Генри вспомнил золотоволосую малютку Мейбл, свою младшую сестренку, и застонал. «Что такое?» – не поняла Мария. «Я боюсь не справиться!» – чистосердечно признался Генри. Не объяснять же бедной Марии, что это значит...

Мария, поняв по-своему, кротко вздохнула: бедный ягненок, как он любит ее! Рывком она сняла с шеи сапфир, висящий на серебряной цепочке: «Этот волшебный камень не даст нашей любви угаснуть. Он всегда будет напоминать о страсти, которая сжигает наши тела!» Генри поднес камень к пламени свечи, и рука его дрогнула. «Скорее он напоминает окоченевший и посиневший на морозе труп...» Мария только засмеялась: «Какие странно-сти ты говоришь!» Ей не хотелось слушать ни о чем, кроме своей любви.

А зря... Очень скоро ей все-таки пришлось прислушаться к некоторым словам своего юного мужа. И слова эти действительно были такими же странными, как и его друзья, приезжавшие к нему под покровом ночи. Ну а после того, как, получив от папы римского разрешение на брак, Мария официально короновала своего молодого супруга, тот и вовсе повел себя вызывающе: у него появились собственные «королевские интересы», которые он обсуждал с приятелями, а не с женой. Дальше – больше: Мария носит под сердцем их дитя, а ревнивый Дарнлей устраивает ей безобразные сцены, обвиняя ее в измене. И с кем! С секретарем-итальянцем, который к тому же (и это известно всему двору) предпочитает совсем не дам, а юных пажей.

Сначала Мария изумилась, потом возмутилась, но, поразмыслив, поняла: дело не в ее «изменах». Просто Генри всеми силами стремится опорочить ее как законную правительницу в глазах подданных. Впрочем, к тому времени королева уже не была влюбленной простушкой: она наводнила окружение мужа собственными соглядатаями. И вскоре те донесли: Дарнлей возглавил заговор – хочет стать единоличным правителем, а затем и вовсе отдать Шотландию под власть англичан.

Пришлось принимать меры. Верные Марии люди схватили заговорщиков и недолго думая отправили на плаху. Всех, кроме Дарнлея. Ночью после казни взволнованная Мария пожаловала в комнату, где под охраной содержался ее вероломный супруг. Королева была бледна, губы подрагивали, но в руках она несла два кубка, полные вина.

«Решено отослать вас от двора, супруг мой. Вряд ли мы еще увидимся, – проговорила Мария. – Я пришла проститься!» И королева протянула Дарнлею один из кубков. Генри медленно поднялся. Каждое движение давалось ему с трудом – стража Марии два дня избивала изменника. Но Дарнлей взял кубок и поднял его, приветствуя королеву. Полы его рубахи, рваной на груди, разошлись, и в неясном мерцании свечи Мария увидела мертвенно-синий свет, идущий от сапфира, который Генри носил на груди. Мария ахнула – муж все-таки не расстался с символом их любви...

Рука ее дрогнула – или это дрогнуло ее сердце?.. Локоть королевы неуклюже ударил по руке мужа. Кубок полетел на пол. Вино растеклось. Дарнлей так и не понял, что оно было отравлено. Но и Мария не поняла, что подвигло ее передумать в последний момент – все еще жившая в сердце любовь к красавцу мужу, отцу своего еще не рожденного ребенка, или волшебные чары сапфира – камня любви, согласия и надежды?..

Она простила Дарнлея. Началась новая жизнь. Но уже через пару месяцев вновь пошли доносы соглядатаев – вероломный Генри снова замысливает очередной переворот.

9 февраля 1567 года должен был состояться большой королевский праздник в честь свадьбы двух наивернейших вассалов. Дарнлей сказался больным и остался в своем доме Керк-о'Филд неподалеку от королевского замка Холируд.

Стоя на огромной ярко освещенной галерее замка, королева Мария Стюарт приветствовала прибывавших гостей. Но взор ее то и дело обращался в сторону Керк-о'Филда. Через каждые четверть часа слуги тайно докладывали повелительнице: к дому Дарнлея подъехала очередная группа заговорщиков, ведь именно на день праздника, когда никто не сможет им помешать, они и назначили свой главный совет. Когда веселье в Холируде достигло апогея, Мария перекрестилась. Сейчас, сейчас...

Шум веселья прервался оглушительным грохотом. Веселящимся людям он показался адским взрывом, от которого содрогнулась земля. Собственно, так и было – Керк-о'Филд вместе с Генри Дарнлеем и приехавшими к нему друзьями-заговорщиками взлетел на воздух.

Наутро Мария пожелала сама взглянуть на рухнувшие стены. На тело Дарнлея она наткнулась в саду. Вероятно, взрывная волна выбросила его туда. Рядом с телом валялся сапфир. Мария подняла его, и вдруг в голову ей пришла невероятная мысль: может, Генри не по собственной воле хотел отдать Шотландию под власть Англии, может, именно проклятый сапфир стремился к соединению властей?..

После смерти Генри Дарнлея королем Шотландии был объявлен сын его и Марии, годовалый малютка Яков. Ему и достался родовой сапфир. Дальнейшая судьба необузданной и несчастной Марии Стюарт известна всем: потеряв шотландский трон, она бежала в Англию, но была брошена в тюрьму и, наконец, казнена по приказу Елизаветы Английской. Но судьба переменчива. Елизавета не имела детей и потому, умирая, была вынуждена назвать своим преемником ближайшего родственника – Якова Шотландского. Так сын Марии Стюарт и Генри Дарнлея в 1603 году стал королем Англии и Шотландии.

А знаменитый сапфир оказался в королевской казне, которая находилась в Тауэре. Но хоть он и прибыл в Англию, ни с каким другим камнем не соединился. Так что старинное пророчество не возымело силы. Во времена правления Стюартов страну не переставали сотрясать многочисленные конфликты. Сына Якова Шотландского, короля Англии Карла I, в 1649 году казнили сторонники победившей революции. И хотя его наследник Карл II со временем вернул себе трон, удержались на нем Стюарты не слишком долго. Очередной король Яков II в 1688 году был свергнут с престола и бежал во Францию. К счастью, он предусмотрительно захватил с собой драгоценности короны, среди которых был и знаменитый «Шотландец», как называли сапфир Стюартов в Париже. После смерти Якова II камень оставался во Франции у его сына, потом оказался в Риме у его внука – кардинала Генри Йоркского. Последний в 1807 году, незадолго до собственной кончины, распорядился переправить камень на родину, передав его в королевскую сокровищницу.

Дело, порученное его верному слуге Анджело Бенелли, оказалось непростым. Европа сотрясалась от многочисленных войн. Добраться до Англии, которой Наполеон объявил континентальную блокаду, было крайне сложно. И все же Бенелли удалось преодолеть защитные кордоны французов, попасть на английский корабль и таким образом оказаться в Лондоне, где он и передал сапфир по назначению. Однако знаменитый камень ничуть не заинтересовал английского короля Георга III. Впрочем, его вообще мало что интересовало: к тому времени он почти полностью лишился рассудка. Больше того, его сын и наследник, будущий Георг IV, ставший в 1811 году принцем-регентом, поначалу также не обратил внимания на дар Стюартов. Этого шумного весельчака с молодых лет интересовали только дружеские пирушки и образчики новой моды. Ну а поскольку от постоянных застолий Георг полнел не по дням, а по часам, то в Виндзоре и других королевских резиденциях пришлось расширить все проходы, поскольку шумный принц, которого вся страна давно панибратски называла Принни, уже с трудом проходил в обычные двери. Попойки, разгульный образ жизни и немыслимое количество запутанных любовных связей сделали его притчей во язы-

цах по всей Европе. Все жалели его бедную супругу – несчастную принцессу Каролину, которая была вынуждена терпеть необузданные выходки сумасбродного мужа.

И вдруг в 1819 году в амурных похождениях Принни произошла заминка – маркиза Элизабет Канингхем отказала принцу-регенту в его притязаниях. Тот оторопел, а высший свет ахнул. Было от чего! Маркиза ведь никак не подходила на роль юной прелестницы – ее некогда стройная фигура давно уже оставляла желать лучшего, к тому же и лет ей было уже под пятьдесят.

Впрочем, Георг тоже был далеко не юноша – 57 лет. Но за все годы он ни разу не знал отказа у женского пола – и вдруг такое!

«Ах, мой принц! – воскликнула на очередном светском мероприятии маркиза Канингхем. – Главным в любви я считаю не телесную страсть, а духовное единение. Мы же почти не знаем друг друга...»

Что это было – отказ или амурная интрига? Георг не понял. Но ощутил яростный азарт охотника. Давненько с ним такого не случалось. Наверное, если бы маркиза пала к его ногам, он и не вспомнил бы о ней наутро. Но она не пала! И потому разгоряченный и заинтригованный Принни кинулся на осаду ее сердца.

Уже на следующий день он прибыл в особняк Канингхемов на Сент-Джеймс-Роуд с темно-синим бархатным футляром. Взволнованный дворецкий дрожащим голосом приказал слугам сей же миг снять с петель все двери, которые могли встретиться по пути принца-регента из холла в гостиную. Опираясь на толстую трость, Георг прошествовал прямо в комнату маркизы. И пока та неловко пыталась встать со своего глубокого кресла, сумел раскрыть прямо перед ее носом синий футляр. От неожиданности маркиза снова плюхнулась в кресло, так толком и не успев подняться. Она только всплеснула руками: «О небо! Какая красота, какая синева!» – «Это сапфир согласия и любви, мадам! – страстно прошептал Принни. – Тот, кто дарит его, клянется любить вечно. Принимаете ли вы мою клятву, любовь моя?»

Ну что могла сказать маркиза? Она снова попыталась встать, оперлась на подлокотники, но пальцы не слушались. Словом, Элизабет Канингхем опять сползла в кресло и тихо прошептала: «Да, мой король...»

Маркиза оказалась пророчицей. Через несколько месяцев, в начале 1820 года, после смерти отца принц-регент вззошел на долгожданный королевский трон под именем Георга IV. Вскоре его нелюбимая супруга Каролина отошла в мир иной, так что возлюбленная маркиза Канингхем перебралась в Виндзорский замок – поближе к королю. И что удивительно: Георг по-прежнему кутил и сорил деньгами, а вот амурные похождения прекратились. То ли маркиза оказалась умелой любовницей, то ли сапфир согласия не позволял хождений на сторону. Словом, парочка прожила вместе целый десяток лет – вплоть до кончины Георга IV в 1830 году. Подавленная смертью обожаемого короля, маркиза не стала спорить, когда новый английский монарх Вильгельм IV повелел вернуть сапфир Стюартов в казну. Она безропотно отдала камень и даже покинула Англию, перебравшись в Париж, где прожила еще 30 лет, тогда как Вильгельм IV протянул лишь семь.

Унаследовавшая британский трон его 18-летняя племянница Виктория приказала ювелирам изготовить для предстоящей коронации новую корону. Не желая править по старинке, она хотела создать свои собственные традиции. Больше того, она лично пришла в Тауэр, где хранились самые выдающиеся драгоценности короны, и приказала рассказать ей историю каждого камня.

У взволнованного хранителя задрожал голос. «Вот это – рубин Черного принца, ваше величество, самый знаменитый камень в истории Англии. И вот это – сапфир Стюартов, принадлежавший еще древним королям Шотландии». – «То есть это два легендарных камня наших земель», – подытожила Виктория. «Так точно, ваше величество. И знаете, что удивительно? Существует старинное пророчество эдинбургских монахов: когда главный камень

Шотландии соединится с главным камнем Англии, страна обретет истинное могущество!» – «Так чего же вы ждете? – вскричала не по годам мудрая Виктория. – Немедленно вставьте оба камня в мою новую корону! И да будет Британия самой могущественной в мире!»

Сапфир Стюартов почистили, обмерили, взвесили и описали. Установили, что после всех исторических перипетий он представляет собой овальный камень глубокого синего цвета полтора дюйма в длину и дюйм в ширину, массой 104 карата. По приказу королевы его вставили на лицевую сторону Большой королевской короны – рядом с рубином Черного принца. Так наконец-то сошлись оба камня. А Великобритания при королеве Виктории обрела небывалое могущество – стала империей, над территорией которой никогда не заходило солнце. Вот и не верь после этого пророчествам!

С тех пор сапфир Стюартов всегда на королевской короне. Правда, в 1910 году при коронации Георга V, внука Виктории, легендарный сапфир перенесли с лицевой на тыльную сторону короны, а его место занял недавно найденный алмаз «Звезда Африки – 2». И почему, спрашивается, новый король не оставил все как было при бабушке? Перемена мест, вероятно, смутила волшебный сапфир – он перестал радовать о могуществе страны. Империя постепенно начала разваливаться. Впрочем, возможно, сапфир и не виноват. Просто XX век оказался роковым для всех империй...

Крылатые стражи Тауэра

С именем английского короля Карла II связано и главное предсказание Англии – пророчество настолько серьезное, что вплоть до XVIII века оно было засекречено, хотя находилось на виду всего Лондона, прямо на стенах старинного королевского замка – легендарного Тауэра. О чем речь? Да об огромных черных вóронах, которые издревле гнездились на Белой башне замка. Когда иностранные послы, посещавшие старинную резиденцию английской монархии, удивлялись и восхищались птицами, англичане охотно рассказывали, что вороны живут здесь по особому указу короля Карла II от 1667 года. Но никто ни разу не проговорился иностранцам, что распоряжение монарха было обусловлено древним пророчеством, касающимся самого государства Британского.

В тот ужасный год Англию постигла истинная беда – в феврале 1667-го чудовищный пожар практически уничтожил Лондон. Несколько дней город полыхал, как факел. Жители, похватав, что успели, из домашнего скарба, покинули столицу. Трава и деревья выгорели дотла. Птицы либо погибли, либо разлетелись.

Потом много месяцев вернувшиеся горожане, армия и съехавшиеся со всей страны рекруты разгребали завалы, восстанавливали, что возможно, и возводили новые постройки на месте пожара. Королевский двор переехал в летние резиденции, но Карл часто посещал Лондон, останавливаясь в Тауэре. Массивные старинные стены выдержали битву с огнем, и теперь архитекторы и строители пытались как можно быстрее навести там порядок. И вот однажды Джон Фламстед, астроном и королевский замерщик, отправился на стену Белой башни, дабы выяснить, что там повреждено и требует восстановления.

Белая башня являлась неким символом самого Тауэра, ибо была возведена первой еще в 1097 году. Но теперь, поднимаясь по ее лестнице, Фламстед слышал птичий гул, шелест крыльев. Да на него чуть не напала стая больших черных воронов, едва не сбила с ног! Астроном вспомнил, что лондонцы уже несколько недель жаловались на то, что большие черные птицы, появлявшиеся по ночам неведь откуда, выхватывали у людей провизию и похищали меховые ткани. Но теперь понятно, кем были эти ночные разбойники – большой вороновой стаей, угнездившейся на стенах Белой башни!

Но ведь это непорядок – и довольно опасный. Фламстед составил королю докладную записку с предложением выселить воронов из Тауэра, а если надо, то и поубивать хищных птиц. Как иначе начать восстановление Белой башни, если на ней останутся крылатые захватчики?

Однако Карл II не спешил с расправой. Он вообще хоть и был гулякой, остроумцем, любителем женского пола, но отличался одной завидной чертой – был крайне осторожен в поступках и никогда не спешил с указами. Этому его научила жизнь, полная лишений, когда после казни его отца Карла I он был вынужден скитаться по заграничным родственникам, жить при чужих дворах Европы из милости. На все вопросы, Карл предпочитал давать один ответ: «Посмотрим!»

Вот и теперь монарх решил рассмотреть вопрос о воронах со всех сторон. Были вызваны королевский ловчий и придворный историк. «Я хочу знать все о воронах Тауэра!» – объявил Карл. Однако связного ответа он не получил. Королевский ловчий замялся: «Вороны всегда там гнездились. Странно, что они не улетели от пожара, а остались...» Историк вздохнул: «Была какая-то легенда или что-то в этом роде... Но ваш невинно убиенный батюшка никогда не интересовался рассказами. Птицы мешали ему спать, и он приказал согнать их. Правда, сделать этого не успели. Начались революционные волнения... Но если ваше величество желает, я подниму старинные фолианты...» – «Не стоит!» Неожиданно дверь в залу отворилась, и на пороге возник старик в черном камзоле. Карл прищурился.

Он обладал феноменальной памятью на лица, один раз увидев, запоминал навсегда. Вот и теперь король вспомнил, что видел этого старика в одном из темных коридоров Тауэра. Тогда королю сказали, что он – один из хранителей замка. Но при той встрече старик выглядел осунувшимся, руки его дрожали, а спина клонилась к полу. Теперь же глаза хранителя сверкали, спина распрямилась, а слова слетали с губ яростно и уверенно.

«Как вы можете неуважительно говорить о воронах Тауэра, господа! – обратился он к придворным. – Если не знаете – молчите! Иначе советы глупцов могут привести нашу монархию к краху, как уже случилось однажды. Разве я не говорил бедному королю Карлу I о том, что птицы Белой башни требуют терпения и почтения, ведь они – талисманы английской монархии. Но покойный король не послушал меня, приказал выбросить одно из гнезд. Говорил: посмотрим, что будет! И вот лишился поддержки Небес, и случилось то, что случилось. Революция. Кромвель-диктатор. Казнь короля...»

Карл II восторженно воскликнул: «О какой поддержке Небес ты говоришь, любезный хранитель?» Старик без боязни твердо взглянул в глаза монарха: «Я расскажу, что знаю. Когда столетия назад поднялась первая стена Белой башни, к строителям неожиданно подлетела пара воронов – самец и самочка. Тогда тут было мало деревьев, местность-то болотистая, вот птицам и негде было вить гнезда. Но Белую башню они облюбовали. Небось подумали, что это скала. Строители их не согнали, а стали подкармливать. Потом башню возвели выше, прилетели еще несколько пар. Местный прорицатель считал это благим знаком. Ну а потом во сне ему явился воитель Михаил-архангел и предрек: «Пока вороны живут на стенах королевского Тауэра, надежны стены, а с ними монархия и королевство. Если же вороны покинут Тауэр, британская монархия рухнет, а с ней обратится в прах и Тауэр». И это пророчество нарушил наш покойный монарх Карл I! Нельзя сгонять птиц со стен башни. Эти вороны – талисман королевской власти. Пока они живут в Тауэре, живет и Британия!» Карл II задумчиво потер мочку уха. «Так вот почему эти птицы не улетели от пожара, – прошептал он. – Они – стражи Тауэра и королевства и не смогли бросить свой пост, даже несмотря на огонь. Да мы должны быть им благодарны! А вместо этого хотим выселить их с насиженного веками места. И кто мы после этого?..»

В тот же день Карл приказал составить специальный указ. По нему вороны зачислялись на королевскую службу, казна обязалась выделять на прокорм птиц особую сумму, решено было нанять главного хранителя королевских воронов и четверых его привратников. Сами же вороны получали право «свободного полета над Тауэром, владение собственным именем и ношения почетной ленточки с королевскими регалиями на ноге».

Что ж, Карл оказался мудр. Четвертый век со времен его правления Англия не знает больше ни революций, ни гражданских войн. Может, прав оказался старик хранитель, и в этом есть заслуга и крылатых стражей Тауэра? Сегодня на стенах Белой башни живут шесть основных воронов – три пары, самцы и самочки: Тор Бран и Ранван, Морристон и Мун, Квилан и Дугин – и два запасных вороненка: братья Гундольф и Болдрик. Ухаживает за ними главный хранитель королевских воронов сэр Деррик Койл с четырьмя помощниками-привратниками.

При хорошем уходе вороны могут прожить больше сорока лет, а вороны Тауэра к тому же отлично воспитаны: они умны, корректно ведут себя с посетителями. Конечно, иногда встречаются и хулиганы, как ворон Хьюджин, обожающий налетать на посетителей-туристов. Но такие проделки наказываются, и за них хулиган не раз попадал в клетку под домашний арест. Правда, сделать это можно только по особому указу коменданта Тауэра, ведь вороны, считай, птичьи офицеры, и наказывать их так просто нельзя. Еще у каждой птицы есть свой характер и предпочтения, как у людей. К примеру, ворон Грог был прозван так за свою страсть постоянно улетать к одному из лондонских пабов и там выпрашивать пивко у посетителей.

Но самое удивительное, что вороны Тауэра понимают человеческую речь и даже умеют разговаривать. Когда несколько лет назад президент России В.В. Путин посетил Тауэр, к нему и его сопровождению подлетел ворон Тор Бран и приветливо выкрикнул по-английски: «Всем доброе утро!» Надо ли говорить, как была поражена российская делегация!

Немудрено, что взглянуть на крылатых стражей Тауэра едут туристы со всего мира, ведь эти птицы давно уже стали национальным символом Британии. Но сами англичане до сих пор верят в древнее пророчество: британская корона и государство будут существовать так долго, пока в Тауэре живут его крылатые стражи. И время показывает, что к предсказаниям всегда лучше прислушиваться.

Великое пророчество континента

Пророчества и предсказания влияют не только на жизнь отдельных людей, но иногда и на судьбы целых народов и государств. Мировая история знает классический пример «пророчества народов» – речь идет о завоевании Америки испанскими конкистадорами.

Когда в XV веке на континент Новый Свет (еще и не названный Америкой) обрушились толпы завоевателей Старого Света, никто из захватчиков и не подозревал, как обернутся дела. Хорошо вооруженные отряды конкистадоров, в основном испанцев, никак не ожидали, что туземцы практически не станут защищаться, а, напротив, встретят прибывших белых людей с расprostертыми объятиями. «Ласковые встречи», как записал потом Христофор Колумб, поразили весь отряд европейцев. А один из спутников Колумба заметил: «Да они словно давно нас ждали!» Впоследствии все прибывающие из Европы завоеватели (например, испанцы Кортеса) недоумевали, отчего их «крошечные горстки одерживали легкие победы над многократно превосходившими отрядами индейцев»?

Европейцы не знали главного: в родовой памяти и у ацтеков, и у инков, да практически у всех народов континента от Мексики до Перу сохранилось пророчество о великом боге, уплывшем в далекие края, но пообещавшем вернуться. Этот бог был белокож и бородат, добр и справедлив. Злые собратья-боги некогда выгнали его из страны, но он сумел предречь, что соберет силы и вернется. Немудрено, что местное население приняло европейцев за собратьев своего утерянного бога. Ведь приплывшие к ним воины были белокожи и бородаты. Словом, для индейцев это было сбывшееся пророчество.

Правда, утерянные боги были разными у разных народов континента. Ацтеки и некоторые другие народы почитали самым великим богом Кецалькоатля – змея, покрытого зелеными перьями. Он считался творцом мира и создателем человечества. Однако этот пернатый змей имел один недостаток – он был безобразен и покрыт волосами. Чтобы не пугать людей, Кецалькоатль носил белую маску, а волосы на подбородке заплетал в бороду. Не потому ли облик белокожих и бородатых европейцев показался гладко бреющимся краснокожим индейцам божественным?

Они искренне верили, что именно Кецалькоатль научил их предков следить за движением звезд, рассчитывать календарь, обрабатывать землю, чтобы получать обильные урожаи, строить дома и жреческие пирамидальные храмы. Кецалькоатль помогал людям во всем и возлюбил их даже больше своих сородичей, небесных богов. Вот тогда завистливые боги объединились и выступили против пернатого. Кецалькоатля убили в кровопролитной битве, но он сумел воскреснуть и уплыть с верными друзьями на восток. Прокляв предавших его богов, пернатый змей пообещал вернуться из-за океана и разбить богов-предателей. Вот почему ацтеки, встретившие конкистадоров, не сильно-то и сопротивлялись. Они ведь жили на территории старых богов и в глубине своего мифологизированного сознания верили, что вернувшиеся «белокожие боги» по праву возвращают свои земли. Ведь именно так предсказывало древнее пророчество. К тому же по невероятному стечению обстоятельств испанские конкистадоры высадились именно на восточном побережье, как и было предсказано. Но главное – они явились в год, посвященный самому Кецалькоатлю. Неудивительно, что Кортеса приняли за бога, а его войска – за свиту пернатого змея. Ну разве можно воевать против самого бога и его посланцев?!

У народов Перу была иная легенда, иной бог, но схожее пророчество. Перуанцы верили, что мир и человечество создал главный бог Виракоче. В незапамятные времена он пришел вместе со своим небесным народом, который называл себя виракочи, с севера. Инки запомнили их как белокожих, бородатых людей, «сияющих и верных воинов». Именно эти воины и научили инков сельскому хозяйству, астрономии, строительству, дали начало жре-

ческой культуре. Своим местом обитания небесные люди выбрали окрестности прекраснейшего озера Титикака, поэтому простые люди прозвали их вождя Кон-Тики (Солнце озера Тики).

Под руководством Кон-Тики-Виракоче жизнь людей была благословенна и вполне благополучна. Но однажды божественный вождь вместе со своим народом исчез, передав через жрецов, что он отбыл за океан, но придет время – и он вернется.

Ну как после такого вала пророчеств можно было ожидать, что индейцы окажут отрядам конкистадоров серьезное сопротивление?! Нельзя идти против воли богов!..

Вот только, если вдуматься во все эти пророчества, не придет ли в голову простая разгадка? А может, задолго до испанских конкистадоров в Новый Свет прибывали белые люди, и не как завоеватели, не желая уничтожить этот мир или навязать ему своих богов? Они приходили с миром – и потому становились героями мифов и легенд. Они помогали и учили – и потому стали владыками умов. Но они помешали прежним жрецам и властителям, которые начали терять свою власть. Те и изгнали пришельцев, затеяв войну. Неудивительно, что, когда оставшиеся в живых белокожие люди уплывали домой, они пообещали вернуться. И народы, благодарные за помощь и новые знания, ждали...

Кто ж виноват, что те, кого они дождались, оказались завоевателями?! Пророчество сбылось – но как?..

Государственное пророчество: един народ – одна страна

Второй пример классически сбывшегося «национального пророчества», а вернее, предсказания для целого народа известен в Европе куда меньше. Что и немудрено, ведь это государственное пророчество прозвучало на острове Ява еще в 1150 году. В те времена правителем Восточной Явы, которая называлась тогда Кедира, был мудрейший царь Джайябайя. Сам остров, хоть и небольшой, особенно по меркам континентальным, тогда был разорван на несколько крошечных государств. К тому же его правителям никак не удавалось установить мир с территориями Индонезии. Дошло до того, что основы единого индонезийского языка стали забываться, и каждая местность начала говорить на своем диалекте. Джайябайя же мечтал о том времени, когда его любимый остров воссоединится с Индонезией, и будет единый индонезийский народ и одно государство. Впрочем, мудрый ясновидящий царь предвидел, что это случится не скоро. И вот что он предсказал.

Пройдет много веков, и настанет день, когда Яву посетят белолицые заморские мореплаватели. Они оккупируют страну и будут править, притесняя коренные народы, пока не пройдет время правления «четырех королей». Однако их владычеству придет конец, но на смену им явятся желтолицые люди с севера. Но их власть пробудет столько, сколько живет кукуруза. И только после этого Индонезия станет независима. И будет един народ и единое государство.

Пророчество Джайябайи было, конечно, несколько сумбурным и многоступенчатым. Но на Востоке любят неспешно докапываться до истины и умеют ждать. Вещие слова не забылись и понемногу начали исполняться. Белолицыми мореплавателями из-за океана оказались португальцы. Их колониальная экспансия установилась на островах Индонезии в начале XVI века. Но власть этого «первого белолицего короля» продлилась недолго. Уже на рубеже XVI–XVII веков сюда пришли голландцы. Вытеснив португальцев, они навязали островам свои порядки, основали Ост-Индскую компанию с ее монополией на торговлю пряностями, которые в те времена ценились дороже золота. Господство колонизаторов, естественно, строилось на жестокой эксплуатации местного населения. Так что на свободолюбивой Яве постоянно вспыхивали восстания. Самыми известными стали восстание под руководством Трунуджайи (1674–1679) и Сурапати (1688–1706). Но результатов они не принесли – голландцы умели усмирять непокорных.

Однако и «второму королю» – голландскому – пришел конец. В 1800 году, когда в Европе шел наполеоновский передел мира, голландцев вытеснили англичане. Голландская компания была ликвидирована, зато возникла новая – английская. Так на островах Индонезии воцарился «третий белолицый король» – Великобритания.

Впрочем, в 1824 году «третий властитель» сменился четвертым. Голландцы сумели вытеснить англичан и вновь захватили контроль над Индонезией. Власть этого «четвертого короля» продолжалась вплоть до 40-х годов XX века и была особенно жестокой. Немудрено, что в конце концов часть индонезийцев оказалась готова сменить власть голландцев на любую другую.

В 1941 году Юго-Восточную Азию, в том числе и родной остров Джайябайи, оккупировали японцы. Так начала исполняться вторая часть пророчества, говорящая о «желтолицых людях». Впрочем, японцы отлично понимали восточный менталитет (сами к нему принадлежали), и потому они решили воспользоваться древним пророчеством, обернув его в свою пользу. Они разбросали над островами листовки: «Объявляем вам о прибытии японской армии, которая пришла исполнить пророчество великого Джайябайи. Помните! Он предрек,

что желтые люди придут с севера освободить индонезийский народ от голландского рабства!»

Однако индонезийцы помнили и следующую строку пророчества: «Желтолицые люди пробудут столько, сколько живет кукуруза». Обычно поля этого растения на Яве используются четыре года, потом старую кукурузу срубают, а новую высаживают на новом месте. Так и вышло: японцы пробыли в Индонезии с 1941 по 1945 год.

И вот тут-то к словам пророчества обратились борцы за независимость Индонезии. Основатель Индонезийской национальной партии Ахмед Сукарно сделал это предсказание частью своей политической платформы и опирался на него как на непреложную истину, понятную всему народу. В 1945 году Сукарно объявил независимость Индонезии. И это был практически единственный случай в мировой истории, когда предсказание старинного яванского короля стало воистину государственным пророчеством. Все вышло как предрек король. Индонезийцы стали единым народом и одной независимой страной.

«Оракул» францисканского монаха

Монастырь францисканцев близ Флоренции испокон веков славился своими переписчиками. 40 монахов, каллиграфов и миниатюристов прилежно трудились над переписыванием старых книг и созданием новых. Этот кропотливый труд требовал не только точности и усидчивости, но и огромных знаний истории, математики, теологии и даже космогонии – надо же понимать любую книгу, которую переписываешь. Монах Раньо Неро славился самыми обширными познаниями. Но сегодня настоятель монастыря узнал невероятное – этот почтенный брат-францисканец в нарушение всех запретов занимается астрологией и предсказаниями!..

Отец настоятель прикрыл дубовую дверь своих покоев и в гневе обернулся к вызванному фра Раньо: «Виданное ли дело, чтобы верный слуга Господа оказался сведущ в науке, которая не поощряется Святой Церковью?!» Склонив голову перед настоятелем, монах попытался оправдаться: «Во все времена люди составляли гороскопы!» Настоятель вскипел еще больше: «То были темные времена! А сейчас, хвала Мадонне, идет к концу XIV век, через пять лет начнется XV. Флоренция стремится к знаниям, а неучи вроде тебя тянут нас назад». Фра Раньо поднял голову: «Мои гороскопы составлялись на благо Флоренции и по просьбе самых известных горожан. И они сделали щедрые пожертвования в казну монастыря!»

Вызванный казначей подтвердил – флорентийцы действительно выложили кругленькую сумму. И что теперь прикажете делать?! Запретить эту проклятую астрологию и наложить на фра Раньо епитимью построже? Но что скажут отцы города? Да и деньги монастырю нужны...

На другое утро отец настоятель вынес вердикт: «Отныне, Раньо, ты безо всяких гороскопов будешь писать о жизни почтенных флорентийцев. Ну а если что предскажешь, то по недомыслию. Греха в том не будет. Сказано же: нищие духом войдут в Царствие Небесное».

Фра Раньо поплелся в свою келью – переписывать очередную старинную книгу. Но, не дописав и пары страниц, вспомнил, что обещал составить гороскоп для семейства Веспуччи. Теперь придется объяснить все на словах, без гороскопа. «Вот что говорят звезды о будущем высокочтимого семейства», – начал усердно строчить Раньо. Но когда послание было уже закончено, рука сама вдруг вывела: «И будет в вашем роду сын наизнатнейший, именем которого назовут землю огромную. И случится то через век».

Так появилось первое пророчество Раньо Неро. Сам он, конечно, не узнал, прав он был или нет. Но в конце XV века Америго Веспуччи действительно исследовал новую землю, которую впоследствии назвали его именем – Америкой.

Жители Флоренции не сохранили гороскопов монаха-астролога, и имя его почти забылось. Но в 1972 году в библиотеке монастыря францисканцев обнаружилась старинная рукописная книга «Травы Тосканы», а внутри нее скрытые от посторонних глаз листы с надписью: «Раньо Неро. Оракул». Видно, понимая, что «Оракул» – труд тайный, автор столь своеобразно спрятал его. «Когда отец настоятель запретил мне составлять гороскопы, я стал думать о людях по ночам, – записал в предисловии к своей книге Неро. – В крошечной тьме передо мной начали проплывать картины из жизни этих людей. А потом я стал думать о разных странах и записал, что увидел. Может, это будет интересно и поучительно...»

Еще бы! «Оракул» Неро читался захлеб. Он не был испещрен загадочными символами, коими столь любила изъясняться его эпоха, а составлен четко и конкретно. Конечно, монах называл события не теми именами, к которым уже привыкла история, но ведь когда фра Раньо писал свой труд, будущей истории еще не существовало!

Себя Раньо Неро называл Черным Пауком, а свою цель – «вылавливать мух»: показывать человечеству возможные бедствия и черные события, дабы люди смогли измениться и не попадать в паутину зла. В отличие от других оракулов-предсказателей Неро был уверен, что судьба вовсе не неотвратима, а ее пути извилисты, и можно выбрать лучший. То есть монах верил, что пророчества, если оно говорит о плохом, можно избежать, и каждый человек вправе изменить своими поступками дурное предзнаменование, если он узнает о нем. Невероятный взгляд на предсказания! Ведь обычно пророки говорят, что их предвидений не избежать.

Вот только люди не слишком-то хотели изменить историю своими добрыми поступками. Может, потому предсказания Неро сбывались не только в хорошем, но и плохом? Например, он написал, что в начале XVI века случится церковный раскол, который возглавит «Мартин Л.». И действительно, вождем Реформации стал Мартин Лютер. В другом же пророчестве Неро предсказал, что во второй половине XX века римский папа, нареченный двойным именем, будет ранен в покушении, которое произойдет на площади при большом стечении народа. Стрелявший будет турком-безбожником. Сам понтифик останется жив и даже простит стрелявшего.

Какая верная картина! Действительно, на папу Иоанна Павла II было совершено покушение – точно как в предсказании: на площади, при народе. Папа был ранен и впоследствии простил стрелявшего в него турка Агджу.

А к середине XX века, как предсказал Неро, «в центре Европы образуется страшный кровавый вихрь, который, как паук, ползет на три стороны – запад, юг и восток и продлится семь лет». Так и вышло: именно в таком порядке кровавый паук нацистской Германии полз на мир. И если вести отсчет с 1938 года, когда нацисты вторглись в Австрию, Вторая мировая война длилась семь лет.

XX век особенно интересовал Раньо Неро – и именно эти пророчества мы можем проверить с особой тщательностью. Монах предсказал изобретение нового страшнейшего оружия, которое назвал непонятно – «взрывающимся грибом материи». Теперь-то понятно, что он предостерегал об атомной бомбе и описал ее весьма похоже – взрыв с огромным черным грибом выше человеческого роста.

Интересовали францисканского монаха не только общественные и социальные события, но и бытовая жизнь. Он предрекал, что люди XX века начнут строить дома в городах «выше самых высоких деревьев и станут те города деревьями». Витиевато, конечно, но понятно: речь идет о небоскребах и «каменных джунглях».

«На севере снега и льды растают. На полюсах появятся обширные цветущие земли», – писал Неро. Это вам ничего не напоминает, дорогие читатели? Конечно же глобальное потепление, о котором уже несколько десятилетий предупреждают ученые. Может, они тоже начитались писаний Раньо Неро?..

Предвидел монах и технические новинки. Правда, ему они казались непонятными и даже страшными. Но он описывал их так точно, как мог. «Будут страшные гудящие веревки и цепи. Люди станут общаться при помощи их». Узнаете телефонные провода и электричество, дорогие читатели? «Возникнут зеркала, в которых люди станут отражаться на многие расстояния». Ну а это – телевизоры и видеотелефоны. А еще Неро писал о «раковинах, которые слышат и говорят человеческими голосами». Сегодня мы уже знаем их названия: телефонные трубки и мобильники. Их действительно, как морские раковины, люди подносят к уху.

«Есть на Востоке великий каменный идол всех времен и народов, хранящий весь опыт человечества», – написал Раньо Неро. Понять несложно – речь о египетском сфинксе. Так вот, монах предсказал, что, разгадав загадку сфинкса, люди спасутся – узнают о том, как

жить вечно или продлевать жизнь до того возраста, «когда уже захочется перейти из нашего мира в мир Вечный». Выходит, сфинкс – наидревнейший спасатель человечества.

Да и за избавлением от возможного голода далеко ходить не надо. Ясновидец Неро подсмотрел, что под «языческими (читай – египетскими) пирамидами» есть хранилища с такими плодородными семенами, что ими без труда можно будет накормить всех людей земли. Надо только поискать хорошенько.

Что ж, всех пророчеств францисканского монаха не перечислить. Главное – действовать так, чтобы сбывалось хорошее и не сбывалось плохое. Недаром же «Оракул», говорящий в большинстве своем о XX веке, предрекает кое-что и на годы 3-го тысячелетия. Обнадеживающая датировка – она однозначно говорит: конца света не предвидится аж до 3-го тысячелетия от Рождества Христова.

Предсказания для Тартарии

Особые предсказания, предназначенные для Тартарии, есть на страницах книги Раньо Неро. Но что это за страна? Оказывается, именно так – Тартарией – во времена Неро во Флоренции именовали далекую страну Россию. Была она никому не понятна, сведения о ней чрезвычайно скудны. Откуда пошло название – не ясно: то ли Тартар, как греческий конец света, то ли Татар, как Татария. Одно слово – загадка. Вот только для Неро раскрылось множество тайн будущего этого государства. Сразу надо оговориться: флорентийский пророк считал ее ключевой страной мира, а после XX века и вообще наиважнейшей. Приятно узнать о таком, верно? Да еще и из труда человека, который ни одного россиянина и в глаза-то не видел...

Зато Неро много о нас написал. Например, то, что именно Тартария достигнет огромных успехов в развитии технических знаний. Правда, на страницах Неро это подтвердилось изобретением нового страшнейшего оружия, того самого, не зная названия которого монах из XV столетия назвал «взрывающимся грибом материи». Конечно же речь шла об атомной бомбе. И Неро предупредил, что самыми ужасными будут два взрыва на земле, «где рождается богиня Аврора», и третий – в землях Тартарии.

Ну, Аврора, как известно, богиня рассвета. Именно так, Страной восходящего солнца, называют современную Японию. Понятно, что координаты первых двух взрывов – Хиросима и Нагасаки. А вот описание взрыва в Тартарии: «Страшное облако, о котором никто не узнает до поры и которое принесет невиданные болезни». Неужели францисканский монах, сидя в своей темной келье, не зная названий ни мест, ни городов, предвидел Чернобыль? Но ведь как верно сумел предсказать: о взрыве в Чернобыле долго не сообщалось, и только потом начались болезни, вызванные радиацией.

Есть и другие пророческие записи о «снежной и многострадальной стране», как называл ее Неро. Он видел так: с 1925 года в Тартарии станет править дьявольское «красное» учение. «Вижу победное шествие религии сатаны. Вижу, как храм, но нет света в нем. Все наоборот – и видны только свиные рыла». Похоже? Действительно, какие-то храмы, мечети, синагоги в многострадальной России снесли, какие-то оставили. Но в них уже не обращались к Богу. Где-то был склад, где-то – учреждение, а где и вовсе – общежития с пьяными горланящими жильцами. Ну чем не «свиные рыла»? Правда, с датой Раньо немного запоздал – все началось с 1917 года. Зато дальше монах-францисканец уже не ошибся. «С гор спустится человек с дымом изо рта (напомним, во времена написания труда Неро табак в Европу еще не завезли, и монах не знал, как назвать человека, курящего трубку), лицом рябой, одна рука сухая». И станет этот человек тираном гигантской страны.

Представляете? Францисканский монах предсказал правление Сталина! Конечно, он не знал имени и потому назвал тирана «ужасным медведем» (ну как не вспомнить здесь о «русском медведе»). И дальше: «По распоряжению ужасного медведя многие будут убиты в затылок (а ведь огнестрельного оружия во времена Неро еще не было!), а другие останутся жить безмолвной, стадной жизнью, пока не закончится срок его правления». Ох, прочесть бы в начале XX века это пророчество, может, оно не исполнилось бы, а может, осознав, что может случиться, люди не допустили бы этого?..

Впрочем, Раньо Неро ясно видел, что Тартария сбросит иго. Ибо, как он считал, ей уготована ключевая роль не только в XX столетии, но и позже. Он постоянно подчеркивал, что Тартария уцелеет при любых катаклизмах, после зверств «человека с дымом изо рта» станет могучей державой, а в XXI веке – оплотом мира между разными ссорящимися народами.

Больше того, Неро видел, что Тартария «победит Небеса». Ее жители первыми научатся «летать к звездам». Все начнется с «рыцаря-победителя», который будет носить

великое имя Георгия Победоносца. Сей «рыцарь» сумеет взлететь прямо в небо. И произойдет это событие в «зеркальный год зеркального века в двойном исчислении».

Ну разве можно было из тех далеких веков увидеть точнее?! Георгий Победоносец – это, конечно, наш Юрий Гагарин. Ну а «зеркальный год зеркального века» – 1961 год XX века. Обе части – что года, что века – смотрятся как зеркальное отражение: 19–61 или X – X. Только почему «двойного исчисления»? Да потому, что год – 1961 – дан в арабских цифрах, а век – XX – в римских.

Есть в анналах «Оракула» Неро и еще одно, уж совершенно удивительное и даже забавное пророчество, касающееся Тартарии. Он предсказал пришествие злобных зеленых карликов «на Землю с Неба» – вот еще когда, оказывается, судачили о пришельцах! Они захотят поработить планету, но им не удастся победить человечество, потому что из мест Силы придут три мудреца, которые и возглавят сопротивление. Неро и места эти назвал. Ученые соотнесли их с современными названиями. Получилось: Памир, Тибет и... Урал. Так что наши соотечественники и с пришельцами управятся. Словом, и тут станет Россия «оплотом мира». И что бы ни случилось, даже если «исчезнут страны, исчезнут континенты, – как писал Неро, – Тартария не исчезнет никогда». Да будет так!

Мечта Леонардо да Винчи

Раньо Неро не был единственным, кто занимался предсказаниями в Италии во времена Высокого Возрождения. Баловались этим даже мастера живописного и скульптурного цеха. Особенно популярны были их «рассказы о будущем» в образованном ими Обществе Горшка, где они регулярно собирались пообедать, поговорить и обменяться мнениями о своих работах. Обычно там отличался флорентийский архитектор Симоне дель Полайолло, прозванный Кронакой. Несмотря на то что он имел важный пост главного архитектора кафедрального собора, этот рыжеволосый гигант обожал поговорить обо всем, что ему довелось увидеть в поездках по Италии, и о том, как люди будут жить в будущем. За эти истории, неисчерпаемые и завораживающие, как древние хроники, он и получил свое прозвище.

Но, конечно, самое большое любопытство, как у современников, так и у нас, их потомков, вызывают предсказания величайшего флорентийского художника Леонардо да Винчи. В его тетрадях, записках и рукописях исследователи находят множество пророчеств. Но вот парадокс: большинство из них составлено не для рода человеческого, а для самой природы – животного и растительного мира. Недаром Леонардо сам мыслил себя не как живописца, а как ученого. Его волновало, какими станут деревья, как люди научатся создавать новые сорта плодов, что можно будет сделать из дерева, а что из металла. Он предупреждал, что нельзя менять русла рек, что появятся бумажные деньги, которые вытеснят золотые червонцы и дукаты.

Но больше всего Леонардо волновала одна проблема, она же для него – великая мечта – человеческое общение. Он всю жизнь мечтал о том, чтобы люди всех стран и континентов могли бы общаться друг с другом. В этом он видел залог дружбы народов, при которой правители не смогут начать очередную войну. И вот каким он видел это общение в будущем: «Люди будут разговаривать друг с другом из самых отдаленных стран и друг другу отвечать». Последующие исследователи творчества Леонардо трактовали этот пассаж: «Писание писем из одной страны в другую». Но ведь Маэстро утверждал прямо: не «писать», а «говорить». Конечно, вплоть до появления телефона историки не могли понять, о чем он толковал. Это стало ясно только к концу XIX века.

А вот другие строки: «Люди будут передвигаться, но не будут двигаться; будут говорить с тем, кого нет». Странно? Нет. Это же опять о разговоре через телефонный кабель. При этом человек действительно будет говорить с тем, кого нет с ним рядом. И сам он будет находиться на месте, но ведь если говорить из Москвы с Нью-Йорком, можно будет услышать все звуки другого города и решить, что ты перенесся туда.

Вот предсказания Леонардо об ином средстве связи между людьми: «Можно будет видеть фигуры людей и животных, которые будут следовать за этими животными и людьми... но удивительными же будут казаться различные размеры, в которые они превращаются», «Будут явлены огромнейшие фигуры человеческой формы, которые, чем больше ты к ним приблизишься, тем больше будут сокращать свою величину».

Исследователи о чем только не гадали: одни считали, Леонардо говорит о солнечной тени, другие – о тени, отбрасываемой свечами. И только в XX веке стало понятно: можно будет видеть фигуры людей сначала на киноплёнке, потом на экране телевизора. А приближение к «фигуре» и отдаление от нее – это же наезд и отъезд камеры, снимающей кино на плёнку. Леонардо, как видел, описал принцип работы кино- и телетехники.

А вот еще о кино и телевидении: «Воздушные тела своими изречениями станут давать нам наставления». Куда точнее и красочнее: действительно, для человека, сидящего перед экраном, ведущий или телекомментатор – некое воздушное тело.

Напоследок еще одно пророчество о коммуникации человечества: «Люди будут разговаривать, касаться друг друга и обниматься, стоя одни в одной, другие в другой полусфере, и языки одних будут понятны другим». Как вам такая мечта о неких личных сферических будках видеосвязи, в которых еще и встроены электронные переводчики? Кажется, мы уже близки к осуществлению мечты Леонардо. Не далее, как вчера, выйдя в Интернет, я получила предложение скачать программу видеосвязи, дабы не переписываться, а полноценно общаться – и говорить, и видеть друг друга. Ну а переводчик со всех основных языков в компьютер давно встроен. Пользуйтесь!

Пророчество о римских папах

В 1590 году в библиотеке Ватикана обнаружилась сенсационная находка: на одной из пыльных полок в самом дальнем углу сыскался старинный пергамент, свернутый кое-как, будто тот, кто его туда запихнул, искренне желал, чтобы рукопись не нашлась никогда – во веки веков. Но почему тогда просто не уничтожить ненавистный документ?..

Ответ нашелся, едва бенедиктинский монах Арнольд де Вийон развернул свою случайную находку. Рукопись действительно была из опаснейших – такую и читать нельзя, но и уничтожить невозможно, ибо она таит в себе невиданное по масштабам пророчество. На страницах манускрипта было упомянуто 112 пап – начиная от папы Целестина II (бывшего на престоле с 1143 по 1144 год) до тех, кто наследовал и будет наследовать престол Римско-католической церкви вплоть до второго пришествия. Поразительное предсказание!

Автором «полного папского списка» оказался ирландский епископ Малахия О'Моргер, живший еще в XII веке. По преданию, он родился в 1094 году (за 500 лет до находки рукописи!), всю жизнь слыл настолько набожным и столь деятельно восхвалял Бога, что был причислен католической церковью к лику святых.

Во время своего епископского служения Малахия отправился в Рим, дабы представить папе Иннокентию II отчет о трудах подвластной епархии и получить от папы епископскую мантию (проще говоря, Иннокентий должен был официально утвердить Малахию в епископском сане). Прибыв в Рим, Малахия не встретил приема с должным почетом. Еще бы, он же был каким-то там ирландским пастырем, а для Рима Ирландия – те же задворки, как некогда для Римской империи. Словом, обиженного и встревоженного Малахию посетило видение о будущих несчастьях папского престола: перед ним развернулась вся ветвь престолонаследия римских пап. Он узрел на престоле не Иннокентия, а нового понтифика. От него он и начал отсчет 112 пап. Каждого понтифика Малахия назвал в своем списке не по имени, а охарактеризовал кратким, но емким и образным латинским девизом, который впоследствии полностью совпадал с жизнью и деятельностью реального владыки католической церкви. Первым папой из малахиевского списка стал Целестин II, которого Малахия назвал: «*Ex caltro Tiberis*» («Из замка на Тибре») и оказался прав. Целестин действительно был родом из замка на этой реке.

Прочтя список 112 пап, пораженный Вийон опубликовал этот перечень-пророчество в своей книге «Древо жизни» в 1595 году, которую тут же окрестили «Пророчеством о римских папах». Конечно, в конце XVI века Вийон и читатели могли оценить характеристики только тех римских пап, которые уже побывали на церковном престоле. Но и по этой части списка было ясно – предсказания Малахии были верны.

Однако официальная церковь неблагоприятно отнеслась к опубликованию «Пророчества о римских папах». Книгу Вийона под шумок изъяли из обращения, да и сам список быстро потерял актуальность. В конце концов, до последнего 112-го папы было еще далеко, как до Луны.

Но во второй половине XX века интерес к папским пророчествам взлетел на небывалую высоту. Еще бы – список Малахии подходил к концу. Вот тогда-то и начался анализ и проверка предсказаний. Ведь если ирландский епископ ошибся, то и волноваться нечего. Но Малахия, увы, оказался прав. Он верно охарактеризовал ВСЕХ пап в своем списке.

Судите сами! Папа Пий IX (был на престоле с 1846 по 1878 год) назван «*Cruz de Cruce*» («Крест от креста» или «Тяжесть креста»). Действительно, когда он вступил на престол, папская империя занимала треть Италии, но в результате национально-освободительного движения Рисорджименто сократилась до территории Ватикана.

Следующий папа Лев XIII (1878–1903) охарактеризован как «*Lumen in coelo*» («Свет небесный»). И опять верно: на его гербе изображена святающаяся комета.

Весьма метко охарактеризован Иоанн XXIII (1958–1962) – «*Pastor et nauta*» («Пастор и мореход»), который до избрания папой был патриархом «королевы морей» – Венеции – и даже почетным лоцманом.

А вот характеристики пап последнего периода. Павел VI (1963–1978) – «*Flos florum*» («Цветок цветов»). На его гербе были изображены три лилии, которые, как известно, считаются владычицами царства Флоры, королевскими цветами. Иоанн Павел I (1978) – «*De medietate Lunae*» («В фазе второй четверти Луны»). Странное изречение, если не знать, что этот папа правил всего 34 дня. На его время пришлось два полнолуния, и смерть его наступила как раз во второй четверти Луны.

Его преемником стал легендарный папа-поляк Иоанн Павел II (1978–2005). Малахия обозначил его «*De labore Solis*» («От трудов Солнца»). И этот девиз говорит не только о солнечных (святых) трудах понтифика, в миру Карола Войтылы, но и о том, что он родился в день полного солнечного затмения.

19 апреля 2005 года на римско-католический престол взошел Бенедикт XVI, которого Малахия обозначил как «*De Gloria olive*» («Слава оливы»). Оливковая ветвь, как известно, символ мира. Отличный девиз! Вот только по списку Малахии у папы Бенедикта XVI номер 111. То есть он предпоследний папа. За ним придет черед и последнего – Петра II («*Petrus Romanus*» – «Петр Римский»). И круг замкнется, ведь первым легендарным папой римским считается сам святой апостол Петр. Словом, от Петра I до Петра II. Дальше, как предсказал Малахия, начнется Судное время. «Город на холмах будет уничтожен. И страшный судия будет судить народы» – так записано в «Пророчествах о римских папах».

Что ж, посмотрим... Хотя есть одно но – многие современные исследователи считают, что оснований для беспокойства вообще нет: «список пап» – фальшивка. И никогда ирландский епископ Малахия его не составлял. А создал его сам бенедиктинец Арнольд де Вийон при поддержке своего ордена. Тогда бенедиктинцам необходимо было обратить на себя внимание. Ну а самое лучшее для этого – новое чудо. Вот Вийон и придумал это чудо-пророчество.

Одно непонятно – ну ладно, пап до своего XVI века бенедиктинский монах, конечно, отлично знал и потому вполне мог дать им образные и правильные девизы. Но как он ухитрился верно предсказать будущих владык церкви? Получается, что не Малахия, а сам Арнольд де Вийон и был преотменным предсказателем. Только вот святым монах уж точно не был. Так что вполне мог ошибиться. Особенно хорошо было бы, если б он ошибся в последнем предсказании – и нас не ждали бы ни последний папа, ни конец света.

«...Всеми будет править она!»

Множеством легенд ее имя овеяно. Одни видели в ней алчную фаворитку, подчинившую своей власти французского короля Генриха II. Другие считали ее ведьмой, обладающей эликсиром вечной молодости, ибо она была старше возлюбленного Генриха почти на 20 лет. Третьи просто восхищались верным и трепетным чувством, которое соединяло сердца влюбленных. Несомненно одно: имя Дианы де Пуатье во многом определило эпоху французского Ренессанса. И еще ее имя связано с самым известным пророчеством, обращенным к женщине. А ведь в те времена женщина считалась чем-то вроде придатка к мужчине, но никак не личностью. И вдруг: «...всеми будет править она!» – не королева, не владелица несметных богатств, а просто кроха, рожденная в семье обедневшего дворянина Жана де Пуатье.

Ф. Клуэ. Туалет дамы. Портрет Дианы де Пуатье. Ок. 1571

Но ворожея уверенно шептала, глядев на свечу и разомкнув кулачок новорожденной. И слова выходили похожими на стихи:

Та,
что родилась в последний день 1499 года
у Жана Пуатье,
и которую назовут Дианой,
спасет снежную голову,
а потом потеряет золотую.
Но, спасая их и теряя,
она прольет много слез.
Однако радуйтесь —
всеми будет править она!

Отец новорожденной только плечами пожал: как девчонка может править? Да и что за странное имя выдумала ворожея? Однако возразить не решился, глядя на то, с каким вниманием и восторгом слушает речь гадалки жена. Супругу свою, Жанну, Пуатье любил без памяти. А гадалка пусть говорит! Тем более что вроде речь приятная, но сумбурная: какие-то головы...

Пуатье на всякий случай записал слова гадалки, потом, когда дочка подросла, велел ей выучить наизусть. Вот только понять, о чем шла речь, оказалось сложно до поры до времени, пока при самых трагических обстоятельствах не обнаружилась первая голова — «снежная»...

Зима 1524 года в Париже выдалась снежной, и горожане сидели по домам, но 17 февраля потянулись на Гревскую площадь. Ожидалось развлечение — казнь королевского изменника Жана де Пуатье.

Стоя у окна, Диана до боли сжимала пальцы. Вот до чего докатился ее легкомысленный отец! А всё — друзья-приятели... Отец постоянно зазывал их в замок на пиры и охоты. Да только эти развлечения быстро приелись. Отец полез в междоусобные свары — поддержать друзей. И вот — доигрался!.. Счастье, что Диана уже в 15 лет вышла замуж за Луи де Брезе — великого сенешаля Нормандии. Был он богат и знатен, но лицом обезображен в боях, да и старше Дианы на 41 год, однако человеком оказался порядочным и добрым. Диана уважала мужа. И муж не подвел ее — как мог, умолял короля в награду за собственные заслуги помиловать «старого дурака Пуатье».

Но Франциск I, обычно не помнящий зла, заупрямился. Пришлось Диане просить за отца самой. Глотая слезы, она умоляла короля о помиловании, но Франциск оказался непреклонен.

И вот Диана стоит у окна, обращаясь к Богу в последней надежде. В трудную минуту вспоминается давнее пророчество: она спасет «снежную голову». Но разве ее седой отец — не «снежная голова»? В последнем порыве Диана отправила королю очередное прошение о помиловании. И вот — последний час перед казнью...

Хлопнула дверь, и на пороге возник Луи де Брезе, с утра отправившийся на Гревскую площадь: «Король отменил казнь!» Диана в изнеможении опустилась в кресло. Слава богу, пророчество сбылось: «снежная голова» спасена! Но что за «золотая голова», которую Диане суждено потерять? О ней красавице пришлось узнать только спустя 35 лет. Но до этого исполнились и другие строки пророчества. Все было — и слезы, и власть...

Спустя год после помилования Жана Пуатье, в 1525-м, король Франциск I попал в плен к испанцам, которые согласились освободить его только в обмен на маленьких принцев: 8-летнего наследника-дофина Франциска и его младшего брата Генриха, которому не было еще и 7 лет. И вот 15 марта 1526 года придворные стояли на берегу пограничной реки Бидассоа. От испанского берега отплыла барка, на борту которой стоял французский король. Все, прощаясь, засуетились вокруг дофина. Крошечный Генрих стоял один, мужественно сдерживая слезы. У Дианы защемило сердце. Она кинулась к мальчику и, поцеловав, прижала к груди. Потом она узнала, что испанцы бросили детей в тюрьму. По ночам Диане снился Генрих с затравленным взглядом. И она начала молиться за него, как за собственных детей.

Только летом 1530 года Франциск I смог выкупить принцев. В честь их возвращения и женитьбы короля устроили турнир. Франциск и дофин склонились перед новой королевой. Но Генрих преклонил свой стяг перед... Дианой Пуатье. Двор ахнул: ведь ей уже 31-й год, а принцу еще нет и 12 лет! Но видно, в плену взрослеют быстро: свой поединок юный рыцарь выиграл.

Летом 1531 года двор разъезжал по Луаре. В знаменитом розарии замка Шенонсо король поманил к себе Диану. Та легко и грациозно подошла. Король дивился – на 32-м году жизни Диана цветет, как юная девушка. После смерти мужа она вернула девичью фамилию, хотя траура не сняла. Но, черт возьми, как притягательна эта женщина в своем черно-белом одеянии!

«Проклятый плен слишком мрачно подействовал на Генриха! – проговорил король. – Ему всего-то 13-й год, а он выглядит вдвое старше. И что хуже всего, в плену мальчик научился улыбаться. Но я видел, как он смотрит на вас... Капелька живого флирта – вот всё, что я прошу!»

Диана вдохнула аромат роз. Капелька флирта – разве это предосудительно? Всего лишь игра в рыцаря и прекрасную даму. Юный Генрих поднесет розу Диане. А она засушит ее в любимом томике стихов...

И вот уже Генрих строчит восторженные сонеты и поднимает штандарты черно-белых цветов его дамы сердца. А по ночам Генрих снится Диане. И во сне она забывает, что уже вдова и что ее дочь Франсуаза старше этого странного юноши...

Между тем король осуществлял свои планы относительно сына. В 1533 году из Италии приехала невеста – Екатерина Медичи. 14-летняя девочка обожающе взидала на юного красавца жениха. Но разве могла она, некрасивая и робкая, разжечь его супружескую страсть? Король понял это. И потому сам повел новобрачных в спальню и приказал: «Давайте, дети!» И стоял у постели, пока «дети» не стали мужем и женой.

Но уже наутро преданный «рыцарь» занял свое привычное место – у покоев Дианы. А потом, в августе 1536 года, внезапно умер старший сын короля, и 17-летний Генрих стал наследником. Месяц спустя двор отправился в замок Экуан – взглянуть на знаменитые витражи о любви Психеи и Амура. Так уж вышло, что Генрих и Диана любовались витражами вместе. И, осмелев, юноша обнял Диану. Та смутилась, но Генрих шептал, как в лихорадке: «Я выжил в плену, только чтобы вернуться к вам!» Они стояли у двери, распахнутой в сад. Луна сияла над головой. И Диана подумала: завтра встанет солнце, безжалостно осветит их разницу в возрасте. Но пока на небе луна, разве они не могут быть счастливы?..

Вот только почему счастье одних залито слезами других? Что там говорилось в пророчестве: «Она прольет много слез». Вот только поначалу их проливали не Диана, а законная супруга Генриха – молодая Медичи. Каждую ночь она ожидала мужа в опочивальне. Ведь свекор Франциск, да и весь двор требуют наследника. Но где его взять, если Генрих вообще забыл дорогу в спальню жены? Дни и ночи он проводит у заворотившей его Дианы.

Вот и сейчас Екатерина ожидала мужа. Но, кажется, опять напрасно. И вдруг... скрипнула половица. Быть не может – Генрих пришел! «О, дорогая, надеюсь, я доставил вам удо-

вольствие? – только и выдохнул он, исполнив свой супружеский долг. – Диана ругает меня. Говорит, я должен заходить к вам каждую ночь, пока вы не даруете нам наследника». Генрих равнодушно чмокнул жену и удалился.

Екатерина зарыдала в подушку. Какой стыд! Муж приходит к ней по настоянию любовницы!.. Чем эта ведьма его приворожила? Но так будет не всегда – время бежит! Скоро Диана состарится и сморщится, а Екатерина расцветет. Недаром же лучшие знахари, которых она собрала во дворце, готовят ей приворотные зелья и притирания омоложения. Она станет красавицей! Надо только подождать...

В 1544 году, на 11-м году брака, Екатерина наконец-то подарила Франции наследника. Впрочем, привычек Генриха это не изменило. А когда же в 1547 году умер Франциск I, новоявленный король Генрих II, едва взойдя на трон, преподнес своей фаворитке земли, драгоценности и даже самый роскошный замок Луары – Шенонсо. Будто она, а не Екатерина королева Франции! И весь двор склонился перед «ведьмой». Может, она и впрямь опоила их всех?! А может, это начало сбываться пророчество: «Всеми будет править она»?..

Диана проснулась раньше Генриха. Он мирно дышал рядом – молодой, прекрасный. Он так загорается, когда видит Диану обнаженной. Но ведь скоро ей стукнет 50 лет. Что потом? Никакая магия не остановит время. Это только чудачка Екатерина надеется на всяких знахарей, магов, астрологов. А впрочем – Диана приподнялась на кровати, – есть же истинные волшебники! Художники, скульпторы, поэты – вот кто сможет остановить время и навечно запечатлеть красоту Дианы в стихах и на полотнах! Она станет нимфой королевского дворца Фонтенбло и покровительницей искусства. И тогда действительно исполнится пророчество старой ворожеи: «Всеми будет править она!» Потому что, если поддерживать молодых поэтов, живописцев, ваятелей и зодчих, они восславят в веках не только ее, Диану, но и все искусство Франции. Вся Европа узнает, что величайшие деятели искусств живут не в одной Италии, при дворе Медичи, но и во Франции. И потомки скажут: во времена прекрасной Дианы начался золотой век французского Возрождения!..

Королевская жизнь шла «на троих». Екатерина исправно рожала. Диана воспитывала королевских отпрысков. Обе женщины всегда вели себя в рамках приличий, пока в конце 1558 года Екатерина не вмешалась в один политический расклад, который затеяли Генрих с Дианой. Ах эта проклятая политика!.. Король накричал на жену. Та, глотая слезы, сделала вид, что взялась за книгу. «Что вы читаете, мадам?» – желая помириться, спросила Диана. И тут бывшая тихоня взорвалась: «Я читаю историю Франции и вижу, что здесь всегда потаскухи управляли королями!» Диана не сдержалась: «Не стоит кричать о потаскухах, мадам! И так все говорят, что ни один из ваших десяти детей не похож на Генриха!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.